

Вспомогательные войска римской императорской армии

Джордж Леонард Чизман

THE AUXILIA OF THE ROMAN IMPERIAL ARMY

BY

G. L. CHEESEMAM, M.A.
FELLOW AND LECTURER AT NEW COLLEGE, OXFORD

OXFORD
AT THE CLARENDON PRESS
1914

COVER IMAGE CREATED BY TRANSCRIBER AND PLACED IN THE PUBLIC DOMAIN

The Project Gutenberg eBook of The Auxilia of the Roman Imperial Army.

Эта электронная книга предназначена для бесплатного и почти без ограничений использования любым человеком в Соединенных Штатах и большинстве других частей света. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законодательством страны, в которой вы находитесь.

Название: Auxilia римской императорской армии

Автор: Джордж Леонард Чизман

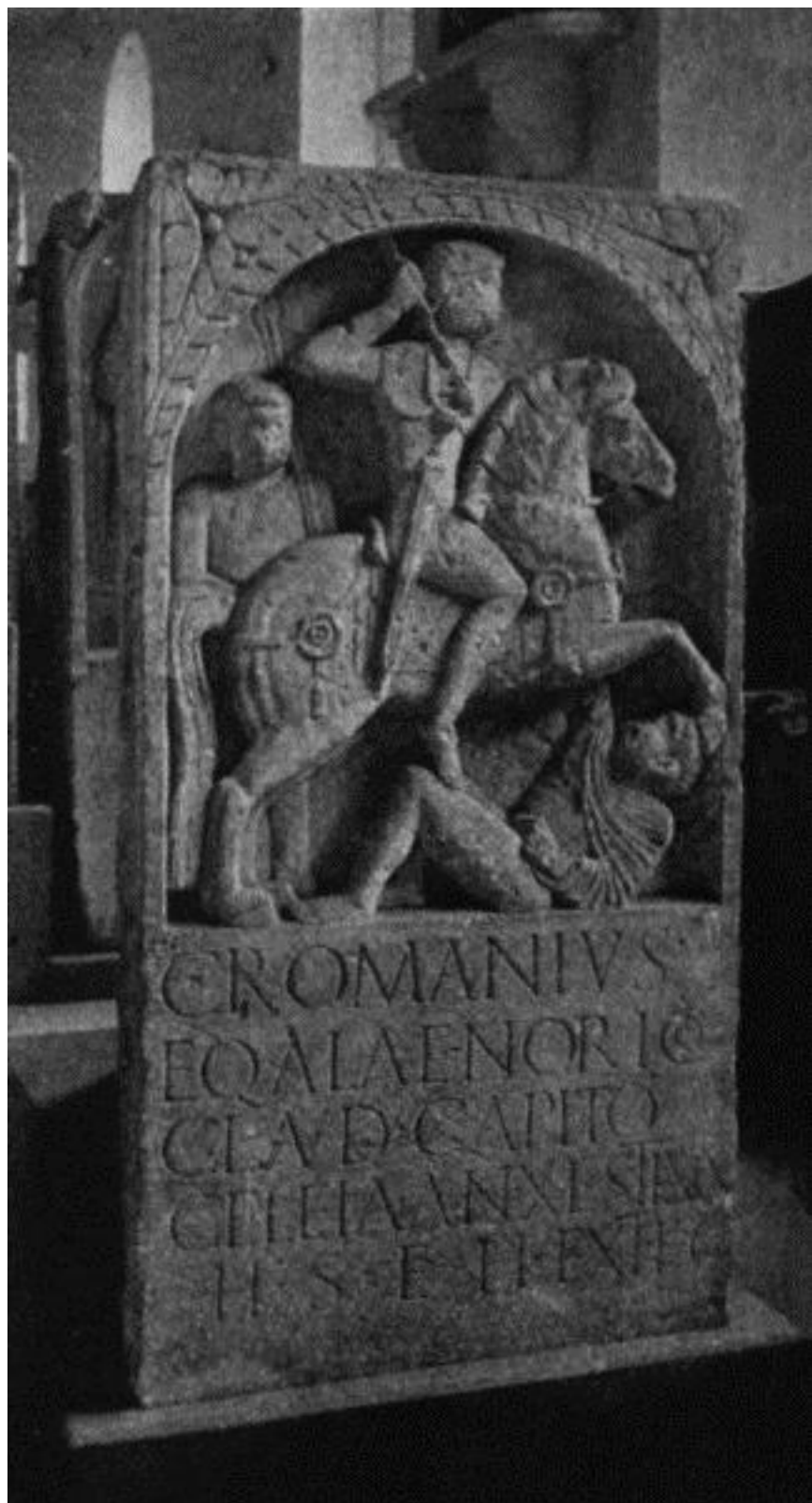
Дата выхода: 15 апреля 2016 [eBook #51769]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Брайаном Уилкоксом и командой Online Distributed Proofreading Team на сайте <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных The Internet Archive)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK THE AUXILIA OF THE ROMAN IMPERIAL ARMY ***

Надгробие К. Романия из Ala Noricorum.
(С любезного разрешения властей Штаттмузеума, Майнц).

Фронτισпис

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ВОЙСКА РИМСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

Г. Л. ЧИЗМАН, М.А.

СТИПЕНДИАТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ НОВОГО КОЛЛЕДЖА,
ОКСФОРД

ОКСФОРД

В КЛАРЕНДОНСКОМ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

1914

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОКСФОРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЛОНДОН ЭДИНБУРГ ГЛАЗГО НЬЮ-ЙОРК

ТОРОНТО МЕЛЬБУРН БОМБЕЙ

ХАМФРИ МИЛФОРД М.А.

ИЗДАТЕЛЬ УНИВЕРСИТЕТА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нижеследующий очерк представляет собой попытку разобраться с интересной ветвью римской военной истории, которая ранее не становилась предметом самостоятельного исследования. В исследовании такого рода, в значительной степени опирающемся на эпиграфические свидетельства, к которым постоянно вносятся дополнения, одинаково необходимо, чтобы имеющийся разрозненный материал периодически собирался и использовался, и чтобы несчастный собиратель понимал, что его выводы неизбежно будут пересмотрены в будущем в свете новых свидетельств. Поэтому я надеюсь, что использовал все доступные источники информации, не приобретая и не выражая чрезмерной уверенности в окончательности своих выводов. Студенты, изучающие военную систему Римской империи, могут пожаловаться, что некоторые сложные вопросы рассматриваются на следующих страницах слишком суммарно, но если подробное обсуждение доказательств иногда опускалось из соображений сохранения объема этой книги в разумных пределах, я надеюсь, что я был осторожен, чтобы указать, где кроется неопределенность.

Во многих местах я с радостью признаю свою задолженность перед моими предшественниками в этой области исследований, которые в одной или другой ветви предмета устранили так много трудностей с моего пути. Однако перед двумя учеными мой долг слишком обширен и всеобъемлющ, чтобы получить адекватное признание в сносках. Статья Моммзена "Die Conscriptionsordnung der römischen Kaiserzeit" была написана тридцать лет назад; я, надеюсь, прилежно собирал доказательства, которые накопились с тех пор, но я не нашел ничего, что могло бы побудить меня сойти с пути, указанного основателем научного изучения Римской империи. Я многим обязан гениальной и всеобъемлющей работе профессора А. фон Домашевского "Рангорнунг римских войск" и чувствую свой долг перед ее образованностью и находчивостью не меньше, чем перед тем, что иногда вынужден расходиться с изложенными в ней выводами. Я также глубоко обязан

профессору Хаверфилду за постоянную поддержку и ценную критику, и могу только пожелать, чтобы этот очерк стал более адекватным свидетельством его влияния на изучение римской истории в Оксфорде. Я также хочу выразить благодарность моему коллеге, мистеру Н. Уотли из Хартфорд-колледжа, за то, что он прочитал этот очерк в рукописи и внес много ценных предложений.

Г. Л. ЧИЗМАН.
Новый колледж, Оксфорд.

СОДЕРЖАНИЕ

	СТРАНИЦА
ВВЕДЕНИЕ	
Военные реформы Августа	7
AUXILIA В ПЕРВЫЕ ДВА ВЕКА Н.Э.	
Раздел I. Численность и организация вспомогательных полков	21
Раздел II. Набор и распределение	57
Раздел III. Использование вспомогательных войск для войны и обороны границ	102
Раздел IV. Оружие и доспехи	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
Распад системы Августа	133
ПРИЛОЖЕНИЕ I	145
ПРИЛОЖЕНИЕ II	170
ИНДЕКС	191

ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Надгробие К. Романия из Ala Noricorum
(с любезного разрешения руководства
Штадтмузеума, Майнц)

Фронтиспис

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Corpus Inscriptionum Latinarum обозначается просто номерами томов без каких-либо префиксов.

Военные дипломаты (D) обозначаются пересмотренной нумерацией, приведенной в приложении к третьему тому Корпуса.

Eph. Ep. = Ephemeris Epigraphica.

A. E. = L'année épigraphique, под редакцией MM. Cagnat и Besnier.

I. G. R. R. = Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes, под редакцией Cagnat.

B. J. B. = Bonner Jahrbücher, периодическое издание Verein von Altertumsfreunden im Rheinlande.

W. D. Z. = Westdeutsche Zeitschrift.

B. G. U. = Ägyptische Urkunden aus den königlichen Museen zu Berlin.

Mommsen *Conscriptionsordnung* = Mommsen, Die Conscriptionsordnung der römischen Kaiserzeit, опубликовано в томе vi *Gesammelte Schriften*.

von Dom. *Rangordnung* = A. von Domaszewski, Die Rangordnung des römischen Heeres, Bonn, 1907.

фон Дом. *Sold* = A. von Domaszewski, Der Truppensold der Kaiserzeit, в томе x *Neue Heidelberger Jahrbücher*.

J. R. S. = The Journal of Roman Studies.

ВВЕДЕНИЕ ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ АВГУСТА

Очерк о римских вспомогательных войсках может показаться одной из многочисленных монографий, в которых студенты, изучающие военную систему Римской империи, терпеливо собирают материал, чтобы в будущем использовать его в более полном труде. Но несмотря на то, что значительное место в книге обязательно должно быть уделено деталям военной организации, эта тема открывает социальные и политические вопросы более широкого спектра. Степень, до которой правящая раса может безопасно использовать военные ресурсы своих подданных, и влияние такого отношения на обе стороны, преимущества и опасности оборонительной или агрессивной пограничной политики - это вопросы,

представляющие универсальный исторический интерес, которых даже в таком ограниченном по объему сочинении, как это, придется коснуться вскользь.

В качестве предварительного соображения необходимо понять, что использование войск, набранных из представителей подвластных рас, не было изобретением императорского правительства, а восходит к самым цветущим дням Республики. Тяжеловооруженная, но мобильная пехота, составлявшая большую часть бюргерского ополчения *cives Romani* и *socii*, была той армией, которая завоевала для Рима гегемонию в Италии и одержала победу над многочисленными и храбрыми лигурийцами и галлами или дисциплинированными профессиональными армиями Карфагена и эллинистических монархий. Однако в других видах вооруженных сил республиканские армии были менее превосходны. Их кавалерия, набранная, как обычно в гражданских армиях древнего мира, из представителей зажиточных классов, была недостаточно многочисленной и оказалась не по зубам своим противникам во Второй Пунической войне. Легкие войска показали себя еще хуже, когда столкнулись либо с горными племенами, сражавшимися на своей земле, либо с искусными лучниками и пращниками Карфагена или Македонии. Это было признано настолько рано, что, описывая предложение Иеро из Сиракуз предоставить тысячу лучников и пращников в 217 году до н. э., Ливий может заставить сиракузян оправдать это предложение перед римской гордостью, утверждая, что в Республике уже было принято использовать *экстернов* в этом качестве.¹ Чтобы восполнить свой известный недостаток в этом отношении, правительство могло прибегнуть к трем источникам снабжения. Они могли, как в данном случае, принять или потребовать контингенты от союзников вне Итальянской военной лиги, таких как Гиеро, Масинисса или этолийцы; они могли провести принудительные сборы среди подвластных племен, таких как лигурийцы, галлы или испанцы; или, наконец, они могли подражать своим противникам и нанимать наемников, хотя они могли сохранить свою гордость, включив такие контингенты в число "союзников". На самом деле все эти источники свободно использовались в первой половине II века до н. э., и все войска такого рода стали называться *auxilia*, чтобы отличить их от *socii* старой организации. Во всяком случае, именно такое различие признают грамматики, и оно в целом согласуется с терминологией, используемой Ливием, который, как можно предположить, в этом вопросе следовал своим источникам.² Хороший пример республиканских методов и используемой фразеологии можно найти в подробном описании Ливием мер, принятых для формирования армии, необходимой для македонской кампании 171 года до н. э.: "P. Licinio consuli ad exercitum civilem socialemque petenti addita auxilia Ligurum duo milia, Cretenses sagittarii-incertus numerus, quantum rogati auxilia Cretenses misissent, Numidae item equites elephantique."³ Из войск, сгруппированных здесь под заголовком *auxilia*, нумидийцы представляют собой контингент, посланный независимым союзником Масиниссой, лигурийцы, вероятно, были получены путем принудительного сбора, а критяне, номинальные союзники, могут быть справедливо описаны как наемники. О том, что их услуги вряд ли были бескорыстными, говорит тот факт, что в следующем году сенат счел необходимым резко предостеречь критские государства от привычки поставлять контингенты на обе стороны.⁴ Тот факт, что римская звезда теперь определенно восходила, вероятно, примирил критян с этим вмешательством в их национальные обычаи, поскольку с этого момента критские полки регулярно входят в состав республиканских армий; следует вспомнить, что сенат использовал корпус критских лучников против последователей Кая Гракха, а аналогичный корпус был найден служащим при Цезаре во время его второй галльской кампании.⁵

В течение второго столетия *auxilia* еще более прочно утвердилась в качестве важной части республиканской военной системы. До его конца римская и италийская кавалерия полностью исчезла; изменения в условиях военной службы, в частности утомительные и

невыгодные испанские кампании, привели к тому, что представители высших классов, из которых набиралась кавалерия, все неохотнее занимали свои места в строю в качестве рядовых солдат. После реформ Мария легион не имел кавалерии, и если итальянские контингенты еще существовали, то они также должны были исчезнуть, когда в результате расширения избирательного права в 90 и 89 гг. до н. э. все бывшие *социумы* были зачислены в легионы. С этого момента римские генералы стали полагаться в своей кавалерии только на *auxilia*.⁶ В случае с легковооруженными войсками произошел тот же процесс, хотя здесь, вероятно, преобладали военные, а не политические причины. Последнее зафиксированное использование *velites*, старой национальной легкой пехоты, приходится на войну с Югуртой, и, вероятно, они были упразднены Марием.⁷ В следующем столетии, безусловно, нет ни одного случая использования легких войск, кроме вспомогательных войск. Из этих соображений следует, что, когда в последние пятьдесят лет Республики появилась постоянная армия, в ее состав входило несколько вспомогательных полков. Когда Цезарь упоминает, что уже в начале второй кампании под его командованием были критские лучники, балеарские пращники и нумидийская кавалерия, можно не сомневаться, что эти полки входили в состав регулярных войск, которые он нашел в провинции.⁸

Таким образом, еще до конца Республики мы имеем главную особенность военной системы Империи - разделение армии на легионы *cives Romani* и вспомогательные легкие войска и кавалерию, поставляемые бесправными провинциалами, уже существовало. Республика прибегала даже к практике пожалования *civitas* войскам этого класса в качестве награды за военную службу, хотя, вероятно, только в исключительных случаях. Мы располагаем документом, в котором зафиксировано пожалование такого рода некоторым испанским вспомогательным войскам, членам *турма Саллютаны*, отличившимся при осаде Аскулума в 89 году до н.э.⁹

Однако нет никаких доказательств того, что эта ветвь службы избежала последствий неэффективности управления, характерной для последнего поколения республиканского режима. Конечно, слишком мало полков этого класса содержалось на постоянной основе, и генералам того периода приходилось либо выходить на поле боя со слишком малой долей кавалерии и легкой пехоты, либо восполнять недостаток за счет поспешных сборов, проводимых в ближайших к месту проведения операций районах. Например, Цезарь начал кампанию 58 года до н. э. с совершенно недостаточным количеством регулярных вспомогательных войск и в течение последующих лет был вынужден восполнять недостаток кавалерии, требуя контингенты, которые часто были более чем сомнительной верности, от галльских племен, которые последовательно покорялись его оружию. В дополнение к ним он также сформировал корпус германских наемников и значительно увеличил его впоследствии, после того как большинство галльских контингентов перешло на сторону Верцингеторикса.¹⁰

Во время гражданских войн численность *auxilia* значительно возросла. Цезарь подал пример, уведя тысячи своих галльских кавалеристов, несомненно, с целью использовать их в качестве заложников за верность своих соотечественников, а также для увеличения своей армии. Помпеус последовал его примеру и попытался компенсировать потерю итальянских рекрутов, набрав большое количество *auxilia* из восточных провинций. Галльская кавалерия оказалась очень успешной; в кампании при Фапсе она продемонстрировала заметное превосходство над африканскими легкими лошадьми, которые ранее считались лучшими в кавалерийской войне,¹¹ а после смерти Цезаря они по-прежнему служили в большом количестве во всех частях империи. По крайней мере, те, кого вместе с лузитанцами и

испанцами можно найти в армии Брута и Кассия во время Филиппийской кампании, должны были быть расквартированы в Македонии или на Востоке до начала военных действий.¹²

Таким образом, мы видим, что когда в битве при Актиуме в 31 году до н. э. силы римского мира оказались в руках Августа, основные линии, на которых базировалась военная система империи, были уже четко обозначены, и его великая работа по реорганизации, привнося повсеместно порядок и принципы в существующую практику, не повлекла за собой никакого разрыва с военными традициями прошлого. Говоря это, мы ни в коем случае не преуменьшаем его заслуг. Следует помнить, что если отдельные генералы, такие как Лукулл, Помпей или Цезарь, доводили свои армии до высокого уровня эффективности, то общее военное управление поздней республики было в высшей степени хаотичным. Здесь, как и везде, от решения реальных вопросов решительно уклонялись, и в случае необходимости кризис приходилось преодолевать путем поспешной и неэффективной импровизации. Хотя постоянная армия существовала на практике в течение пятидесяти лет, она так и не была принята в принципе, и не было предпринято никаких попыток оценить военные потребности государства и проследить за тем, чтобы содержать эффективные силы надлежащей численности. С такой же непредусмотрительностью Сенат отказался признать принцип предоставления донатива при увольнении, но неоднократно предоставлял его под давлением, тем самым ослабляя контроль центрального правительства над войсками на поле и увеличивая шансы военного *пронунсиамента*. Как следствие, войны этого периода почти всегда начинались с катастроф в полевых условиях, вызванных неадекватностью постоянной армии как по численности, так и по эффективности,¹³ и заканчивались политическим кризисом большего или меньшего масштаба из-за донационной жалобы, что, естественно, давало амбициозному генералу возможность использовать поддержку своих войск для достижения собственных целей. Работа Августа по наведению порядка в этом хаосе, обеспечению сил, адекватных потребностям государства, и восстановлению контроля над ними со стороны центрального правительства, является не последним из его административных триумфов.

В качестве предварительного шага он принял, как это, вероятно, было неизбежно, принцип постоянной армии, состоящей из профессиональных солдат. Этот шаг в последнее время подвергается резкой критике, особенно со стороны поклонников континентальной системы, но трудно понять, как короткие посты могли оказаться адекватными для защиты границ, которые, по всем практическим соображениям, были более удалены от Рима, чем Пешавур от Олдершота. Другая альтернатива - поручить провинциалам оборону собственных границ - не соответствовала его общей политике, да и, можно сказать, время для такого шага не пришло. Слова, которые историк и администратор III века Дио Кассий вкладывает в уста Мецената, рассматривая этот вопрос, были написаны, несомненно, с учетом условий его собственного времени, но их, безусловно, можно применить и к более раннему периоду, и по сути они не утратили своей актуальности и сегодня.

'Вы поступите мудро, если будете содержать постоянное войско (στρατιώτας ὀθανάτους), собранное из граждан, подданных и союзников, распределенное по всем провинциям в больших или меньших количествах, в зависимости от необходимости. Эти войска должны всегда оставаться при оружии и постоянно обучаться; в наиболее подходящих пунктах они должны подготовить себе зимние помещения, и они должны служить в течение определенного срока, рассчитанного так, чтобы дать им немного свободы после увольнения, прежде чем наступит старость. Ибо мы не можем больше полагаться на силы, призванные по случаю, из-за расстояния, отделяющего нас от границ нашей империи, и врагов, которых мы имеем со всех сторон. Если мы позволим всем нашим подданным, достигшим военного

возраста, владеть оружием и проходить военную подготовку, это приведет к непрерывной череде бунтов и гражданских войн; если же, с другой стороны, мы будем препятствовать всякой военной активности с их стороны, мы рискуем не найти ничего, кроме сырых и необученных войск, когда нам понадобится контингент для нашей помощи".¹⁴

Решение, которое Август нашел для этой проблемы, заключалось в пересмотре военной системы таким образом, чтобы, используя как можно больше имеющегося материала, не нарушить политические условия, от которых зависело равновесие государства. Ведь в его намерения не входило существенное изменение структуры империи как совокупности государств, обладающих большими или меньшими полномочиями самоуправления, удерживаемых вместе подчинением Риму и лишенных в силу своего положения возможности проводить какую-либо независимую внешнюю политику. Какие бы возможности ни открывались перед ним в будущем, он не делал попыток продвинуть процесс объединения ни путем низведения жителей привилегированных государств на более низкий уровень, ни путем более щедрой политики широкого расширения избирательного права и создания этого средства нового имперского гражданства. Разница в статусе жителей империи естественным образом отразилась в военной системе. *Римские цивы* - то есть жители Италии и немногих провинциальных общин, имевших право голоса, - составляли основу новых домашних войск и большую часть рекрутов для легионов, а также платили за свое превосходное положение правящей расы гораздо более значительными взносами, пропорциональными их численности, чем любой другой класс населения. Номинально независимым монархам королевств-клиентов разрешалось и поощрялось содержать армии, часто значительных размеров, под собственным контролем, и они часто лично возглавляли контингенты, которые их призывали на помощь регулярным войскам, когда военные действия происходили вблизи их границ. Эти контингенты часто были многочисленными и могли оказать ценную услугу. Так, Рометалций Фракийский помогал в подавлении опасного паннонского восстания 6-9 годов, а Птолемей Мавританский был публично награжден за верное сотрудничество против африканского мятежника Такфаринаса.¹⁵ На восточной границе царства такого типа, обломки старой эллинистической системы, были более многочисленны и играли более важную роль. Так, Антиох III Коммагенский, Агриппа II, Сохем Эмесский и Малх Дамасский пополнили армию, которую Веспасиан привел в Палестину весной 67 года, на 15 000 человек.¹⁶ Даже более автономные города-государства, похоже, сохранили ополчение, которое время от времени использовалось. Уже в правление Адриана в армии, которую Арриан вел против аланов, мы находим контингент из "свободного" города Трапезус, который причисляется к *σύμμαχοι* в отличие от регулярных императорских войск.¹⁷ Аналогичная свобода от прямого контроля римских офицеров была предоставлена вождям некоторых пограничных племен, которым разрешалось вести в бой своих сородичей. К этому типу ополчения относятся *бурные германские отряды*, в том числе батавы под командованием дукса Хариовальда, участвовавшие в походах Германика,¹⁸ и отряды далматинских кланов, начавших восстание 6 года.¹⁹

Последними идут постоянно действующие полки, сформированные из подданных общин, так называемые *auxilia*, которые и составляют предмет данного трактата. Здесь, вероятно, более чем в любом другом отделе военной системы империи, мы можем проследить результаты деятельности самого Августа. Подобные полки, как мы уже видели, существовали и при Республике, но они были, вероятно, немногочисленны, а их взимание было неравномерным и капризным. При Августе число полков не только значительно увеличилось - мы слышим о четырнадцати алах и семидесяти когортах, участвовавших в Паннонской войне 6-9²⁰, - но надписи показывают, что, за исключением Греции, которая всегда была избалованным ребенком римских чувств, каждая четверть империи вносила свою лепту.

Подробности о том, как этот сбор взимался с различных провинций, а также о методах организации и набора войск, будут изложены в последующих разделах. Здесь же достаточно сказать, что, хотя у подвластных общин, вероятно, было больше оснований, чем у любого другого класса, жаловаться на военные требования государства, бремя было, по крайней мере, распределено более справедливо, чем при Республике, и общая сумма требуемого взноса, в большинстве случаев, не была чрезмерной. Естественно предположить, что установление квоты, предоставляемой каждой общиной, было связано с проведением переписи, которая впервые поставила налогообложение Империи на организованную основу, и кажется вероятным, что дополнительные свидетельства могут показать взаимные различия между двумя формами требуемых взносов. Например, мы знаем, что батавы были полностью освобождены от уплаты дани из-за размера и ценности их контингента, и этот случай, вероятно, не был исключительным.²¹

Из всего этого легко понять, насколько Август обязан институтам Республики, а когда мы переходим к рассмотрению деталей, его долг становится еще более очевидным. Постоянная армия, состоящая из легионов *cives Romani* и более мелких подразделений *peregrini*, поддерживаемая в полевых условиях контингентами из союзных и номинально независимых государств, уже существовала. Его задача заключалась лишь в том, чтобы внести изменения, которые могли бы устранить ошибки и неудачи прошлого, и установить принципы, которые должны были обеспечить постоянство и стабильность. Ведь принимая принцип содержания постоянной армии, Август не мог не осознавать политических опасностей, которые таил в себе этот институт. Он попытался справиться с ними, определив условия службы, в частности, сумму, которую солдат мог потребовать при увольнении, и учредив специальную казну, из которой эти требования могли быть удовлетворены, приучив таким образом войска обращаться за причитающимся им вознаграждением к центральному правительству, а не к своим генералам. Более того, в этом отделе государства даже Август не позволял уважению к конституционным формам завуалировать или ослабить свою власть. Когда в 69 году легионы на Верхнем Рейне разрушили *имаго* Гальбы и поклялись в верности *oblitterata iam nomina senatus populi que Romani*, это стало явным признаком того, что после столетия мира начался новый период анархии.²²

Поскольку эта военная система с ее делением войск на категории, отличающиеся друг от друга по статусу и престижу, отражала общие условия, царившие в империи, то неизбежно, что изменение этих условий должно было отразиться и на армии. Насколько политические события первого века были предвидены или запланированы Августом, сказать, пожалуй, невозможно; во всяком случае, несомненно, что его система была способна адаптироваться к ним. Одним из таких событий было неуклонное усиление власти центрального правительства и исчезновение всех форм местной автономии, которые предполагали разделение полномочий. К правлению Веспасиана почти все крупные клиентские царства были более или менее мирно вписаны в обычную провинциальную систему. Каппадокия была присоединена в 17 году, Мавритания - в 39, Фракия - в 46, Понт - в 63, а Коммагена - в 73. Войска, которые содержали эти царства, естественно, перешли на римскую службу, были преобразованы во вспомогательные полки и лишились привилегий, которые давало их прежнее состояние - служить только в местных кампаниях. Один из примеров такой передачи, в случае полка, находившегося на службе у царей Понта, упоминается у Тацита,²³ а также мы встречаем *Nemeseni* на Дунае,²⁴ *Commageni* в Африке и Норикуме,²⁵ и преемников одного из старых самаритянских полков Ирода в Мавретании.²⁶ Негодование, с которым иногда принимали новые условия службы, является поучительным комментарием к мудрости политики Августа, не обеспечившей их всеобщее применение в более ранние сроки. Фракийцы, например, подняли открытый бунт, когда их впервые призвали поставлять

контингент для службы вдали от собственных границ.²⁷ Примерно такой же была судьба пограничного ополчения на Рейне и Дунае. На последней границе восстание 6-9 годов рано показало опасность этой системы. После его подавления вожди кланов, во всяком случае, во многих случаях, были смещены и заменены римскими чиновниками,²⁸ полки паннонцев и далматинцев были собраны и переведены в другие провинции, а для контроля над страной был введен гарнизон извне.²⁹ На Рейне процесс был более постепенным. Батавы, например, которых мы видели в походах Германика в качестве кланового сбора под началом их *дукса* Хариовальда, к середине I века, похоже, были организованы в регулярные вспомогательные полки,³⁰ хотя они все еще сохраняли, как и многие другие корпуса рейнских вспомогательных войск, своих клановых вождей в качестве своих *префектов*.³¹ В 69 году мы также видим, что Гельвеции все еще отвечают за содержание гарнизона форта в своих границах, а в Раэтии существует ополчение, способное дополнить гарнизон регулярных *auxilia*.³² Некоторые даже галльские государства, более удаленные от границы, отправили контингенты для поддержки Вителлия, которые, однако, не считались очень разумным дополнением к его силам.³³

Вероятно, эти последние остатки независимой организации и контроля были сметены во время реорганизации Рейнской армии в 70 году, после восстания Цивилиса. С этого времени, во всяком случае, здесь и в других местах почти не осталось следов использования иррегуляров этого типа военными властями. Это ополчение, которое могло бы оказаться бесценным в грядущие дни в качестве национального резерва, вместе с местной автономией, на которой оно основывалось, пало жертвой растущей тенденции к централизации, характерной для первого и второго веков. Вытеснение местных чиновников агентами централизованной бюрократии в гражданской администрации совпадает с полным перекладыванием бремени защиты государства на плечи профессиональной армии. Цель следующих глав - рассмотреть одну из частей этой армии, *auxilia*, проследить ее организацию и роль, которую она играла в обороне границ, и проиллюстрировать на основе этого исследования линии, по которым развивалась военная система империи, и причины ее провала.

ССЫЛКИ:

1 Livy, xxii. 37 "Milite atque equite scire nisi Romano Latinique nominis non uti populum Romanum: levium armorum auxilia etiam externa vidisse in castris Romanis". Cp. Polybius, iii. 75.

2 Cp. Bappo, De Lat. ling. v. 90: "auxilium appellatum ab auctu, quum accesserant ei qui adiumento essent alienigenae". Festus, Epit. 17 "auxiliares dicuntur in bello socii Romanorum exterarum nationum".

3 Livy, xlii. 35.

4 Ливий, xliii. 7.

5 Плутарх, Vit. C. Gracchi 16; Цезарь, Bell. Gall. ii. 7.

6 Знаменитый случай, когда Цезарь, не доверяя своим помощникам, посадил на коней некоторых из десятого легиона, убедительно доказывает, что тогда в его армии не было гражданской кавалерии. Цезарь, Bell. Gall. i. 42.

7 Саллюст, Bell. Iug. 46.

8 Цезарь, Bell. Gall. ii. 7.

9 См. статью д-ра Т. Эшби в "Классическом обозрении" за август 1909 г., а также А. Е. 1911, n. 126, где приводится еще один фрагмент текста.

10 Ср. Цезарь, Bell. Gall. vii. 13 "Germanos equites circiter CCCC summittit, quos ab initio habere secum instituerat", и с. 65 той же книги.

11 Auct. de bell. Afr. 6 "Accidit res incredibilis, ut equites minus xxx Galli Maurorum equitum duo milia loco pellerent".

12 Аппиан, Bell. Civ. iv. 88.

13 Первая Митридатская война - очень хороший пример.

14 Dio Cassius, lii. 27.

15 Velleius, ii. 112; Tac. Ann. iv. 24.

16 Иосиф, Bell. Iud. iii. 4. 2.

17 Арриан, Ect. 7.

18 Tac. Ann. i. 56; ii. 11.

19 Dio Cassius, lv. 29.

20 Velleius, ii. 113.

21 Tac. Hist. iv. 12, Germ. 29.

22 Tac. Hist. i. 55.

23 Tac. Hist. iii. 47 "Caesa ibi (при Трапезусе) cohors, regium auxilium olim; mox donati civitate Romana signa armaque in nostrum modum, desidiam licentiamque Graecorum retinebant".

24 D. lviii (138-46).

25 viii. 18042 (речь Адриана) и D. civ (106) для Норикума.

26 viii. 9358, 9359, 21039.

27 Tac. Ann. iv. 46 "Causa motus super hominum ingenium, quod pati dilectus et validissimum quemque militiae nostrae dare aspernabantur, ne regibus quidem parere nisi ex libidine soliti, aut si mitterent auxilia, suos ductores praeficere nec nisi adversum accolae belligerare".

28 *Praefecti civitatum*, обычно бывшие центурионы, которые упоминаются во многих надписях. Ср. v. 1838, ix. 2564.

29 Вопрос о том, насколько эта практика сохранялась, будет рассмотрен в одном из последующих разделов.

30 Они, несомненно, составили *octo auxiliarium cohortibus*, отправленных Нероном в Британию в 61 году. Ср. Tac. Ann. xiv. 38, и Hist. iv. 12.

31 Tac. Hist. iv. 12 "cohortibus quas vetere instituto nobilissimi popularium regebant".

32 О гельветах см. Tac. Hist. i. 67 "castelli quod olim Helvetii suis militibus ac stipendiis tuebantur". Раэтийское ополчение упоминается в следующей главе: "Raeticae alae cohortesque et ipsorum Raetorum iuventus, sueta armis et more militiae exercita". Совершенно ясно, что в провинции существовали (а) регулярные вспомогательные полки; (б) туземное ополчение. Мне непонятно утверждение профессора Рида (The Municipalities of the Roman Empire, p. 203), что "войска, которые там содержались, были не римскими легионами с регулярными вспомогательными полками, а контингентами союзных войск".

33 Tac. Hist. ii. 69 "reddita civitatibus Gallorum auxilia, ingens numerus et prima statim defectione inter inania belli adsumptus".

AUXILIA В ПЕРВЫЕ ДВА ВЕКА Н.Э.

РАЗДЕЛ I

ЧИСЛЕННОСТЬ И ОРГАНИЗАЦИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ПОЛКОВ

С момента смерти Августа и до того момента, когда пограничная оборона начала разрушаться под натиском варварских нашествий, более двух столетий спустя, императорская армия представляет собой картину военного консерватизма, не имеющую аналогов в истории. Не только первоначальное различие между легионами *cives Romani* и *auxilia peregrini* остается основой ее организации, но даже отдельные корпуса демонстрируют удивительную силу жизнеспособности. Дио Кассий, писавший в начале третьего века, отмечает, что из двадцати пяти легионов, существовавших в 14 году, в его время сохранилось восемнадцать, а эпиграфические свидетельства показывают, что даже десятки более легко разрушаемых вспомогательных полков могли претендовать на столь же долгую историю. По сути, единственным значительным изменением в организации вспомогательных полков в этот период было добавление во II веке *numeri* к *alae* и *cohortes*, которые до этого были единственными используемыми подразделениями. Конечно, верно, что этот консерватизм был в некоторых отношениях довольно поверхностным, и что, хотя административные формы и номенклатура остались неизменными, в более существенных вопросах армия подверглась глубокому влиянию тенденций эпохи. Тем не менее, уделяя должное внимание этим изменениям, можно рассматривать два столетия после смерти Августа как единый период в истории *auxilia*; только в путанице, вызванной нашествиями варваров в III веке и последующими попытками реорганизации, мы определенно теряем из виду наши старые ориентиры.

Оставив пока без внимания *numeri*, которые, как поздние создания, имеющие особое значение, оставим для будущего обсуждения, начнем с *alae* и *cohortes*, которые на протяжении всего этого периода оставались подразделениями вспомогательной кавалерии и пехоты соответственно.

Оба эти термина, хотя их история сильно отличается, берут свое начало в военной терминологии Республики. Термин *cohors* первоначально применялся к пехотным контингентам италийских *socii*, которые не были объединены в легионы по образцу легионов

cives Romani, и, естественно, был сохранен после исчезновения *socii* для обозначения аналогичных тактических подразделений провинциальных *auxilia*.

Термин *ala* возник как метафорическое описание двух подразделений, из которых формировались контингенты *socii*, располагавшихся в обычном республиканском боевом порядке на обоих флангах легионов. После исчезновения *социев* этот термин стал применяться в более узком смысле к двум фланговым подразделениям, в которые средний римский генерал объединял всю имеющуюся у него кавалерию. Такое использование слова продолжалось вплоть до последних дней Республики. Когда, например, автор *De bello Africo* пишет: "Caesar *alteram* alam mittit qui satagentibus celeriter occurreret"³⁴ или Цицерон говорит о своем сыне в *De Officiis*: "Quo tamen in bello cum te Pompeius *alteri* alae praefecisset, magnam laudem et a summo viro, et ab exercitu consequere equitando, iaculando ..." ³⁵ слово явно используется в этом смысле и не относится к полку какого-либо фиксированного размера. На самом деле кавалерия *социев*, похоже, никогда не была организована в более крупные подразделения, чем *turmae*, и вспомогательные левиты, естественно, приняли тот же строй. Уже было замечено, что некоторые из испанских вспомогательных войск, служивших в Социанской войне, официально описываются как принадлежащие к *турмам Саллютанов*. Случайные фразы Ливия, такие как утверждение, что этолийский контингент конницы в кампании 171 г. до н. э. был *alae unius instar*, кажется, не доказывают ничего, кроме того, что историк использовал технические термины своей эпохи, чтобы сделать свое повествование более понятным.³⁶ Однако такое использование показывает, что Ливий был знаком с ограниченным значением этого слова - то есть ала, должно быть, была признанным институтом в царствование Августа, и мы можем добавить, что Веллеус утверждает, что в паннонских походах 6-9 годов, в которых он сам участвовал, было задействовано четырнадцать ала.

Однако маловероятно, что ала была создана Августом, хотя он мог определить ее точный размер и организацию. В рассказах Цезаря о его галльских кампаниях мы часто встречаем упоминания о контингентах племенной конницы, служивших в качестве самостоятельных подразделений под началом офицеров, носивших титул *praefecti equitum*,³⁷ и эти подразделения должны были быть гораздо крупнее *турмаев*. Организация этих полков, первоначально имевшая чисто временный характер, должна была быть поставлена на более постоянную основу, когда многие из них были вывезены из своей страны для службы в Гражданских войнах, и было бы естественно, что для их обозначения был использован новый термин.³⁸

Доказательства в пользу этой гипотезы, которые, как мы видели, отсутствуют в трудах Цезаря и его продолжателей, искали в других местах. Большинство *praefecti equitum* Цезаря, по-видимому, были вождями племен; можно привести, например, эдуа Думнорикса,³⁹ героического ветерана Вертиска,⁴⁰ и двух вероломных аллоброгов, Руцилла и Эгуса, сыновей Адбуцилла.⁴¹ С другой стороны, когда мы встречаем *ala Scaevae* в ранних надписях, трудно не согласиться с Моммзеном, что он был назван в честь известного офицера Цезаря с таким именем.⁴² Многие другие кавалерийские полки, которые, как показывают эпиграфические свидетельства, существовали в ранний период и были галльскими по составу, носят названия, аналогично образованные от личных имен.⁴³ По мнению, эти корпуса, или, во всяком случае, большинство из них, представляют собой племенные контингенты, собранные Цезарем во время Гражданских войн под названием *alae* и поставленные под начало его офицеров-ветеранов. Таким образом, в этот период уже было известно использование термина *ala* в ограниченном смысле, хотя в литературе встречается только более старое и широкое употребление. Насколько медленно новое выражение

завоевывало популярность, показывает тот факт, что во времена правления Августа и Тиберия офицеры, командовавшие этими полками, обычно описывались в надписях просто как *praefectus equitum*, и только после этого титул *praefectus alae* стал общепринятым.⁴⁴

Любопытно, что мы находим очень мало когорт с титулами, которые предполагают подобную историю.⁴⁵ Вероятно, в этом случае реорганизация Августа была более тщательной, а существующие полки не имели, как некоторые корпуса галльской кавалерии Цезаря, индивидуальных достижений, которые могли бы освободить их от ее действия.

Размер полков. При обсуждении численности вспомогательных полков нам предстоит решить два вопроса: численность полков и фактическая численность, на которой они содержались. Что касается первого вопроса, то свидетельства Гигина⁴⁶ и надписи показывают нам, что и *alae*, и *cohortes* были известны как *miliariae* или *quingenariae*, то есть, грубо говоря, содержали по 500 или 1000 человек. В первом веке, по-видимому, предпочтение отдавалось меньшим подразделениям, в то время как среди корпусов, созданных Траяном и его преемниками, преобладали большие. Точный теоретический размер, как самих полков, так и веков и *турм*, на которые они делились, определить сложнее. Гигинус утверждает, что *ala quingenaria* делилась на шестнадцать *турм*, а *ala miliaria* - на двадцать четыре.⁴⁷ Он не указывает количество людей в *турмах* в обоих случаях, и, похоже, невозможно прийти к какому-либо определенному выводу на основе цифр, найденных в других частях его трактата. Обратившись к эпиграфическим свидетельствам, мы находим надпись из Коптоса, которая описывает состав *vexillatio*, набранной из трех аларов и семи когорт, следующим образом: "*Alarum III: dec(uriones) V, dupl(iciarius) I, sesquiplic(arii) IIII, equites CCCCXXIIII. Cohortium VII: центурионы X, эквиты LXI, милиты DCCLXXXIIIX*".⁴⁸ Фон Домашевский предполагает, что кавалерия в этом отряде должна быть разделена на десять *турм* по 42 человека, каждой из которых командует *декурио*, *дупликарий* или *сесквиликарий*, и что эта цифра представляет собой теоретическую силу *турмы* в *ala miliaria*.⁴⁹ В *ala quingenaria*, с другой стороны, *турма*, вероятно, состояла всего из 30 человек.

Похоже, что это настолько близкая уверенность, насколько мы можем прийти к ней при нынешнем состоянии наших доказательств, если только мы не примем буквально заявление Арриана о том, что в *але* было 512 человек, что, предположительно, давало бы 32 человека на *турма*.⁵⁰ Арриан, конечно, лучший авторитет по имперской армии, которым мы располагаем, но данное замечание - это скобка, вставленная в рассказ об идеальном создании эллинистической армии, и он мог иметь в виду не более того, что обсуждаемое подразделение примерно соответствует римской *ala quingenaria*. Более удовлетворительные и убедительные доказательства, возможно, будут найдены, когда казармы *ala* в пограничном форте будут точно спланированы.⁵¹

Размер вспомогательных когорт - вопрос еще более сложный. Гигинус утверждает, и, кажется, нет причин сомневаться в его утверждении, что *когорта miliaria* делилась на десять веков, а *когорта quingenaria* - на шесть.⁵² Археологические данные подтверждают это утверждение и позволяют предположить, что веки в каждом случае были одинакового размера, поскольку центуриатные казармы в форте Хаусстедс в Нортумберленде, который был занят *cohors miliaria*, предлагают почти такое же размещение, как и казармы в шотландском форте Ньюстед, которые явно предназначены для размещения двух *cohortes quingenariae*. Вопрос, который предстоит решить, состоит в том, содержали ли эти столетия по 80 или 100 человек. В любом случае, одно из названий должно быть ошибочным, поскольку шесть веков по 100 человек делают *когорту quingenaria* состоящей из 600 человек, в то время как десять веков по 80 человек дают только 800 человек для *когорты*

miliaria. В целом, хотя Гигинус предлагает более высокую цифру, предпочтение, вероятно, следует отдать более низкой. Конечно, цитированная выше надпись Коптоса, которая, вероятно, является самым ценным свидетельством, которым мы располагаем, ясно указывает на 80 веков. Наиболее важным свидетельством с другой стороны является свидетельство Иосифа, который описывает некоторые когорты, принадлежавшие к сирийской армии в 67 году н.э., как содержащие ἀνὰ χιλίους πεζοὺς.⁵³ Однако его последующее заявление, что другие когорты, под которыми, очевидно, подразумевались *cohortes equitatae quingenariae*, содержали 600 пехоты и 120 кавалерии, предполагает, что он может основывать свой подсчет просто на количестве веков. Мало кто станет защищать его расчеты во втором случае, и он может быть столь же неправ в первом. В целом, таким образом, кажется более безопасным принять численность в 480 и 800 человек для *когорт quingenariae* и *miliariae* соответственно, хотя, конечно, остается возможность, что размер когорт был изменен между Иудейской войной 66-70 годов и периодом возведения тех пограничных крепостей, на которые мы опирались в наших доказательствах.

Последний вопрос, который необходимо решить в этой связи, касается *когорт equitatae*, в которых часть людей была конной, и которые составляют особую и интересную особенность императорской армии. Корпуса, в которых пехота и кавалерия сражались вместе, конечно, были распространены всегда,⁵⁴ но идея, вероятно, была возрождена римлянами в результате наблюдения за практикой германских племен, от которых Юлий получил контингент, привыкший сражаться таким образом.⁵⁵ Безусловно, важно, что одним из самых ранних полков, известных нам по надписям, является *cohors Ubiorum*.⁵⁶ Однако более поздних свидетельств применения этой тактики нет, и дальнейшее использование *конных когорт* объясняется скорее необходимостью иметь отряды конных людей на как можно большем количестве пограничных станций. *Когорты equites cohortales* следует рассматривать скорее как конную пехоту, чем как кавалерию, поскольку из фрагмента обращения Адриана к армии в Африке мы узнаем, что они были хуже вооружены, чем *equites alares*, и менее искусны в кавалерийских маневрах.⁵⁷ Что касается численности этих полков и соотношения конных и неконных людей, Гигинус утверждает, что в *cohors miliaria equitata* было 760 пехоты и 240 конницы, в *cohors quingenaria* - шесть столетий, а в остальных отношениях "*in dimidio eandem rationem continet*" - то есть, очевидно, 380 пехоты и 120 конницы.⁵⁸ Цифры для конных людей, вероятно, верны, и, поскольку из надписи мы узнаем, что на одну *кохорс квингенария* приходилось четыре декуриона, мы можем предположить, что *турма* была 30 человек.⁵⁹ Это очень хорошо согласуется с приведенной выше египетской вексилляцией, которая включала 61 *equites cohortales*, то есть 2 *turmae*. С другой стороны, есть серьезные основания полагать, что цифры по пехоте схематичны и неверны. Достаточно отметить, что 76 веков не могут быть разделены на 8 или 10 *контуберний*, а 380 человек гигинских *cohors quingenaria* даже не могут быть равномерно разделены на шесть веков. Этот вопрос нельзя решить с уверенностью, пока не будут спланированы крепости, занятые полками этого класса, но представляется вероятным, что при неизменном количестве веков численность каждого из них была сокращена с 80 до 60 или, возможно, до 64 человек, если было сочтено желательным сохранить деление на *контубернии* по 8 человек.⁶⁰

Попытавшись определить теоретический состав вспомогательных полков, остается выяснить, насколько он соответствовал реальной численности, на которой они содержались, и здесь наши сведения скудны и, скорее всего, останутся такими же. К счастью, обнаружение в Египте некоторых официальных бумаг *Cohors I Augusta Praetoria Lusitanorum* пролило свет на этот вопрос. На 1 января 156 года в этом полку числилось 6 центурионов, 3 декуриона, 114 конных пехотинцев, 19 верблюжьих всадников (*дромадеров*) и

363 пехотинца, что вместе с *префектом* составляло 506 человек. С января по май было зачислено 18 новобранцев, 15 пехотинцев, *конник*, *дромедарий* и *декурион*.⁶¹ Эти цифры вполне согласуются с предложенной выше схемой, хотя *дромедарии* представляют собой дополнительное осложнение, и полк, похоже, даже превысил свою "бумажную численность". Однако это можно легко объяснить, если представить, что часть людей отслужила свой срок и должна была быть демобилизована. К сожалению, этот документ остается единичным, и дальнейшие свидетельства вряд ли появятся.

Условия службы. Вопросы, касающиеся способа набора во вспомогательные полки, ввиду их связи с более широкими проблемами, поднимаемыми всей системой рекрутирования, оставлены для обсуждения в более позднем разделе. Пока же достаточно обсудить условия службы в этом роде войск, как они изложены в так называемых *diplomata militaria*.⁶² Эти документы, из которых мы располагаем примерно 70 или 80 примерами, касающимися *auxilia*, представляют собой небольшие бронзовые таблички, выдававшиеся первоначально отдельным солдатам и фиксировавшие привилегии, предоставлявшиеся им либо после увольнения, либо по истечении 25-летнего срока службы. Причина такого разнообразия, по-видимому, заключается в том, что, хотя *praemia militiae* всегда выдавалась по истечении установленного срока службы, часто практиковалось держать людей с цветами на несколько лет дольше, прежде чем окончательно их уволить. Эта практика, о которой мы слышим в ранней империи как о постоянном недовольстве легионеров,⁶³ похоже, преобладала и среди *auxilia* в течение первого века.⁶⁴ Однако после 107 года мы не имеем случаев, когда *премия* не сопровождалась увольнением, и это изменение, вероятно, связано с совершенствованием организации и прослеживается также в легионах.

До правления Антонина Пия привилегии, предоставляемые получателю диплома, включали гражданство для него самого, полную легализацию любого брачного союза, в который он вступил или вступит в будущем (*conubium*), и гражданские права для его жены, детей и потомков. Если он уже имел семью, то имена его жены и детей следуют за его собственным в дипломе, и частота этого свидетельствует о том, насколько военные власти позволяли солдатам создавать семейные узы во время прохождения действительной службы.⁶⁵ Значение этого факта и его влияние на характер армии будут рассмотрены в следующем разделе.

В начале правления Антонина Пия в той части формулы, которая касается предоставления гражданства, происходит изменение. Вместо слов *ipsis liberis posterisque eorum civitatem dedit et conubium cum uxoribus*, &c. во всех последующих примерах мы читаем: *civitatem Romanam, qui eorum non haberent, dedit et conubium cum uxoribus*, &c.⁶⁶ Первый вывод, который можно сделать из этого изменения, заключается в том, что теперь существовала многочисленная группа вспомогательных солдат, которые обладали *civitas* до своего увольнения, и мы, вероятно, можем сделать дальнейший вывод, что многие из них действительно обладали ею, когда были зачислены в армию. Например, было отмечено, что на документе, датированном правлением Траяна, шесть рекрутов, принятых в когорту III *Ituraeorum*, все имеют *tria nomina*.⁶⁷ Таким образом, в этом изменении мы имеем наглядный пример того, в какой степени франшиза теперь была распространена по всей империи.

Отсутствие фразы *liberis posterisque eorum*, с другой стороны, указывает на противоположную тенденцию. Это, конечно, не может означать, что дети, рожденные после увольнения отца, не будут *cives*, поскольку их статус будет обеспечен предоставлением *conubium*, но кажется очевидным, что те, кто родился до этого, больше не получали гражданства вместе с ним. Это подтверждается не только отсутствием всякого упоминания о детях в более поздних дипломах⁶⁸, но и фразеологией египетского документа,

касающегося ἐπίκρισις 148 года, который различает два класса ветеранов, ἔννεοι μὲν ἐπιτυχόντες σὺν τέκνοις καὶ ἐγγόνοις, ἕτεροι μόνοι τῆς Ῥωμαίων ποτεῖταιας (sic) καὶ ἐπιγαμίας πρὸς γυναῖ κας ὅς τότε εἶ χον, ὅτε τούτοις ἡ πολιτεία ἐδόθη,⁶⁹ &c. Очевидно, что здесь мы имеем перевод обоих типов формул, и переводчик придал второму из них тот же смысл, что и предложенный выше. Очевидно также, что изменение считалось важным, поскольку ветераны, выписанные до и после него, делятся, таким образом, на две группы. В свете преобладающей политики императорского правительства в отношении расширения *civitas* этот шаг выглядит ретроградно, и трудно понять мотивы, побудившие его к этому. Возможно, это было просто желание избавиться от аномальной ситуации, когда вспомогательные войска ранее занимали более привилегированное положение, чем хозяйственные войска.⁷⁰ В любом случае, даже после этого ограничения можно не сомневаться, что пожалование *civitas* с улучшением гражданского статуса, которое оно приносило получателю, и расширением возможностей, которые оно открывало для его детей, должно было во многом способствовать популяризации службы. Мы видели, что идея такой награды возникла не в Империи, но, вероятно, только после реорганизации армии Августом она стала регулярно выдаваться, а годы службы, необходимые для ее получения, были определены.⁷¹

Мы не знаем, получали ли вспомогательные войска при увольнении, как и легионеры, денежную или земельную субсидию вместо пенсии. Кажется несомненным, что их статус исключал возможность участия в *donativa*, которую императоры распределяли между войсками при вступлении в должность и по другим особым случаям, и что они могли получить *dona militaria* только после специального предварительного пожалования *civitas*.⁷² О том, что такие пожалования делались даже целым полкам за раз, свидетельствует количество когорт, которые в память о получении этой чести используют титул *civium Romanorum*.

В еще более важном вопросе обычного жалования вспомогательных полков царит почти такая же неопределенность. Наши единственные два свидетельства по этому вопросу, отрывок из Тацита и фраза из обращения Адриана к гарнизону Африки,⁷³ говорят нам не более чем о том, что *equites cohortales* оплачивались по более высокой шкале, чем пехота, но получали в свою очередь меньше, чем *equites alares*, что свидетельствует о предпочтении в пользу конных людей, которое не так велико, как кажется на первый взгляд, поскольку ясно, что они были ответственны за содержание своих лошадей. Главный недостаток этих отрывков в том, что в них не упоминается размер жалованья ни в одном из трех случаев. Единственным основанием для расчетов является тот факт, что легионер считал поощрением то, что его сделали *duplicarius alae*; следовательно, жалование рядового кавалериста должно было быть более чем в два раза меньше, чем у легионера. По *априорным* соображениям оно вряд ли могло быть меньше, если, как следует из речи Адриана, он платил за свое оружие и коня, а также если у него, как и у легионеров, из жалованья вычиталась стоимость пайка. В целом, однако, кажется, что лучше отложить спекуляции до получения дальнейших доказательств.⁷⁴

Внутренняя организация. Как и естественно для профессиональной армии с таким длительным сроком службы, внутренняя организация вспомогательных полков обнаруживает гораздо более сложную систему рангов и повышений, чем все, что еще знал древний мир. Эпиграфические свидетельства многочисленны, а усилия современных ученых, особенно фон Домашевского в его монументальном трактате "Рангорнунг римских войск", сделали многое, чтобы прояснить основные линии этой системы. Трудности в деталях все еще остаются, но мы можем надеяться на их окончательное решение.

Командир ала квингенария или милиария, а также когорты квингенария носил титул префекта (*praefectus*). Когортам *miliariae* и *cohortes civium Romanorum*, занимавшими исключительное положение,⁷⁵ командовали *tribuni*. В ранних надписях также упоминаются *subpraefectus alae* и *subpraefectus cohortis*, но впоследствии эти должности, по-видимому, были упразднены.⁷⁶ В более поздние времена в случае отсутствия префекта его место, по-видимому, занимал временно назначенный офицер с титулом *praepositus* или *curator*. Вопросы, касающиеся порядка старшинства среди префектов и трибунов, а также их места в военной иерархии в целом, настолько тесно связаны с методом отбора и назначения этих офицеров в разные периоды, что их лучше оставить для дальнейшего обсуждения.⁷⁷ Здесь важно лишь отметить, что обычно они поступали на службу в этом звании и что очень редко можно встретить регулярного командира алы или когорты, набранного из числа низших офицеров.

Остальные "уполномоченные офицеры", как мы их называем, представлены командирами отрядов и рот, декурионами, командовавшими турмами ала, центурионами и декурионами когорт. Старший офицер в каждом классе назывался *decurio princeps* или *centurio princeps*,⁷⁸ но кроме этого мы не можем проследить какой-либо регулярный порядок старшинства с фиксированными титулами, подобный тому, что существует среди центурионов легионеров. Что касается соответствующего положения пехотных и кавалерийских офицеров, то *decurio alae* занимали самое высокое место. Об этом, как отмечает фон Домашевски, свидетельствует частое использование этого офицера в качестве *praepositus cohortis*.⁷⁹ С другой стороны, среди офицеров когорт центурионы стояли выше декурионов, которые командовали конными людьми, где таковые имелись. В одной надписи, которая, по-видимому, включала всех офицеров конной когорты, центурионы стоят первыми в списке, а в Коптосской надписи, которую так часто цитируют, офицеры 61 конной когорты вообще не упоминаются.⁸⁰ Однако разница в рангах не могла быть очень большой, поскольку все эти офицеры могли быть повышены до должности центуриона-легионера без каких-либо промежуточных шагов, хотя это отличие, по-видимому, наиболее свободно предоставлялось декурионам алае. В этих случаях, конечно, было необходимо, чтобы вспомогательный офицер получил *civitas* либо путем отбывания полного срока службы, либо в виде специального гранта до своего повышения.

В течение всего периода эти должности, как правило, занимались путем продвижения из нижних чинов, хотя мы также находим случаи, когда легионеры получали комиссарское звание во вспомогательных полках, и именно офицеры этого класса чаще всего добивались дальнейшего продвижения в легионерский центурионат.⁸¹ Фон Домашевский хочет считать, что эти переводы были особенно характерны для первых дней существования императорской армии, и что тогда была предпринята намеренная попытка обеспечить каждый вспомогательный полк штатом бывших легионеров. С этим предположением, однако, трудно согласиться; эпиграфические свидетельства не только недостаточны для доказательства такого массового использования привозных офицеров, но и известные нам случаи отнюдь не ограничиваются первыми пятьюдесятью годами существования империи. Кроме того, как будет показано далее, эта схема не согласуется с общим характером ранних *auxilia*.

Обладателей подчиненных должностей, которые стояли ниже центуриона или декуриона, можно разделить, следуя схеме, принятой фон Домашевским, на две группы.⁸² Представители первой группы практически соответствуют нашим унтер-офицерам, и способны командовать небольшими отрядами или заменять, при необходимости, ротных офицеров. Только они, а также обладатели некоторых высших административных

должностей, к которым давал доступ *тактический чарген*,⁸³ имеют законное право претендовать на звание *принципалов*. Члены второй группы, строго говоря, не стояли выше рядовых, но им была предоставлена свобода от некоторых рутинных обязанностей в обмен на особые услуги, которые они выполняли, и в связи с этим они получили звание *иммунов*.

Конечно, часто трудно определить, относится ли та или иная должность к высшей или низшей группе, и это особенно касается знаменосцев, которые занимают особое положение в военной системе. В ала каждый отряд имел свое собственное знамя, которое нес *знаменосец turmae*, но, похоже, существовал и полковой штандарт, носитель которого был известен как *vexillarius alae*.⁸⁴ В нескольких надписях также упоминается *imaginifer*, но неясно, всегда ли или во все периоды этот офицер занимал место в штабе.⁸⁵ В когорте, с другой стороны, каждое столетие, похоже, имело своего *сигнифера*, а каждая турма конных людей - своего *вексиллария*, но не похоже, что существовал полковой штандарт, так же как в наше время существовал штандарт для каждой когорты легиона. По крайней мере, это подразумевает Тацит в своем описании вступления вителлианской армии в Рим, когда он упоминает о *знаке alarum signa* на боку *legionum aquilae*, но ничего не говорит о знаках когорт.⁸⁶ Таким образом, мы должны предположить, что *imaginifer cohortis*, который упоминается в надписях, считался полковым знаменосцем не больше, чем *imaginifer legionis*.⁸⁷

Вследствие этого различия в организации ротные и войсковые знаменосцы когорт относятся к числу *главных*, в то время как в *алае* только полковой знаменосец входит в высшую группу, а *signiferi turmae* опускаются до положения *immunes*.

Возвращаясь к *ала*, мы можем поставить во главе *principales vexillarius*, а рядом с ним *imaginifer*, когда этот офицер существовал. Другими представителями этого класса были унтер-офицеры каждой турмы, *дубликарий* и *сесквиликарий*,⁸⁸ , которые получили свои титулы от того, что им платили в два и полтора раза больше, чем рядовым, соответственно, - институт, найденный в эллинистической военной системе, откуда он, вероятно, и был заимствован.⁸⁹ Наконец, мы должны добавить *optio*, который командовал эскортом *префекта (singulares)*.⁹⁰

К низшей группе, *иммунам*, относятся *signifer*, *custos armorum* и *curator*, прикрепленные к каждой турме,⁹¹ *cornicularius*,⁹² *actarius*,⁹³ *strator*,⁹⁴ *stator*,⁹⁵ *librarius*,⁹⁶ и *beneficiarius*,⁹⁷ , которые составляют канцелярский и административный персонал *префекта* и его эскорта, *singulares*.⁹⁸ В определении положения лиц, занимающих эти должности среди *иммунов*, нам помогает аналогия с Equites Singulares Imperatoris, корпусом, созданным по образцу и в определенной степени набранным из вспомогательной кавалерии. Список *турма* этого полка, содержащийся в одной из римских надписей, имеет следующее расположение:⁹⁹

nomina turmae

lul(ius) Mascel(lus) dec(urio)
Ноний Северус dup(licarius)
lul(ius) Victorinus sesq(ui)uplicarius)
Аур(элий) Мукатрал
Аур(элий) Луций
Аэл(иус) Кресценс сиг(нифер)
Аур(элий) Виктор Арм(орм кустос)
Aur(elius) Atero cur(ator)

Ael(ius) Victor bf (beneficiarius)
Cl(audius) Victorinus lib(rarius)
Iul(ius) Vindex bf (beneficiarius)
Далее следуют 17 имен эквитов.

Тот факт, что два рядовых занимают четвертое и пятое места, ясно показывает, что обладатели всех должностей, упомянутых ниже в списке, принадлежат к *иммунам*. Если бы не это доказательство, мы могли бы склониться к тому, чтобы отнести *signifer turmae* к более высокой категории. Аналогия с *Equites Singulares* также предполагает, что мы можем включить *bucinator* и *tubicen* в число *иммунов ala*,¹⁰⁰ , и мы также должны добавить *medicus*, чье несколько исключительное положение обсуждается позже.¹⁰¹

Различие между *principales* и *immunes* в когортах может быть основано частично на принципах, уже принятых для *ala*, частично на аналогии с легионом, организация которого была четко соблюдена в некоторых аспектах. Исходя из этого, мы можем отнести к *principales* *imaginifer cohortis*, *signifer*, *optio* и *tesserarius* каждого века, а также *optio* и *vexillarius* каждой турмы в *cohortes equitatae*. Случай с *optio*, который при необходимости командовал вместо центуриона или декуриона, можно считать само собой разумеющимся. Также можно отметить, что и *optio*, и *vexillarius* могли быть повышены до должности декуриона без каких-либо промежуточных шагов.¹⁰² Тессерарий, чья основная обязанность заключалась в получении от центуриона приказов и паролей на день и передаче их бойцам, возглавлял отряд, выполнявший особые обязанности,¹⁰³ как и *imaginifer cohortis*.¹⁰⁴ Наконец, *signifer*,¹⁰⁵ , вряд ли мог занимать должность ниже, чем *vexillarius* или *tesserarius*, и действительно был бы выше последних, если бы аналогия с легионами сохранялась. Что касается *иммунов*, то офицер, командующий когортой, имел меньший административный штат, чем *praefectus alae*, включая только *cornicularius*,¹⁰⁶ *actarius*,¹⁰⁷ *librarius*,¹⁰⁸ и *beneficiarius*.¹⁰⁹ К музыкантам, возможно, относятся *корникулярий*¹¹⁰ , а также *тубицен*¹¹¹ и *буцинатор*¹¹² , а должность *мензора*, по-видимому, относилась только к когортам.¹¹³ По крайней мере, ни одна надпись пока не упоминает его среди *иммунов ala*.

Наконец, что касается положения *медиков*, которые были прикреплены к когортам, а также к *алеям*, необходимо сделать несколько особых замечаний. На британской надписи один из этих армейских врачей описан как *medicus ordinarius*¹¹⁴ , что, естественно, означает, что он служил в рядах, и отрывок в *Дигестах* подтверждает это, причисляя *medici* к *иммунам*.¹¹⁵ С другой стороны, М. Ульпий Спор, который описан в надписи, возведенной его вольноотпущенниками в Ферентинуме в Этрурии, как *medicus alae Indianae et tertiae Astorum* (sic)¹¹⁶ , кажется, находится на довольно высоком уровне, как и М. Рубрий Зосима из Остии, который был врачом кохоров IV Aquitanorum в Germania Superior во втором веке.¹¹⁷ Оба эти человека, очевидно, греки и вряд ли могли попасть в свои полки по обычным каналам рекрутирования.¹¹⁸ Также было замечено, что *медики* занимают особое положение в некоторых надписях преторианских когорт.¹¹⁹ Вероятно, в таком случае можно говорить о двух классах *медиков*: простые солдаты, обладавшие некоторыми элементарными навыками (первая помощь и кровопускание) и получавшие должность *иммуниста*, и полностью подготовленные профессиональные врачи, которые были прикреплены к полку, но не имели фактического воинского звания. Вероятно, именно , чтобы отличить себя от последнего класса, *медикус* тунгрийской когорты добавил к своему титулу слово *ordinarius*.

Что касается темпов и методов продвижения по службе, а также порядка старшинства различных должностей внутри двух групп - *principales* и *immunes*, - мы практически ничего не знаем. Нет ничего, что бы свидетельствовало о том, что было принято занимать несколько

должностей в обычном порядке¹²⁰ или становиться *иммунисом*, прежде чем попасть в *principales*. Несомненно, было принято, чтобы человек не получал звание комиссара, не заняв сначала какую-то подчиненную должность, но мы не знаем, что такая предварительная квалификация была обязательной.¹²¹ Из-за длительности службы продвижение по службе, вероятно, не было быстрым, но, с другой стороны, количество доступных должностей было очень велико. Например, в *ala quingenaria* было 16 декурионов, 34 *принципала* и, вероятно, более 100 *иммунов*.¹²² Таким образом, каждый солдат должен был быть уверен, что рано или поздно получит более легкую и выгодную должность, и это, вместе с тем, что лестница продвижения вела к комиссарскому званию и даже к желанной легионерской центурии, должно было повысить привлекательность профессии.

Названия полков. Титулы вспомогательных полков были столь же разнообразны по форме, как и титулы легионов, и нет необходимости приводить их полный список. Уже упоминались алы, носящие титул, образованный от личного имени, предположительно командира. Большинство из них, вероятно, были сформированы во время галльских кампаний Цезаря или гражданских войн, и лишь немногие могут быть с уверенностью отнесены к более позднему времени.¹²³ Те немногие когорты, о которых известно, что они носили такие титулы, объяснить сложнее, но, возможно, они имеют схожее происхождение.¹²⁴ С другой стороны, полки, сформированные под властью империи, обычно назывались по имени племени или округа, из которого они были сформированы, и отличались по номеру от других корпусов того же происхождения.¹²⁵ Со временем эти этнические названия во многих случаях были дополнены другими, некоторые из которых давались в качестве знаков отличия и наград за заслуженную службу, в то время как другие носили чисто описательный характер. Примерами первых являются титул *civium Romanorum*, который указывает на то, что по какому-то случаю все члены корпуса получили франшизу перед увольнением,¹²⁶ и почетные эпитеты, такие как *pia*, *fidelis* или *fida*.¹²⁷ Титул *Augusta*, по-видимому, также предоставлялся во все периоды *honoris causa*, хотя некоторые полки, носящие его, возможно, восходят к началу империи.¹²⁸ С другой стороны, титулы, полученные от имен позднейших императоров, хотя они, несомненно, иногда давались как знаки отличия, часто указывают не более чем на правление, во время которого был поднят полк. Наконец, начиная со времен Севера Антонина, каждый полк использует вторичное название, происходящее от имени правящего императора. Замечательная серия посвященных надписей полка Cohors I Aelia Dacorum, дислоцировавшегося в III веке в Бердосвальде (Амбогланне), на британской границе, показывает нам, что этот полк последовательно принимал титулы *Antoniniana*, *Gordiana*, *Postumiana* и *Tetriciana*.¹²⁹

Чисто описательные названия могли быть получены либо от численности полка (*miliaria*, *quingenaria*), либо от его состава (*equitata*, *gemina*),¹³⁰ его вооружения (*scutata*, *contariorum*, *sagittariorum*), либо от названия провинции, в которой он находился или был расквартирован (*Syriaca*, *Moesiaca*). Частым мотивом для принятия и накопления таких вторичных описательных титулов, по-видимому, было желание полка отличаться от другого подразделения с тем же номером и этническим названием, расквартированного в той же провинции. Вероятно, именно так возникло название *veterana* или *veteranorum*, которое носили пять алей и пять когорт,¹³¹ хотя его толкование вызывает много споров. По мнению фон Домашевского, эти полки назывались так потому, что первоначально формировались из уволенных ветеранов, призванных на действительную службу во время войны.¹³² Цихориус предполагает, что полк получил такое название, когда в той же провинции был расквартирован другой корпус с тем же номером и этническим названием, но более позднего происхождения.¹³³ Это, безусловно, дает лучшее объяснение в случае с Cohors III Thracum c. R. и Cohors III Thracum veteranorum, которые появляются вместе в разетских

дипломатах за 107 и 166 годы.¹³⁴ По теории фон Домашевского трудно понять, почему полк отозванных ветеранов должен носить номер III, а его объяснение, что "номера, которые носят эти корпуса, связаны с нумерацией *auxilia* в провинции, к которой они были присоединены после их формирования из *missicii*", не проясняет ситуацию. Предложение Цихориуса также удовлетворительно объясняет существование когор I Aquitanorum и когор I Aquitanorum veterana, которые вместе появляются в Germania Superior в 74 г.¹³⁵, а также когор I Claudia Sugambrorum и когор I Sugambrorum veterana, которые вместе находились в Moesia Inferior.¹³⁶ Последний должен быть идентичен полку, упомянутому Тацитом как часть гарнизона провинции в правление Тиберия.¹³⁷ В других случаях, когда подобное дублирование не может быть доказано, следует помнить, что наши свидетельства очень несовершенны, и что полк, приняв это название, мог продолжать использовать его, когда причина для этого исчезла.

Эти описательные и почетные эпитеты, хотя иногда и носились отдельно,¹³⁸ обычно использовались в дополнение к первоначальному этническому титулу, в результате чего после ста лет заслуженной службы "полный стиль" полка второго века мог быть почти таким же длинным и внушительным, как у императоров, которым он служил. В качестве примера можно привести Cohors I Breucorum quingenaria Valeria Victrix bis torquata ob virtutem appellata equitata, который входил в состав гарнизона Раэтии.¹³⁹

Отношение auxilia к легионам. Возможно, здесь уместно обсудить момент, затрагивающий *auxilia* в целом, а именно их отношение к легионам в общей схеме военной организации. Принято считать, что в пограничных армиях, включавших оба рода войск, к каждому легиону обязательно прикреплялась группа вспомогательных полков, и такие фразы, как "легион со своими вспомогательными полками", часто встречаются у авторов, пишущих о военной системе Римской империи. Однако найти доказательства точного характера и даже существования такой связи довольно сложно. Тацит, правда, называет восемь батавских когорт, которые играют столь важную роль в событиях 69 года, *вспомогательными войсками четвертого decimae legionis*, но ни один другой отрывок не может быть процитирован в том же смысле, и связь в этом случае, очевидно, не была ни тесной, ни прочной.¹⁴⁰ В сравнительно подробном рассказе о первой кампании в Бедриакуме, который, во всяком случае, опирается на хороший военный источник, нет ни малейшего намека на то, что *auxilia* маршировали или маневрировали отдельными группами, каждая из которых была связана с определенным легионом. Конечно, в обычном порядке сражения в течение всего первого века имеющиеся в наличии *auxilia* располагались вместе либо в первой линии, либо в двух фланговых подразделениях справа и слева от легионеров, а *auxilia* армии, перешедшей Рейн в 73 году, не были разделены между *легионерами*, но имели собственного командира.¹⁴¹

Сторонники легионерской связи также ссылаются на два дипломата, выданных в один год и в один день (14 августа 99 г.) двум разным группам вспомогательных полков, расквартированных в Moesia Inferior, и предполагают, что это любопытное расположение можно объяснить, исходя из предположения, что каждый дипломат относится только к вспомогательным полкам одного легиона.¹⁴² Аналогичное объяснение предлагает тот факт, что только один полк является общим для двух британских дипломатов 103 и 105.¹⁴³ Однако представляется невозможным интерпретировать все дипломаты подобным образом. Например, британский диплом 124 года, который был выдан людям из шести алов и двадцати одной когорты, вряд ли может содержать *auxilia* только одного из трех легионов, которые в то время были размещены в провинции.¹⁴⁴ В Паннонии Высшей также так много полков являются общими для пяти полных дипломатов II века, которыми мы располагаем, что

мы должны, исходя из этой теории, отнести их все к *auxilia* одного и того же легиона.¹⁴⁵ Как же тогда объяснить тот факт, что в надписях провинции почти не упоминаются никакие полки, кроме тех, что содержатся в этих дипломатах? Другими словами, почему все наши свидетельства относятся к *auxilia* одного легиона, а те, что были прикреплены к двум другим, находившимся в то время в провинции, полностью исчезли?

Более весомый аргумент, пожалуй, можно найти в надписях, содержащих фразу *legio ... et auxilia eius*.¹⁴⁶ Можно было бы пожелать, чтобы эти тексты были более многочисленными и точными, но они подтверждают предположение о существовании определенной связи между каждым легионом и определенной группой вспомогательных полков лучше, чем все ранее приведенные доказательства. Однако эта связь, должно быть, была очень слабой и легко прерывалась. Доктор Харди отметил, что хотя три из четырех легионов, расквартированных в *Germania Superior* в 70 году, навсегда покинули провинцию в течение последующих тридцати пяти лет, есть множество доказательств того, что их не сопровождала такая же часть вспомогательных полков, расквартированных в провинции.¹⁴⁷ Очевидно также, что во всяком случае во II веке количество вспомогательных войск, приданных легиону, не определялось каким-либо общим принципом, а зависело от особенностей местной ситуации на каждой границе. Обращение к списку провинциальных гарнизонов, содержащемуся в приложении, покажет, что если в каждом из трех легионов Высшей Паннонии вряд ли было более трех тысяч ауксилиев, то в Британии их было, вероятно, тридцать тысяч, а в Дакии был только один легион с числом ауксилиев, приближающимся к двадцати пяти тысячам. Тем не менее, с этими оговорками, кажется достаточно вероятным, что *auxilia* всегда рассматривались как в некотором смысле зависимые от легионов, и что там, где несколько легионов были размещены в одной провинции, было сделано соглашение, разделяющее *auxilia* на соответствующее количество групп, каждая из которых была для определенных целей прикреплена к определенному легиону.¹⁴⁸

Общее количество ауксилиев. Этот раздел, естественно, должен завершаться некоторым заявлением об общем числе ауксилиев на императорской службе. К сожалению, ни из литературных, ни из эпиграфических источников не удастся получить четких и прямых свидетельств на этот счет. Тацит в своем обзоре военных ресурсов империи в правление Тиберия, подробно перечислив легионы, ограничивается туманной фразой о том, что вспомогательные войска были столь же многочисленны, как легионеры и домашние войска.¹⁴⁹ Возможно, эта фраза достаточно точна для того периода, к которому он относится, но она явно не предназначена для точного определения и, конечно, не должна восприниматься как выражение какого-либо принципа, обычно соблюдаемого при формировании императорской армии. Если мы попытаемся проверить это утверждение по другим источникам, то получим замечание Веллея о том, что в 6 году, во время великого паннонского восстания, десять легионов, сосредоточенных под командованием Тиберия, сопровождалось 70 когортами и 14 алами.¹⁵⁰ Если допустить, что несколько полков были *miliariae*, то это составит чуть более 50 000 человек, что примерно равно количеству легионеров. Если мы можем предположить аналогичное соотношение в других провинциях, то общее количество *auxilia* в этот период составит 150 000 человек.¹⁵¹ Однако следует помнить, что в этот период и на протяжении всего дофлавианского периода правительство полагалось на войска королевств-клиентов и пограничные ополчения в качестве дополнения к императорским войскам. С постепенной ликвидацией этих второстепенных сил, о которой уже говорилось выше, количество регулярных частей пропорционально увеличивалось. В старом царстве Фракия после его присоединения в 46 году было сформировано более

двадцати полков, а в 69 году в двух провинциях, образованных из царства Мавритания, гарнизонировали пять алаев и девятнадцать когорт.¹⁵² Поэтому нас не должно удивлять, что цифры, приводимые Тацитом и Иосифом, показывают, что уже в 69 году число вспомогательных войск значительно превышает цифру, предложенную для конца правления Августа. Согласно Иосифу, Веспасиан вошел в Иудею в 67 году с не менее чем 20 000 вспомогательных войск, что, вероятно, составляет две трети от общего числа, имевшегося в восточных провинциях.¹⁵³ В придунайских провинциях в 69 году было, согласно Тациту, шестнадцать алаев.¹⁵⁴ Исходя из информации, приведенной в дипломатах, мы можем с уверенностью считать, что в каждой але было не менее трех когорт, а каждый четвертый полк *был милиарием*. Таким образом, в этот период в придунайских провинциях должно было находиться около 40 000 вспомогательных войск. В том же году Вителлий вошел в Рим с двенадцатью алами и тридцатью четырьмя когортами, то есть примерно 30 000 человек, что составляло, вероятно, две трети вспомогательных войск в рейнских армиях и Раэтии.¹⁵⁵ Гарнизон двух мавретаний, о которых уже упоминалось, составлял около 15 000 человек. Таким образом, мы получаем следующие данные о численности ауксилиев в этот период:

Восточные провинции	30,000	человек
Дунайские провинции	40,000	"
Германия и Раэтия	45,000	"
Две Мавритании	15,000	"
	130,000	"

К этому следует добавить еще 50 000 человек для вспомогательных войск Британии, Испании, Африки, Норикума и небольших гарнизонов внутренних провинций, что в общей сложности составляет 180 000 человек. В последующие сорок лет эта цифра стала еще больше. Оставшиеся клиентские королевства на Востоке, которые были еще достаточно сильны, чтобы предоставить 15 000 человек для участия в Иудейской войне 67 года, были присоединены, а появление нескольких новых подразделений с названиями *Flavia* или *Ulpia* показывает, что вместо них было сформировано большее число регулярных *auxilia*.¹⁵⁶ Даже Адриан, похоже, внес несколько дополнений в этот список, поскольку его внешняя политика, хотя и была по сути мирной, основывалась на системе обороны границ, для которой *auxilia* была как никогда необходима.¹⁵⁷ В Приложении I, где подробно рассматриваются данные о численности и распределении *auxilia* во втором веке, высказывается предположение, что к середине второго века численность войска могла составлять около 220 000 человек, и что даже эта цифра, вероятно, была превышена шестьдесят лет спустя.

ССЫЛКИ:

³⁴ De Bell. Afr. 78.

³⁵ Цицерон, De Off. ii. 13. 45.

³⁶ В примечании к французскому переводу Моммзена и Марквардта (xi. 105) фон Домашевский решительно отвергает возможность того, что *equites sociorum* были организованы в *alae*. Пишет в Pauly-Wissowa (s.v. *Auxilia*), он, кажется, считает, что

вспомогательная кавалерия приняла этот строй еще до конца Республики, хотя отрывки, на которые он ссылается, те, что Цицерон и автор Bell. Afr., которые были приведены выше, по крайней мере, выглядят так, что могут быть истолкованы иначе.

37 О *praefecti equitum* см. Цезарь, Bell. Gall. iii. 26; iv. 11. Не следует думать, что они просто командовали *турмами*, так как у нас есть декурион, упомянутый в Bell. Gall. i. 23.

38 Эта организация не могла произойти раньше, поскольку из повествования Цезаря очевидно, что во время галльских кампаний не предпринималось попыток свести племенные контингенты к подразделениям фиксированного размера.

39 Цезарь, Bell. Gall. i. 18.

40 [Caesar,] Bell. Gall. viii. 12. Он описывается как *principe civitatis, praefecto equitum*.

41 Цезарь, Bell. Civ. iii. 59.

42 См. Eph. Ep. v. 142, n. 1. Об *ala* известно только из х. 6011.

43 Ала Флавиана, Петриана, Прокулеана, Тауриана и Себосиана носят "Gallorum" в качестве вторичного титула, а алы Агриппиана, Лонгиниана, Пицентиана, Помпониана и Русониса, похоже, были набраны в Галлии в I веке. Галльское происхождение *ala Atectorigiana* еще более очевидно. Индийская ала Галлорум, возможно, имеет более позднее происхождение, ср. Tac. Ann. iii. 42. Приведенная выше теория происхождения этих полков безоговорочно подтверждается фон Домашевским (Rangordnung, pp. 122, 123), но немного больше доказательств, конечно, было бы полезно.

44 Cp. v. 3366, х. 6309.

45 См. ниже, с. 46.

46 Фон Домашевский в своем издании относит трактат De munitione castrorum к периоду правления Траяна. Трудно считать это свидетельство решающим, но можно не сомневаться, что информация, содержащаяся в этом труде, в любом случае применима к обсуждаемому периоду.

47 Гигинус, 16. Египетская надпись, iii. 6581, также называет шестнадцать декурионов в але.

48 iii. 6627.

49 Von Dom. Rangordnung, p. 35, а также p. 52 комментария того же автора к Гигину.

50 Arrian, Tactica, 18 αἱ δὲ δύο ταραντιναρχίαι ἰ ππαρχία, δώδεκα καὶ πεντακοσίων ἰ ππέων, ἥτινα Ῥωμαῖοι ἴλην καλοῦσιν. Возможно, стоит отметить, что Вегетий (ii. 14) называет 32 силы *турма* его *equites legionis*.

51 Вопрос, вероятно, будет зависеть от силы *contubernium*. 30 и 42 предполагают *контубернию* в 6. Малая *турма* в 32 предполагает *контубернию* в 8 или 4, а большая *турма* - в 40.

52 Hyginus, 28 "Cohors peditata miliaria habet centurias X ... item peditata quingenaria habet centurias VI, reliqua ut supra". Это относится к описанию *коhort equitatae* в предыдущем разделе, в котором говорится, что "Cohors equitata quingenaria habet centurias VI, reliqua pro parte dimidia".

53 Иосиф, Bell. Iud. iii. 67 τῶν δὲ σπειρώων αἱ δέκα μὲν εἴχον ἀνὰ χιλίους πεζοὺς, αἱ δὲ λοιπαὶ τρισκαίδεκα ἀν' ἑξακοσίους μὲν πεζοὺς, ἡ περὶ δ' ἑκατὸν εἴκοσι. Ниссен, который признает подлинность этих цифр, предполагает, что оба типа упомянутых когорт имели 120 кавалерийских отрядов, но кажется невозможным получить это значение из греческого языка. См. его статью об истории Новаесиума в В. J. В. cxi-cxii. 41.

54 Thuc. v. 57.

55 Цезарь, Bell. Gall. vii. 65 "trans Rhenum in Germaniam mittit ad eas civitates quas superioribus annis pacaverat equitesque ab his arcessit et levis armaturae pedites, qui inter eos proeliari consuerant".

56 х. 4862: '... praef(ecto) cohort(is) Ubiorum peditum et equitum ...' Надпись датируется концом правления Августа.

57 viii. 2532, 18042: "Eq(uites) coh(ortis) Commagenorum. Difficile est cohortales equites etiam per se placere, difficilius post alarem exercitationem non displicere: alia spatia campi, alius iaculantium numerus ... equorum forma, armorum cultus pro stipendi modo.

58 Hyginus, 25-7.

59 iii. 6760 с примечанием Моммзена. Ср. также цитируемый ниже список кохоров I Lusitanorum.

60 Гигинус, 1, называет размер легионерского *контуберния*, а "четыре кватерниона" из Деяний xii. 4 предполагают, что такая же система преобладала в войсках клиентского королевства Палестины.

61 Текст и обсуждение см. в Mommsen in Eph. Ep. vii. 456-67. Он считает, что папирус поддерживает 60 человек в качестве нормальной численности столетия в этих *cohortes equitatae*.

62 Название неверное, но удобное. За исключением D. хс, которая носит исключительный характер, *diplomata* охватывают период от правления Нерона (D. ci - самая ранняя, очевидно, изданная до 60 г.) до 178 г. (D. lxxvi).

63 Tac. Ann. i. 17.

64 Например, *praemia* выдается солдатам, еще не уволенным в дипломаты, в 60 (ii), 74 (xi), 83 (xv), 84 (xvi) и 86 (xix) годах. Последний пример датируется 105 годом (xxxiv).

65 Например, в грамоте за 114 (xxxix) упоминаются жена, двое сыновей и дочь, в другой грамоте за 134 (xlvi) - четверо сыновей и две дочери.

66 Первой новой формулировкой вспомогательных слов является британская грамота 146 г. (lvii), и после этой даты она является универсальной.

67 Оксиринхские папирусы, vii. 1022. Приведено с комментариями Вилькена и Миттейса в Papyruskunde, no. 453. Ср. также iii. 14632. Двое новобранцев, описанных в списке Cohors I Lusitanorum как *accepti ex legione II Traiana*, возможно, были переведены в качестве наказания, *militiae mutatio*, предписанного в Дигестах, xlix. 16, как соответствующее наказание за различные военные проступки.

68 Последний диплом, в котором упоминаются дети, датируется 138 годом (cviii).

69 Wilcken and Mitteis, Papyruskunde, no. 459. Я исходил из правильности реставрации текста Вилькеном, который местами очень испорчен.

70 Фразеология дипломата, выданного преторианцам: "ut etiam si peregrini iuris feminas matrimonio suo iunxerint, proinde liberos tollant ac si ex duobus civibus Romanis natos"-D. xii (76)-показывает, что в их случае дети, рожденные до увольнения отца, всегда страдали от инвалидности, созданной для вспомогательных войск во II веке. Положение легионеров остается неясным.

71 Подобные положения подпадают под общее утверждение Суетония, Vit. Aug. 49: "Quidquid autem ubique militum esset, ad certam stipendiorum praemiorumque formulam adstrinxit, definitis pro gradu cuiusque et temporibus militiae et commodis missionum". Количество дипломатов, кажется, решительно говорит против предположения, что они выдавались только тем войскам, которые отличились исключительным поведением в поле.

72 Von Dom. Sold, p. 226; id. Rangordnung, p. 68.

73 Tac. Hist. iv. 19. Батавские когорты требуют "duplex stipendium, augeri equitum numerum". Ср. viii. 18042, где император в качестве причины превосходства кавалерии над конной пехотой когорт называет "equorum forma, armorum cultus pro stipendi modo". Я не понимаю, как фон Домашевский делает вывод из первого отрывка, что жалование пехоты составляло одну треть от жалования легионеров, то есть 75 денариев в год. Sold, p. 225.

74 Я предполагаю, что *дубликарий* действительно получал вдвое больше рядового, как следует из его названия, что вполне вероятно, поскольку он содержал двух лошадей (Hyginus, 16). О продвижении легионеров на эту должность см. viii. 2354, цитируемый ниже.

75 См. ниже, с. 65-7.

76 xii. 2231 '[D] Decmanio Capro sub praef(ecto) equit(um) alae Agrippian(ae)'; v. Suppl. 185 'Ti. Iulio C. f., Fab(ia) Viatori subpraef(ecto) cohortis III Lusitanorum ...'. Происхождение этой должности может быть связано с практикой Августа давать вспомогательным полкам два *префекта*, хотя эта мера была направлена в первую очередь на офицеров сенаторского ранга. Ср. Suet. Vit. Aug. 38 "binos plerumque laticlavios praeposuit singulis alis". Фон Домашевский предпочитает связывать это с ранней системой объединения нескольких вспомогательных полков в бригады под началом одного командира; Rangordnung, p. 119.

77 См. ниже, с. 90-101.

78 Во всяком случае, среди когорт. A. E. 1892. 137 'C. Cassio Pal(atina) Blaesiano dec(urioni) coh(ortis) Ligurum principi equitum'. I. G. R. R. ii. 894 κεντυρίων ὁ καὶ πρίνκιψ σπείρας θρακῶν. Не существует определенной надписи *decurio princeps alae*.

79 Ср. viii. 10949, 21560; von Dom. Rangordnung, p. 63. За следующий раздел я глубоко обязан его обсуждению офицеров *auxilia* на с. 53-61 этой работы.

80 iii. 6627, 6760.

81 iii. 11213 'T. Calidius P. (filius) Cam(ilia) Sever(us) eq(ues), item optio, decur(io) coh(ortis) I Alpin(orum), item (centurio) leg(ionis) XV Apoll(inaris) annor(um) LVIII stip(endiorum) XXXVIII ...' - хороший пример человека, поднявшегося из рядов до легионерской центурии.

viii. 2354 "...mil(itis) leg(ionis) III Aug(ustae), duplic(arii) alae Pann(oniorum), dec(urionis) al(ae) eiusdem, (centurionis) leg(ionis) III Aug(ustae)" дает карьере продвинутого легионера. D. xv,

xxxii, xxxiv, xc были предоставлены центурионам и декурионам, которые, следовательно, должны были иметь тот же статус, что и мужчины, если они не были фактически подняты из рядов.

82 О линии разграничения между *principales* и *immunes* см. von Dom. Rangordnung, pp. 1-4. Следует признать, что, хотя это различие и существовало, оно не всегда прослеживается в надписях.

83 В данном случае они нас не касаются, поскольку их ранг зависел от ранга офицера, к которому они были прикреплены, а командир вспомогательного полка не занимал достаточно высокого положения, чтобы его писари и санитары могли быть причислены к *principales*.

84 Я принимаю, хотя и с некоторыми колебаниями, мнение Ленера в В. J. В. cxvii против мнения фон Дома. Rangordnung, p. 55. Ее также принимает Макс Майер, Vexillum und vexillarius, Strassburg, 1910. Примеры титула *vexillarius alae* см. в iii. 4834, 11081. Штандарт Ала Лонгиниана, рассмотренный Ленером, представлял собой *вексиллум* с кельтской религиозной эмблемой - трехгогим быком. *Знак турма* Ала Петриана, изображенный на надгробном памятнике, представлял собой лучеобразную голову в медальоне. См. J. R. S. ii (1912), рис. 8. Другой *знак* на надгробии в Майнце изображает четыре листа плюща, свисающих с поперечной перекладины. Ср. В. J. В. cxiv-cxv, Pl. I, n. 3.

85 A. E. 1906. 119.

86 Tac. Hist. ii. 89 "Quattuor legionum aquilae per frontem totidemque circa e legionibus aliis vexilla, mox duodecim alarum signa et post peditum ordines eques; dein quattuor et triginta cohortes, ut nomina gentium aut species armorum forent, discretas".

87 На одной из надписей, где упоминается этот офицер, iii. 3256, он причислен к конным людям из *когорты equitata*.

88 О положении этих офицеров см. viii. 21567.

89 Арриан, Анаб. vii. 23.

90 iii. 11911.

91 viii. 2094 "...C. Iulius Dexter vet(eranus), mil(itavit) in ala eq(ues), cur(ator) turmae, armor(um) custos, signifer tur(mae) ...".

92 iii. 7651.

93 iii. 3392.

94 I. G. R. R. iii. 1094.

95 iii. 4369.

96 iii. 13441.

97 iii. 11811. Конечно, их было несколько, как и предыдущих офицеров.

98 iii. 12356.

99 vi. 225. vi. 2408 также показывает семь *эквитов*, предшествующих *signifer turmae*.

100 vi. 3179, 32797. Обе фигурируют также среди *equites cohortales*, iii. 3352, 10589.

101 xi. 3007.

102 iii. 11213, 8762.

103 ii. 2553; ср. А. Е. 1910. 4. Отряд Cohors I Celtiberorum в Лузитании находится под командованием центуриона Cohors I Gallica, *бенефициария* прокуратора, *имагинифера* Legio VII Gemina и *тессерария* Cohors I Celtiberorum.

104 xiii. 7705.

105 iii. 10315.

106 iii. 10316.

107 vii. 458.

108 iii. 12602.

109 iii. 1808. К этой группе, возможно, следует добавить *капсарий*, А. Е. 1906. 110.

110 xiii. 6572.

111 iii. 10589.

112 iii. 8522. В xiii. 6503 музыканты названы в совокупности *aeneatores*.

113 xiii. 6538.

114 vii. 690. Он служил в Кохорсе I Тунггоруме.

115 Dig. I. 6, 7.

116 xi. 3007. Его имя неясно.

117 xiii. 6621. Сюда же можно добавить М. Муция Гегета (М. Mucius Hegetor medicus) из когорты XXXII Voluntariorum в Паннонии, iii. 10854.

118 Лукиан упоминает врача вспомогательной когорты, который написал историю парфянской войны Марка и Вера и, должно быть, был человеком с некоторым образованием. Лукиан, de hist. conscrib. 24.

119 Von Dom. Rangordnung, p. 26.

120 Процитированная выше запись о карьере К. Юлия Декстера является совершенно исключительной. Обычно упоминается только одна должность.

121 iii. 11213 дает последовательность *eques-optio-decurio*, а 8762 - *eques-vexillarius-decurio*, но такие подробности редки.

122 Главными из них были *vexillarius alae*, *optio singularium*, а также *uplicarius* и *sesquuplicarius* для каждой *турма*. Из *иммунов* каждая *турма* имела своего *сигнифера*, *хранителя оружия* и *куратора*. Общее число *бенефициариев* и т.д. нам неизвестно, но процитированная выше надпись Equites Singulares позволяет предположить, что в среднем на одну *турма* приходится три человека. В *когорте*, состоящей из 6 офицеров и 19 *principales* (*imaginifer cohortis* и *signifer*, *optio* и *tesserarius* каждого века), шансы на продвижение были бы меньше. Это еще одна причина популярности кавалерии и стремления когорт стать *equitata*. Ср. Tac. Hist. iv. 19.

123 Ала Индиана, возможно, была названа в честь Тревира Юлия Инда, упомянутого в Тас. Анн. i. 42, Ала Силиана - по имени К. Силия, полководца Тиберия, а Ала Паннониорум Тампиана - по имени Тампия Флавиана, наместника Паннонии в 69 году. Последний случай, однако, вызывает сомнения у фон Домашевского, Rangordnung, p. 122, n. 6.

124 В настоящее время известны только когорты Lepidiana и Apuleia civium Romanorum, а также когорты Flaviana, о которой известно только из *cursus honorum*.

125 Название племени обычно было в родительном падеже множественного числа, но могло быть и в именительном падеже единственного числа. Таким образом, один и тот же полк описывается как Cohors I Alpinorum и Cohors I Alpina. Вопрос дублирования нумерации, связанный с системой набора и распределения, рассматривается в следующем разделе.

126 Тот факт, что многочисленные полки с таким названием фигурируют в дипломатах, показывает, что статус их членов не был постоянно повышен. Один полк, Cohors II Tungrorum, носит титул C(ivium) L(atinorum), Eph. Ep. ix. 1228.

127 Риттерлинг показал, что все auxilia из Germania Inferior получили титулы *pia fidelis Domitiana* в 89 году за верность во время восстания Сатурнина; W. D. Z. 1893. Титул *fida* носили когорты I Vardullorum; vii. 1043.

128 Его носят полки даков и бриттов, которые не могли получить его во время правления Августа; D. xxxix, iii. 10255.

129 vii. 818, 819, 820 и 823.

130 Как и в случае с легионами, этот титул, вероятно, носили полки, сформированные путем объединения двух ранее существовавших подразделений. Например, два Alae Flaviae Geminae, которые появляются в Germania Superior в конце первого века, представляли собой спасение старой рейнской армии, которая погибла в 69 году.

131 Аллеи Britannica, Gaetulorum, Gallorum, Parthorum и I Thracum, а также когорты I Aquitanorum, III Brittonum, I Hispanorum, I Sugambrorum и III Thracum.

132 Rangordnung, p. 80.

133 В Pauly-Wissowa, Real-Encyclopädie, s.v. *ala* и *cohors*. См. в этих статьях также некоторые более редкие титулы, которые здесь не упоминались.

134 D. xxxv и lxxiii.

135 D. xi.

136 D. xxxi (99) и xlviii (134). Доказательство того, что речь идет о двух разных когортах, см. в Cichorius, s.v.

137 Tac. Ann. iv. 47.

138 В этих случаях этнический титул мог быть опущен или отсутствовать на единственных известных нам надписях.

139 iii. 11930, 11931 (правление Пия), 11933 (Коммод).

140 Tac. Hist. i. 59.

141 О положении *auxilia* в обычном боевом порядке см. ниже, с. 103. О Домиции Тулле и Домиции Лукане, которые поочередно занимали должность *praefectus auxiliorum omnium adversus Germanos*, вероятно, в 73 и 74 годах, см. Dessau, *Inscr. Lat. Sel.* 990, 991, с примечаниями.

142 D. xxx и xxxi.

143 D. xxxii и xxxiv.

144 D. xliii.

145 Дипломаты 133, 138, 148, 149 и 154 (D. xlvii, li, lx, lxi и lxv) содержат в среднем по десять полков. Четыре полка присутствуют всегда, а еще пять встречаются в четырех дипломатах из пяти. Это делает достаточно очевидным, что, согласно приведенной выше теории, речь всегда должна идти об *auxilia* одного и того же легиона, особенно учитывая неподвижность пограничных войск во втором веке (см. ниже, с. 114-16), что не позволяет предположить, что одни и те же полки могли появиться сначала в составе одного легиона, а затем, после нескольких лет перерыва, в другом.

146 Самый ранний из известных мне случаев - *legio III Augusta et auxilia eius*, датируемый 158. viii. 2637. Другие примеры - посвящение в Бонне легиона *I Minervia pia fidelis Severiana Alexandriana cum auxilis* (xiii. 8017) и паннонская надпись времен правления Галлиена, в которой упоминается *vexillationes legionum Germaniciarum et Britannicarum* (по крайней мере, так, кажется, подразумевалось) *cum auxilis earum*. iii. 3228. Формула, безусловно, редкая.

147 *Studies in Roman History, Second Series*, p. 112.

148 К чему именно это привело, понять трудно. Естественно предположить, что внутри провинции существовала система военных округов. Например, в Британии линия между Тайном и Солузем с расположенными на ней вспомогательными войсками могла быть разделена между *Legio VI Victrix* из Йорка и *Legio XX Valeria Victrix* из Честера. К сожалению, эпиграфические свидетельства не подтверждают идею о том, что деятельность двух легионов была локализована таким образом. Этот вопрос неясен и не стоил бы столь подробного обсуждения, если бы не та неоправданная легкость, с которой от него обычно избавляются.

149 Tac. Ann. iv. 5 "At apud idonea provinciarum sociae triremes alaeque et auxilia cohortium, neque multo secus in iis virium: sed persequi incertum fuit, cum ex usu temporis huc illuc mearent, gliscerent numero et aliquando minuerentur". Социумные триремы, то есть рейнский флот и т. д., уравнивают итальянские флоты в Равенне и Мизенуме.

150 Веллеус, ii. 113.

151 Число легионов, существовавших на эту дату, не является абсолютно точным, но наиболее вероятным представляется, что их было двадцать восемь. Ср. фон Домашевски в *Römisch-germanisches Korrespondenzblatt*, 1910, о дате создания легионов XXI и XXII.

152 Tac. Hist. ii. 58.

153 Иосиф, *Bell. Iud.* iii. 4. 66. Двадцать три когорты (из которых десять, что необычно много, были *miliariae*) и шесть *alae*, неопределенного размера. О том, что вспомогательные войска были задействованы в значительной степени, свидетельствует тот факт, что Тит в 70 г., хотя у

него был целый дополнительный легион и отряды из двух других, имел только двадцать когорт и восемь *alae*; Tac. Hist. v. i.

154 Tac. Hist. iii. 2. Гарнизон Норикума, вероятно, не включен.

155 Это объясняется тем, что *auxilia* должны были привлекаться в той же пропорции, что и легионы. Некоторые из оставшихся полков, по-видимому, были сильно ослаблены, другие, такие как *Ala Picentiana* и *Ala Batavorum*, вероятно, остались довольно целыми. Tac. Hist. ii. 89, iv. 15, 18, 62. Возможно, Вителлий взял с собой часть британских вспомогательных войск (ср. Tac. Hist. ii. 100, iii. 41), но они более чем уравновешены восемью батавскими когортами, которые были отправлены обратно.

156 О происхождении этих полков, особенно крупных сборов, произведенных Траяном в восточных провинциях, см. следующий раздел.

157 С другой стороны, легион IX *Hispana*, уничтоженный в Британии в начале правления, и XXII *Deiotariana*, который, вероятно, был уничтожен в Иудее либо в тот же день, либо двадцать лет спустя, не были заменены, пока Марк не собрал легионы II и III *Italica* для обороны Норикума и Раэтии.

РАЗДЕЛ II

НАБОР И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

Назначая сбор на вспомогательные полки, императорское правительство не было обязано тщательно обосновывать свою позицию. В древнем государстве считалось само собой разумеющимся, что правительство имеет право призвать каждого гражданина, если возникнет необходимость, занять свое место в боевом строю. Даже привилегированные *cives Romani* не были освобождены при Империи от юридической обязанности нести военную службу, как бы их ни щадили на практике, так что положение *peregrini* не вызывало сомнений. Только в случае *civitates foederatae* правительство теоретически должно было ограничить свои требования числом мужчин, оговоренных в первоначальном *foedus*.

Так обстояли дела в теории; на практике, конечно, не в интересах правительства было набирать войска без учета восприимчивости подданных, тем более что жители тех районов, которые могли бы предоставить лучших солдат, оказались бы и самыми опасными мятежниками, если бы предъявляемые к ним требования превысили их выносливость. Один из примеров примирительной политики, которой придерживалась ранняя империя, уже был отмечен: освобождение батавов от всех повинностей, кроме военной службы, польстило их гордости и эффективно привлекло их клановый дух на сторону римлян. Свидетельством подобной политики является выбор этнических титулов, которые носили большинство вспомогательных полков. Несмотря на очевидное удобство такого шага, нередко все вспомогательные полки, сформированные в одной провинции, составляли единую серию с единым наименованием. Везде, где существовал дух клана, название клана принималось в качестве официального названия контингента, который он предоставлял имперским

войскам.¹⁵⁸ Например, в Тарраконенсисе, в то время как более цивилизованная часть провинции была представлена *alae* и *cohortes Hispanorum*, несколько диких племен севера и запада, таких как аравахи, вардулли и васконы, дали свое имя полкам, которые они поставляли.¹⁵⁹ В галльских сборах прослеживается аналогичная политика; в то время как контингенты сравнительно мирных лугдунцев, похоже, носят общее название *Galli*, список сборов Белгики содержит название почти каждого племени этой воинственной провинции.¹⁶⁰ Действительно, вполне вероятно, что в первые годы существования империи многие из этих племенных контингентов, как и батавы, сражались скорее как союзники, чем как подданные Рима, и мало знали о римском обучении и дисциплине.

На Востоке историческое положение великих городов-государств Сирии получило аналогичное признание. Среди многочисленных полков лучников, предоставленных этой провинцией, можно выделить контингенты Аскалона, Тира, Антиохии и Апамеи, а также корпуса из Халкиса, Дамаска, Хемеса и Самарии, которые представляли объединенные армии старых государств-клиентов.

О том, как взимался сбор с различных провинций, лучше всего судить по статистической таблице, в которой указано количество полков, собранных в каждой из них. Составить ее нелегко из-за путаницы, вызванной дублированием нумерации, и связанной с этим опасности дважды посчитать один и тот же корпус или приравнять два корпуса к одному. Например, в Паннонии было две когорты, каждая из которых носила титул "*I Alpinorum*", которые, к счастью, можно отличить друг от друга, поскольку они упоминаются в одном дипломе, но есть десятки подобных случаев, которые пока могут быть решены только на основе баланса вероятностей. Эта крайне неудобная система, по-видимому, объясняется двумя причинами. Во-первых, когда через некоторое время после первоначального сбора были сформированы новые полки, они, по-видимому, начинали новую серию, а не включались в старые. Наиболее четко этот процесс прослеживается в случае с полками, поднятыми после 70 года, которые отличались титулом, полученным от имени царствующего императора. Таким образом, мы имеем когорты I и II Флавия Бриттонума, I Ульпия Бриттонума, I Аэлия Бриттонума и I Аурелия Бриттонума.¹⁶¹ Во-вторых, представляется вероятным, что когда вновь сформированные полки призывались в различные провинции, в каждой из них они нумеровались в разных сериях. Это предположение подтверждается тем фактом, что если обнаруживается полк с высоким номером, то, как правило, оказывается, что остальная часть серии была первоначально размещена в той же провинции, в то время как изолированные когорты обычно имеют низкий номер. Например, большая часть галльских полков первоначально была расквартирована на Рейне. Следовательно, мы находим мало дублирующих друг друга номеров и несколько серий, доходящих до четырех и даже выше. Фракийские полки, с другой стороны, из-за их особой пользы как лучников, были очень широко распространены по всей империи в течение первого века, и из двадцати семи известных нам корпусов семнадцать имеют номера I или II и распределены по восьми провинциям.

Если не принимать во внимание эту трудность, следующий список в любом случае содержит больше полков, чем когда-либо существовало в одно время. Должно быть, новые полки были сформированы, чтобы заполнить пробелы, вызванные такими катастрофами, как поражение Вара и восстание Боудикки, но лишь в нескольких случаях мы можем отличить ранние полки от поздних. В отдельный класс можно выделить только те полки, которые носят титул, полученный от Флавиев или более поздних императоров, и, вероятно, были сформированы после 70 года. Тем не менее, если помнить об этих ограничениях, следующая таблица может служить для того, чтобы приблизительно показать квоту, которую внесла каждая провинция:

<i>Район призыва.</i>	А. Возведено до 70 года.		В. Привлечено после 70 года.	
	<i>Алаэ.</i>	<i>Когорты.</i>	<i>Алэ.</i>	<i>Когорты.</i>
Британия	2	10162	0	6
Бельгика	5	45	1	11163
Lugdunensis	25164	24165	0	0
Аквитания	0	7	0	0
Narbonensis	2166	0	0	0
Альпы167	1	12	0	0
Раэтия	0	18	0	1
Норикум	1	1	0	0
Паннония	5	17	3	1
Далмация	0	7	0	4168
Моезия	1	3169	1	2170
Dacia	0	0	1	6
Фракия	9	20	0	2
Македония	0	3171	0	0
Галатия	1172	0	0	6173
Киликия	0	3	0	1
Кипр	0	4	0	0
Крит	0	1	0	0
Киренаика	0	4	0	0
Сирия	3174	15175	1	12
Палестина176	2	10	0	0
Аравия	0	0	1	6
Египет	0	2	0	0
Африка	2	5	3	6
Мавритания	0	0	0	3177
Тарраконенсис	11	49178	1	4
Лузитания	0	9	0	0
Корсика и Сардиния	0	4	0	2

Первое, на что следует обратить внимание в этом списке, - это малочисленность контингента от сенаторских провинций. Он настолько мал, что Моммзен хотел увидеть здесь доказательство конституционного принципа. 179 Вспомогательные войска были "gewissermassen eine Hausmacht des Kaisers" и как таковые формировались только в провинциях, управляемых его *легатами*. Известные в то время случаи создания полков в сенаторских провинциях, по его мнению, поддаются объяснению. Например, *alaе Vocontiorum* представляли *город, который*, строго говоря, не входил в сенаторскую провинцию Нарбоненсис. Однако придерживаться этой теории не представляется возможным. *Cohors I Cretum*180 - это определенный случай полка из сенаторской провинции, и нельзя сомневаться в том, что контингенты также набирались с Кипра181 и Кирены.182 Действительно, трудно понять, какое юридическое или политическое

препятствие должно помешать Августу и его преемникам использовать военный материал, имевшийся в сенаторских провинциях. Даже если Моммзен прав, считая, что призыв в армию, в отличие от набора добровольцев, мог происходить только в сенаторской провинции с санкции сената (а эту теорию оспаривают Гардтхаузен и Либенам),¹⁸³ нет причин, по которым сборы не должны были проводиться для *auxilia* в этих условиях, когда они, безусловно, проводились для легионов.¹⁸⁴ Ни в коем случае военная власть не оставалась в руках сената, поскольку новобранцев немедленно отправляли в гарнизоны имперских провинций. На самом деле, причина малочисленности сенатского контингента, похоже, была практической. Из Нарбоненсиса и Баэтики было набрано мало *auxilia*, потому что большая часть жителей этих провинций получила право голоса и, следовательно, могла службу в легионах. Ахайя, Азия и, в некоторой степени, Македония находились в равных условиях, отчасти потому, что греки действительно служили в восточных легионах, отчасти из-за филэллинской политики императорского правительства, которое не отказывало греческим государствам, хотя технически они были бесправными, в привилегиях, которыми пользовались бесправные городские общины Запада. Также, несомненно, греки того периода не были высоко оценены как боевые люди. С другой стороны, из Киренаики, Крита, Кипра, части Македонии и Африки¹⁸⁵ можно было получить и получали полезные войска. То, как работала эта система, видно на примере Норикума, который, хотя и был имперской провинцией, включал в себя множество бесправных общин и поставлял рекрутов в Рейнские легионы в середине I века.¹⁸⁶ Вследствие этого его вклад в *auxilia* ограничивается одним алом и одной когортой, в отличие от восемнадцати полков, предоставленных соседней провинцией Раэтия.

В отличие от Нарбоненсиса, на оставшиеся три галльские провинции обрушился самый большой сбор. Из этой области прибыло более четверти вспомогательной пехоты¹⁸⁷ в дофлавийский период и почти половина кавалерии. Галльские воины на протяжении столетия сохраняли репутацию, которую они завоевали под командованием Цезаря, и Страбон,¹⁸⁸ писавший в правление Августа, ставит их выше всех остальных кавалеристов в императорской армии. Арриан,¹⁸⁹ также отмечает их репутацию и количество кельтских слов в учебнике по кавалерийской подготовке, хотя в его время их место заняли паннонцы, уже отличившиеся в кампании 69 года.¹⁹⁰ Испания прислала самый большой контингент после галльских провинций и также внесла несколько слов в учебник,¹⁹¹ но мы ничего не слышим о качестве испанских войск, и они вскоре утратили свое раннее значение. Преобладание вспомогательных войск Испании и Галлии в дофлавианский период, однако, ясно указывает на решимость Августа основать империю на ее западных провинциях. Лишь лучники, и то в сравнительно небольшом количестве, привлекались с Востока,¹⁹² который все еще считался родиной опасных и неримских идеалов.

Наконец, следует сказать несколько слов о группе полков, которые не фигурируют в вышеприведенных списках, но слишком многочисленны, чтобы их можно было обойти вниманием. Это когорты, которые носят названия *voluntariorum civium Romanorum*, *ingenuorum c. R.*, *Italica c. R.* и *campestris*.¹⁹³ В совокупности эти полки составляют *cohortes civium Romanorum*, солдатам которых Август по завещанию оставил пожертвование, равное легионерам.¹⁹⁴ Из различных отрывков в литературных источниках следует, что они представляют собой результат двух сборов, проведенных Августом в Италии: первый - во время паннонского восстания, второй - после поражения Вара.¹⁹⁵ Когда свободнорожденных граждан не удавалось найти в достаточном количестве, сбор распространялся на вольноотпущенников.¹⁹⁶ Это подтверждается свидетельствами надписей, поскольку название *ingenuorum* явно подразумевает существование полков, члены которых не могли этим похвастаться.¹⁹⁷ Изначально, как следует из положений

завещания Августа, эти когорты занимали особое положение и находились практически на одном уровне с легионерами, вследствие чего их командиры носили титул *трибунов*.¹⁹⁸ Однако присутствие Cohors VIII Voluntariorum в далматинском дипломе 93 года показывает, что бесправные рекруты принимались даже в дофлавианский период, а в следующем веке только их титул отличает эти полки от обычных auxilia.

Рассмотренные до сих пор свидетельства в основном служили для иллюстрации первоначального распределения бремени военной службы и соответствующих квот, выделяемых различными провинциями для auxilia в момент их организации. Чтобы проследить дальнейшее развитие этой системы, необходимо изучить принципы, по которым вспомогательные полки распределялись по военным областям, и проследить связь между этим распределением и методом набора.

Случайный взгляд на военные дипломаты, которые дают достаточное представление о составе наиболее важных провинциальных гарнизонов в период между правлением Веспасиана и Коммода, позволяет предположить, что императорское правительство проводило последовательную политику, направленную на уничтожение возможности национальной сплоченности и местных симпатий среди полков, набранных из своих подданных, путем распределения контингентов каждого рекрутского округа на как можно более широкой территории и превращения каждого пограничного армейского корпуса в мозаику из различных национальностей. Позже будет показано, что эта теория, часто используемая современными авторами, не выдерживает более тщательного изучения доказательств в качестве объяснения положения вещей, существовавшего во втором веке; также можно показать, что такой принцип распределения не был первоначальной политикой, начатой Августом.

Самые ранние свидетельства относятся к составу гарнизона дунайских провинций, а рассказ современного наблюдателя Веллея о великом восстании, произошедшем здесь в 6 г. н. э., ясно показывает, что сила восставших заключалась в подготовке, которую многие из них получили в римской армии. Его упоминания о военных знаниях вождей и дисциплине рядового состава указывают на то, что регулярные вспомогательные полки, сформированные на местах и расквартированные недалеко от их домов, подняли мятеж, сочувствуя своим соплеменникам.¹⁹⁹ Что касается положения дел на рейнской границе, то у нас есть более подробная информация, которая указывает на тот же вывод. В Анналах о походах Германика упоминаются когорты разетов, винделичей и галлов в дополнение к *бунтующим катерам* местного ополчения.²⁰⁰ Позднее в этом веке мы находим Ala Treverorum, участвовавших в подавлении восстания своих соотечественников в 21 г.²⁰¹, Ala Canninefatium, участвовавших в катастрофической экспедиции Л. Апрония против фризов в 28 г.²⁰², а также Vangiones и Nemetes, помогавших отразить набег чатти в 50 г.²⁰³ Наконец, когда мы обращаемся к содержащемуся в "Истории" рассказу о событиях катастрофического 69 года, мы находим множество свидетельств того, что на эту дату три четверти рейнских вспомогательных войск были набраны из собственно Галлии или тевтонских племен Белгии. Единственные полки, упоминаемые Тацитом, которые не имеют местного происхождения, - это (1) фракийцы, которые появляются на всех границах благодаря своей особой квалификации лучников;²⁰⁴ (2) испанцы, которые, возможно, вошли в провинцию в 43 году вместе с Legio IV Macedonica, переведенной из Испании на Рейн, чтобы заменить войска, отправленные в Британию, и (3) бритты, которые, вероятно, начали прибывать из недавно завоеванных областей несколько лет спустя.²⁰⁵ Эпиграфические свидетельства добавляют к этому списку несколько полков из дунайских провинций и несколько корпусов восточных лучников.²⁰⁶

В других провинциях можно проследить ту же политику, хотя свидетельства не столь многочисленны. Например, в Африке дезертир Такфаринас, похоже, служил в своей собственной провинции²⁰⁷, а в Палестине мы находим самаритянские полки, гарнизонировавшие Кесарию.²⁰⁸ В целом достаточно свидетельств, чтобы показать, что, хотя в каждой из великих пограничных армий были привозные элементы, в частности вездесущие фракийские и восточные лучники, первоначальная политика императорского правительства заключалась в том, чтобы в каждом случае набирать вспомогательные войска из ближайших районов рекрутирования.

Преимущества и недостатки этой системы достаточно очевидны. Она позволяла сэкономить на хлопотах, что уже нравилось администраторам Республики, и избежать опасного и широкомасштабного недовольства, которое, как показывает случай с фракийцами, последовало бы за любой попыткой массово перевести вновь организованные полки в отдаленные провинции.²⁰⁹ Наконец, бойцы будут сражаться на знакомой им местности против врага, с методами борьбы которого они уже знакомы. С другой стороны, существовала, конечно, очевидная опасность, что в пограничной войне, принявшей характер национальной борьбы, местные *auxilia* могут дезертировать к своим соотечественникам и использовать подготовку, полученную на римской службе, для увеличения силы враждебного сопротивления. В качестве компенсации этой опасности римляне справедливо считали, что племенная вражда обычно сильнее национального чувства, и на самом деле было много племенных вождей, таких как Флавий, брат Арминия, которые были вполне довольны наградами и отличиями, вознаграждавшими их за верность.²¹⁰ Однако события показали, что эта уверенность была неуместной. Должно было наступить время, когда пограничные племена с готовностью отождествили бы себя с делом защиты империи, но влияние, которое должно было привести к этому результату, часто медленно свое действие, и в первом веке почти на каждой границе происходили более или менее серьезные вспышки национального чувства, в которых часто участвовали *auxilia*. Однако даже самое серьезное из этих восстаний, восстание Цивилиса в 69 году, показало, как действует новая закваска. Политические представления мятежников были заимствованы у их завоевателей, а не у предков, и в самый мрачный час восстания галльский кавалерийский полк *Ala Picentiana* первым вернулся к своей верности.²¹¹

Первым районом, где политика Августа потерпела крах, стали придунайские провинции, и взгляд на названия полков, расквартированных здесь в дофлавианский период, показывает, что урок великого восстания не прошел даром для имперских властей. В Паннонии диплом 60 года²¹² показывает нам следующие семь когорт, I и II *Alpinorum*, I *Asturum et Callaecorum*, I и II *Hispanorum*, I *Lusitanorum* и V *Lucensium et Callaecorum*, составлявших часть гарнизона провинции, и мы можем добавить *Ala Aravacorum* на основании ранней надписи.²¹³ В Далмации ранние надписи дают следующие когорты:

I *Campanorum Voluntariorum civium Romanorum*. iii. 8438.

VIII *Voluntariorum civium Romanorum*. iii. 1742.²¹⁴

III *Alpinorum*. iii. 8491, 8495, 14632.

I *Lucensium*. iii. 8486, 8492, 8494, 9834. Все они должны быть датированы до 80 года, когда полк появляется в Паннонии.

Возможно, этот список можно было бы удлинить, но для нашей цели он достаточен. Очевидно, что после восстания Август ввел в охваченную мятежом область несколько полков из других провинций, особенно из Испании, где большой гарнизон, содержащийся в начале его царствования, теперь можно было спокойно сократить. Паннонские и далматинские полки, с другой стороны, были переведены в другие места - некоторые из них, как мы уже видели, на Рейн, где они служили для замены войск, разделивших судьбу легионов Вара.²¹⁵

Такая же последовательность событий произошла на Рейне в 69 и 70 годах. Временный успех Цивилиса был во многом обусловлен массовым переходом на его сторону галльских и тевтонских полков, расквартированных в то время на рейнской границе. После подавления восстания летом 70 года часть этих полков была расформирована или отправлена в другие места,²¹⁶ а их место заняли *auxilia*, сопровождавшие новые легионы, отправленные в провинцию Веспасианом. Из 29 полков, которые появляются на Рейне во II веке, только 11 носят звания, указывающие на местное происхождение, и некоторые из них, вероятно, не принадлежали к дофлавийскому гарнизону, а вернулись на родину только в 70 году после долгого пребывания в других провинциях. Например, было замечено, что из двух ветеранов Кохорса I Аквитанорума, которым были выданы дипломаты 82 (D. xiv) и 90 (D. xxi) годов, один - фракиец, другой - галатец; кроме того, один из этих дипломатов был найден недалеко от места, где позднее находился город Никополис ад Иструм, где его владелец предположительно поселился после увольнения. Это позволяет предположить, что полк был расквартирован в Мезии и вернулся в родную провинцию только в 70 году вместе с мезийским легионом VIII Augusta.

Именно на этих двух границах, на Рейне и Дунае, легче всего проследить переброску войск из-за важности военных событий, которые ее вызвали. В других частях империи в течение первого века действовали другие тенденции, которые привели к тому же результату, но менее заметному. Достаточно упомянуть о постоянном перемещении войск с Дуная на Восток в правление Нерона²¹⁷ и с Рейна на Дунай чуть позже²¹⁸, и можно легко понять, что в списках войск второго века мало следов первоначальной политики Августа.

Если бы можно было предположить, что название вспомогательного полка всегда является верным показателем его состава, то, конечно, было бы оправданно комментировать необычайное смешение национальностей в пограничных гарнизонах II века. К счастью, однако, частое упоминание происхождения отдельных солдат в дипломатах и надписях на могилах²¹⁹ дает нам возможность проверить это предположение и работать на более надежной основе фактов. В следующих списках приведены надписи этого типа из Паннонии, разбитые на две группы по дате, причем за разделительную линию взят 70 год; то есть солдаты, упомянутые в первой группе, были *зачислены в армию* до этой даты. Некоторые надписи, которые невозможно датировать с уверенностью, были опущены, также как и другие, где есть основания полагать, что упомянутый солдат был зачислен, когда его полк находился в другой провинции.²²⁰ Ко второй группе, иллюстрирующей систему рекрутирования, начиная с эпохи Флавиев, был добавлен список аналогичных надписей из Дакии. В каждом случае за названием полка следует национальность или место происхождения солдата, указанное в форме, приведенной на сайте, и название провинции, из которой он был призван. По причинам, которые появятся позже, свидетельства, касающиеся восточных полков, опущены.

I. Солдаты, набранные до 70 г. и расквартированные в Паннонии.

Ala II Hispanorum et Aravacorum ²²¹	Hispanus	Испания	iii. 3271.
Ала II Hispanorum et Aravacorum ²²¹	Sueltrius	Narbonensis	iii. 3286.
Ала Фронтониана Тунгровум ²²²	Андаутония	Паннония	iii. 3679.
Кохорс II Испанорум	Корнаки	Паннония	D. ci (до 60 г.).
Кохорс II Испанский	Варциан	Паннония	D. ii (60 г.).
Кохоры I Лузитанорум	Iasus	Паннония	D. xvii (85).
Кохорс I Монтанорум	Бессус	Фракия	D. xiii (80).
Кохорс I Монтанорум	Далмация	Далмация	D. xvi (84).
II. Солдаты, набранные после 70 г.			
<i>II. A. Высшая Паннония.</i>			
Ala I Ulpia Contariorum	Гельвеций	Germania	D. xlvii (133).
Ala I Ulpia Contariorum	Бесс	Фракия	iii. 4378.
Ала I Ульпия Контариорум	Сисия	Паннония	iii. 13441.
Ала I Hispanorum Aravacorum	Азалус	Паннония	Д. в (150).
Ала Паннониорум	Апулум	Дакия	iii. 4372.
Ала I Фракум Виктрикс ²²³	Бой	Паннония	vi. 3308.
Кохорс II Альпийский	Азалус	Паннония	D. lxxv (154).
Кохорс I Британник	Dobunnus	Британия	D. xcvi (105).
Кохорс V Луценсий и Каллаэкорум	Кастрис	Паннония	D. lix (138-46).
Cohors V Lucensium et Callaecorum	Азалус	Паннония	D. lxi (149).
Когорс I Ульпия Паннонская	Азалус	Паннония	D. lx (148).

Сюда можно добавить недавно обнаруженную надпись из Самарии:

I(ovi) O(ptimo) M(aximo) mil(ites) v[e]xil(larii) coh(ortium) P(annoniae) sup(erioris) cives Sisc(iani) Varcian(i) et Latobici sacrum fecerunt. A. E. 1909. 235. 1910. p. 6.

Вексилляция, предположительно, принимала участие в подавлении одного из еврейских восстаний в первой половине II века.

II. B. Pannonia Inferior.

Ala I Thracum Veterana Sagittariorum	Eraviscus	Паннония	D. lxxiv (167).
Cohors I Alpinorum	Eraviscus	Паннония	D. lxxviii (154-60).
Кохорс I Фракум ²²⁴	Андаутония	Паннония	iii. 4316.

II. C. Дакия.

Ala I Gallorum et Bosporanorum	Бесс	Фракия	D. lxxvii (158).
Ala I Hispanorum Campagonum ²²⁵	Дакус	Дакия	vi. 3238.
Ala I Tungrorum Frontoniana ²²⁶		Фракия	iii. 799.
Vexillatio equitum Illyricorum ²²⁷	Sebastopolitanus	Понт .	D. xlvi (129).
Ала I Иллирикорум	Дакус	Дакия	vi. 3234.
Кохорс I Ульпия Бриттонум	Бритто	Британия	D. lxx (145-61).
Кохорс III Кампестрис	Scupi	Высшая Моэзия	iii. 7289.
Кохоры I Винделикорум	Кесария	Палестина(?)	D. lxxvi (157?).

Факты, раскрываемые этими надписями, весьма значительны. В первом списке, что вполне естественно, мы находим следы войск, переведенных в Паннонию из других провинций после великого восстания. Однако гораздо важнее заметить, что еще до конца правления Тиберия уроженцы провинции уже принимались на службу в эти импортные полки.²²⁸ На самом деле ничто не указывает на то, что была предпринята попытка сохранить национальный характер этих испанских и альпийских корпусов путем привлечения новых рекрутов из тех районов, где они были первоначально сформированы. Те новобранцы, которые не являются выходцами из самой Паннонии, набираются просто из соседних провинций Далмации и Фракии.

Но, пожалуй, было бы ошибочно на основании только этого свидетельства делать вывод о том, что в I веке повсеместно применялся местный рекрутинг, хотя он, безусловно, был распространен. Возможно, в эпоху Флавиев, когда память о восстании Цивилиса была еще свежа, была предпринята попытка сдержать национальную сплоченность, объединив призывников из разных провинций в одном полку. Об этом, по крайней мере, свидетельствуют национальности двадцати одного солдата вспомогательного полка, указанные в надгробной надписи в Тропеуме Траяни (Tropeum Traiani) в Moesia Inferior.²²⁹ Этот памятник был воздвигнут в память о людях, погибших в бою во время одной из

дакийских кампаний Домициана или Траяна, так что его свидетельства относятся к набору войск в период Флавиев. Двенадцать из них прибыли с Нижнего Рейна, двое - из Лугдуненсиса, трое - из Испании, а Разтия, Норикум, Британия и Африка предоставили по одному человеку.²³⁰ В Паннонии также несколько испанских солдат довольно загадочно появляются в Ala Pannoniorum на двух надписях, которые вряд ли могут быть более поздними, чем начало второго века.²³¹ Есть даже следы того, что подобная политика проводилась при наборе в легионы в тот же период. В списке из семидесяти шести солдат, которые, очевидно, были зачислены в Legio III Augusta в конце первого века, мы находим людей из семи различных провинций.²³² В любом случае, однако, не было сделано попытки сохранить какую-либо связь между вспомогательным полком и племенем, от которого происходило его название.

Когда мы переходим ко второму веку, сомнений уже не остается; для всех когорт и алаэ на паннонской границе, не считая, как и прежде, восточных полков, местный набор стал практически всеобщим. Семьдесят процентов рекрутов - выходцы из двух паннонских провинций, большинство - азали и эрависки, племена, которые никогда не давали своего имени вспомогательному полку. Даже фракийские полки, которые без особого труда могли бы сохранить свой первоначальный характер, не являются исключением из правила. В Дакии исключительно большой вспомогательный гарнизон²³³ не мог быть полностью обеспечен местными сборами, но недостаток в основном восполнялся на ближайших доступных рекрутских площадках в Мезии и Фракии.

Можно привести несколько примеров из других провинций, чтобы показать, что методы, использованные на дунайской границе, не были исключительными. В Германии Высшей трое солдат ала I и II Флавиев Геминус называют себя Баэтасием, Эльвецием и Секуаном, а разтийский диплом 107 года получил боианец, служивший в ала I Hispanorum Auriana.²³⁴ В Африке солдат из Cohors VII Lusitanorum указывает местом своего происхождения "Кастрис", как и большинство ветеранов, демобилизованных во втором веке из африканского легиона III Augusta.²³⁵ Относительно восточных провинций у нас очень мало свидетельств, но можно отметить, что из большого количества полков, собранных Траяном в этой части империи, большинство оставалось на Востоке в течение всего следующего века, и нет причин полагать, что они не содержались за счет местных сборов.²³⁶

Набор легионов во втором веке, похоже, проходил по той же схеме. Уже отмечалась высокая доля мужчин Legio III Augusta в Африке, которые указывали "Кастрис" в качестве места своего рождения. Точно так же из 39 солдат, демобилизованных из Legio II Traiana в Александрии в 194 году, 22 были родом из "кастры", 8 - из греческих городов Египта, и только 9 родились не в провинции.²³⁷ Из 133 солдат, демобилизованных в следующем году из Legio VII Claudia в Виминациуме, 104 были из Верхней или Нижней Мезии, а все остальные, кроме одного, - из придунайских провинций.²³⁸ Дополнительные сведения о регионе, где в этот период набирались вспомогательные войска, можно получить из другого источника - надписей Equites Singulares Imperatoris. Этот корпус, который, по-видимому, был создан в конце I века, возможно, Домицианом,²³⁹ составлял впоследствии часть императорской гвардии и был расквартирован в Риме. Она набиралась в основном из той же местности, что и вспомогательные алы, и определенное количество мужчин отбиралось из них.²⁴⁰ На ста эпитафиях членов этого корпуса, где указано место их происхождения, провинции представлены в следующих пропорциях:²⁴¹

Германская империя	1	
Высшая Германская империя	2	
Belgica	1	
Раэтия	10	
Норикум	9	
Паннония	30	242
Далмация	1	
Фракия	11	
Моэзия	4	242
Dacia	7	
Сирия	4	
Африка	2	
Мавритания	3	

Из списка видно, что этот *элитный корпус* не был представителем всей кавалерии Империи; доля восточников слишком мала. Императоры II века по-прежнему опирались на западные провинции, из которых, соответственно, и набиралась гвардия. Что касается этих провинций, то состав Equites Singulares довольно точно отражает относительную важность каждой из них как места набора вспомогательной кавалерии этого периода, и изменение военной ситуации, произошедшее со времен Августа, сразу же становится очевидным. Galli²⁴³ и Hispani, которые в то время были цветком императорской кавалерии и продолжали давать свои имена почти половине кавалерийских полков на службе, полностью исчезли. Если говорить в целом, то внутренние провинции больше не вносят свой вклад, а области набора сократились до чисто пограничных районов. Относительное значение этих районов также изменилось с начала первого века. Племена на Нижнем Рейне по-прежнему хорошо представлены, но контингент германских провинций полностью превосходит контингент Паннонии. Если предположить, что честь служить в гвардии возлагалась на уроженцев каждой провинции пропорционально численности контингента, который они поставляли в линейную кавалерию, то возросшее значение паннонцев закономерно вытекает из повсеместного внедрения местного набора в пограничные армии; ведь не только баланс военных сил теперь определенно сместился с Рейна на Дунай,²⁴⁴ но и местные условия требовали исключительно высокой доли конных людей.²⁴⁵

В предыдущем обзоре свидетельств намеренно опущено то, что касается восточных полков, которые в силу своего исключительного характера заслуживают особого обсуждения. В Паннонии и Дакии мы находим три таких полка, Ala I Augusta Ituraeorum и Cohors I Nemesenorum в Нижней Паннонии, и Cohors I Augusta Ituraeorum, размещенные в Паннонии в первом веке и переведенные в Дакию в время создания провинции.²⁴⁶ Благодаря недавним работам венгерских археологов, второй из этих корпусов, Cohors I Nemesenorum Miliaria Equitata Civium Romanorum Sagittariorum, если дать ему полное название, известен нам, пожалуй, лучше, чем любой другой вспомогательный полк.²⁴⁷ Зачисленный в римскую армию, вероятно, в начале II века, во время аннексии небольшого клиентского королевства, от которого произошло его название, этот полк был переведен в Паннонию к началу правления Антонина Пия и, несомненно, оставался в этой провинции до 240 года.²⁴⁸ В течение всего этого периода он, по-видимому, дислоцировался в Интерцисе, где сейчас обнаружено около пятидесяти надписей, в основном погребальных, большинство из которых относятся, как показывает частое использование имени Аврелий, к концу второго и началу

третьего века. Из пяти воинов, чье место рождения указано на их надгробиях, трое происходили из самой Гемесы, один - из Самосаты, один - из Аретузы,²⁴⁹ и обладатель диплома, датированного 138-146 годами, были родом из Сирии.²⁵⁰ Таким образом, очевидно, что в течение всего своего пребывания в Паннонии этот полк не набирался, как большинство *auxilia*, из соседнего района, но постоянно получал свежие призывы из провинции, в которой он был первоначально сформирован. Дополнительным доказательством упорства, с которым поддерживалась эта связь, служит тот факт, что в конце правления Severus солдаты посвятили храм своему богу-патрицию Солу Аэлагабалу.²⁵¹ Изучение свидетельств, касающихся других восточных полков, приводит к тому же результату. Солдаты, демобилизованные в 98 и 110 годах из I Августа Итурского полка и одноименного ала, называют своими местами происхождения Кирр в Сирии и Итурэю, а еще один итурэец упоминается в надгробной надписи последнего полка в Паннонии.²⁵² Восточные полки, и в особенности восточные лучники, появляются и в других провинциях²⁵³, и, несмотря на недостаток датированных свидетельств, мы вряд ли можем сомневаться в том, что правило, сохранявшееся вдоль всей дунайской границы, действовало и в других местах.²⁵⁴

Причиной применения этих исключительных методов при наборе восточных вспомогательных войск, вероятно, было чисто военное обстоятельство: хорошие лучники рождались в Сирии и не могли быть получены в другом месте, но последующее присутствие в каждой пограничной армии восточного элемента, твердо придерживающегося своих собственных обычаев и религиозных верований, было фактом более чем военного значения. В частности, следует помнить, что лишенные гражданских прав дети этих восточных помощников были квалифицированы и охотно принимались на службу в легионы. В надписях *Cohors I Nemesenorum* мы имеем множество свидетельств этого процесса, который дал восточным идеям возможность более широкого проникновения.²⁵⁵

Британские полки также демонстрируют тенденцию к национальному набору, хотя свидетельства на этот счет все еще скудны.²⁵⁶ В данном случае объяснение, вероятно, следует искать в несговорчивом характере племен Северной Британии, из-за чего использование контингентов, которые они поставляли вблизи дома, представлялось нежелательным. Разумеется, все британские полки, похоже, были отправлены за границу, и в провинции можно найти только одного солдата британского происхождения.²⁵⁷ На самом деле, похоже, что армия Британии содержалась в основном за счет призыва из Рейнской области, но имеющиеся на данный момент данные не дают достаточной основы для каких-либо общих выводов. В Дакии, как это и было естественно, вспомогательные войска, собранные сразу после завоевания, были переведены в другие места. Здесь, однако, похоже, не было такого же возражения против местного набора в войска, размещенные в провинции, и эта практика, как было показано, определенно действовала в течение II века.

Нумерийцы.

Итак, очевидно, что во II веке когорты и алы системы Августа, за некоторыми определенными и ограниченными исключениями, набирались на местах из провинций, в которых они были расквартированы, без каких-либо общих попыток оправдать этнические титулы, которые они все еще носили. Однако в тот самый момент, когда этот принцип кажется окончательно установленным, на надписях начинают появляться полки нового типа, которые стоят вне преобладающей системы. Эти полки получили название *numerus*, которое, похоже, не имело точного значения, и для которого трудно найти английский эквивалент. Они также носили

племенные титулы, список которых приводится ниже, вместе с названиями провинций, в которых встречаются *numeri* каждого племени.²⁵⁸

Бритоны. По меньшей мере десять *нумерий* в Germania Superior. Самые ранние надписи датируются правлением Пия, и общепринята теория, что эти бритты были недавно завоеванными племенами из района, лежащего между двумя пограничными стенами, депортированными после походов Лоллия Урбика. Эти *нуменорцы* также носят вторичные титулы, происходящие от названий районов, в которых они были расквартированы, например, Murrenses, явно связанные с рекой Мурр.²⁵⁹

Германы. Дакия.²⁶⁰

Пальмиренцы. Африка,²⁶¹ Дакия,²⁶² и, возможно, Британия.²⁶³

Маури. Дакия (как vexillatio от Mauretania Caesariensis).²⁶⁴ Часто встречается также в двух Мавретаниях.

Raeti Gaesati (т.е. разэты, вооруженные *gaesum*, разновидностью тяжелого копья). Британия.²⁶⁵

Сирия. Дакия,²⁶⁶ Мавритания,²⁶⁷ Moesia Inferior,²⁶⁸ и, возможно, Британия.²⁶⁹

Названия показывают, что эти *numeri* тесно связаны с пятью *народами*, кантабри, гаесати,²⁷⁰ пальмирцами, даками и бриттами, которые составляют часть армии, описанной Гигином, и отличаются от когорт и алаев регулярной армии (*auxilia*). На самом деле термин *numerus* не всегда встречается в надписях, и для корпуса, который просто описывал себя как "сирийские сагиттариусы",²⁷¹ *natio* вполне мог показаться удобным термином. Из Гигина также ясно, что от более древних формирований *нумерийцев* отличала более свободная организация и более варварский характер, а их названия показывают, что они были набраны с самых внешних границ империи или из самых нецивилизованных районов внутри нее.

Сведения о характере этих войск скудны; будучи наименее цивилизованной частью армии, они не были склонны делать надписи. Мы даже не знаем, какого размера был *numerus*, да и вообще, был ли у этих полков какой-либо определенный размер. У Гигинуса численность полков колеблется от 500 до 900 человек,²⁷² но низкий ранг *praepositus numeri* ниже *praefectus cohortis*,²⁷³ и малочисленность помещений, оборудованных для этих полков в германских крепостях, позволяют предположить, что более вероятной цифрой является 200-300 человек. Меньше они вряд ли могли быть, поскольку делятся на столетия и *турма*.²⁷⁴

Что касается рекрутирования, то пальмиренцы, во всяком случае, получали свежие призывы не из провинции, в которой они были расквартированы, а из своего родного дома. От *numerus Palmyrenorum*, расквартированного в Эль-Кантаре в Африке, остались надписи, охватывающие весь период с середины II до середины III века, которые ясно показывают, какие усилия были предприняты для сохранения первоначального характера полка.²⁷⁵ Аналогичные надписи *numerus Palmyrenorum* в Дакии свидетельствуют о том же принципе.²⁷⁶ К сожалению, мы не можем сказать, было ли так со всеми *нумерами*, или же пальмирские полки занимали в этом отношении такое же особое положение, как восточные полки среди регулярных вспомогательных войск.²⁷⁷

Но какова бы ни была последующая практика, первоначальное намерение императорского правительства при создании этого нового класса войск представляется ясным. Набор

регулярных ауксилиев на местах предполагает быстрый прогресс "романизации" среди провинциалов и исчезновение всех тех национальных чувств, которые стали причиной мятежа германских и паннонских ауксилиев в I веке. Однако с военной точки зрения этот прогресс в культуре, хотя и облегчил набор рекрутов, отнюдь не был благом. Старые полки диких племен, обученные веками локальных войн и стремившиеся сохранить на римской службе свою местную репутацию, обладали качествами, которых не хватало полкам цивилизованных латиноязычных провинциалов, в которых национальные методы борьбы²⁷⁸ были заменены единообразным обучением, а клановое чувство - *esprit de corps*. Именно для того, чтобы заквасить старый дух, *нумерийцы* были выращены из самых диких пограничных племен, и их не только поощряли сражаться по примеру своих отцов, но даже разрешали продолжать использовать родной язык.²⁷⁹

Первый эксперимент такого рода был предпринят Траяном, когда он привлек Лусия Квиета и его *мавров* для участия в Дакийской войне,²⁸⁰ но, вероятно, именно Адриан сделал *нумерий* регулярной частью военной системы. Именно в его правление они впервые появляются в надписях, и именно к *нумерам* мы должны отнести отрывок из "Тактики" Арриана, в котором император хвалится тем, что поощряет свои войска сохранять национальные методы ведения боя и даже национальные боевые клички.²⁸¹ Племена, к которым он обращается, - это *Κελτοί* (под которыми, вероятно, подразумеваются германцы),²⁸² даки и разты. Для первого и третьего есть эпиграфические свидетельства, а два последних также фигурируют среди *народов* Гигина. Таким образом, получается, что Адриан не был, как иногда утверждают, создателем системы местного рекрутирования; скорее, он нашел ее уже существующей и попытался исправить ее недостатки, вновь используя на службе империи клановый дух нецивилизованных племен, который часто оказывался столь полезным в прошлом.

Префекты.

Предыдущее обсуждение методов, с помощью которых набирались вспомогательные войска, касалось только рядовых солдат и, как естественное следствие, офицеров, которые выдвигались из рядов. Однако на должность *префекта* рядовой солдат обычно не мог претендовать, а если и достигал ее, то только при исключительно благоприятных обстоятельствах.²⁸³ Как правило, командиры вспомогательных полков набирались из совершенно другого социального слоя, чем рядовые, и хотя способ их назначения менялся, а местность, из которой они набирались, в разные периоды меняла свои границы, эти изменения не совпадали с теми, которые мы прослеживали в связи с набором рядовых.

Вспомогательные команды знакомы всем изучающим Римскую империю по надписям людей, прошедших конную карьеру, первую ступень которой составляли *должности praefectus cohortis, tribunus legionis и praefectus alae*. Однако, как отмечает фон Домашевски²⁸⁴, эта система была создана не ранее середины I века. При Августе и Тиберии не только не был определен относительный ранг этих должностей, но и во многих случаях их занимали не молодые люди, начинавшие обучение на конной *курсии*, а центурионы-ветераны из легионов, особенно *primipili*. Мы уже отмечали подобную систему в армии Цезаря, так что здесь, как и в других местах, Август продолжал республиканскую практику. Следующие надписи,²⁸⁵ которые обе относятся к раннему периоду, дают типичные примеры такого воспитания.

1. C. Pompullius C. f. Hor(atia) prim(us) pil(us), trib(unus) mil(itum), praef(ectus) eq(uitum).

2. M. Vergilio M. f. Ter(etina) Gallo Lusio prim(o) pil(o) leg(ionis) XI, praef(ecto) coh(ortis) Ubiorum peditum et equitum, donato hastis puris duabus et coronis aureis ab Divo Augusto et Ti: Caesare Augusto, &c.

Фон Домашевский горячо приветствует эту систему на том основании, что таким образом вспомогательными войсками командовали более умелые офицеры и они находились под римским (т.е. италийским) контролем, чем это было во втором веке.²⁸⁶ Однако это утверждение кажется слишком категоричным, поскольку далеко не всеми вспомогательными полками командовали люди такого класса; напротив, в этот период было много *префектов*, которые не были выходцами из Италии или даже из более романизированных провинций. В "Истории" Тацита ясно показано, что в конце дофлавианского периода некоторыми вспомогательными полками, особенно теми, что были сформированы из более независимых пограничных племен, командовали их собственные вожди. Такая практика возникла не при Нероне, а стала естественным следствием развития этих корпусов из контингентов, поставляемых государствами, номинально находившимися в "союзе" с Римом.²⁸⁷ Восемь батавских когорт, сыгравших столь важную роль в восстании 69 года, были под таким командованием,²⁸⁸ как и ала из того же племени.²⁸⁹ Сам Юлий Цивилис был *praefectus cohortis*²⁹⁰, а два Тревери, Альпиний Монтан и Юлий Классик, командовали когортой и алой соответственно.²⁹¹ Все эти офицеры, как показывают их имена, несомненно, получили право голоса, но они служили в качестве племенных вождей, а не римских граждан, и их следует отличать от *префектов*, которые в этот период были набраны из романизированных районов Испании и Нарбонской Галлии. Офицеры этого типа появляются в основном в качестве командиров когорт, поскольку многие из *alae*, как мы видели, относятся к периоду гражданских войн и уже давно утратили свой первоначальный характер племенных полков. Это объясняет тот факт, что среди италийских офицеров этого периода титул *praefectus alae* или *praefectus equitum* встречается гораздо чаще, чем *praefectus cohortis*, хотя когорты, конечно, были более многочисленными, чем *alae*.

Таким образом, в первой половине I века мы имеем систему, сильно отличающуюся от той, которую демонстрирует конный *cursus honorum*. Установление конной монополии на вспомогательные команды было, по сути, завершено лишь серией реформ, проведенных в период, который начался с административной деятельности Клавдия и закончился реорганизацией армии Веспасианом после катастрофической гражданской войны 69 года.

Первое из этих изменений заключалось в том, что *префекты* перестали набираться, как прежде, из числа ветеранов-центурионов легионов. В начале правления Клавдия должность *praefectus alae* исчезла из карьеры *primipili*, которые отныне получали трибунат одной из когорт домашних войск в Риме.²⁹² Центурионы более низкого ранга еще выдвигались в командиры когорт как в этот, так и в последующие периоды, но такие случаи очень редки.²⁹³ Однако след старой связи между легионерскими офицерами и конным ополчением все еще сохранился в регулярном использовании центуриона в качестве *praepositus cohortis*, то есть временного командира в случае смерти или отсутствия *praefectus*.²⁹⁴ Нумерии также часто ставились под командование бывшего центуриона, носящего этот титул, что, вероятно, было вызвано несговорчивым характером этих варваров.²⁹⁵

Использование племенных вождей в качестве *префектов* также стало менее частым, поскольку вспомогательные полки, переводимые из одной провинции в другую и набранные из разных народностей, постепенно утрачивали свой первоначальный характер. мятежных офицеров рейнской армии, которые, несомненно, были обналичены Веспасианом, были, вероятно, последними примерами *префектов*, взятых из этого класса.

Наконец, были окончательно определены соответствующие ранги различных должностей в *equestris militia*; и порядок *praefectus cohortis-tribunus legionis-praefectus alae* почти не меняется после 70 г., разве что трибунал *когорты* иногда появляется на втором месте.²⁹⁶

Результатом этих изменений стало то, что отныне вспомогательные офицеры были практически все одного типа: мужчины в конном звании вступали в то, что теперь было привычным *cursus honorum* их класса. То, что эта система не была повсеместно принята в более ранний период, неудивительно. Конные *префекты* были молодыми людьми, назначаемыми непосредственно императором, без какой-либо военной подготовки; прежде чем вверить им *auxilia*, провинциалы должны были достичь определенного прогресса в цивилизации и обучаемости, а центурионы-ветераны и вожди племен в системе Августа были более приспособлены к работе с людьми, которые составляли вспомогательные полки в течение первых ста лет существования империи. Как бы то ни было, во втором веке в этих полках было гораздо меньше представителей правящего класса, чем в туземных корпусах нашей индийской армии. За исключением *префекта*, который сам не обязательно был италиком, офицеры - центурионы и декурионы - практически все, как мы уже видели, были выдвинуты из рядов. Но Римской империи, в которой правители и управляемые, никогда не разделенные глубокой расовой или религиозной пропастью, постепенно становились ближе друг к другу благодаря узам общей цивилизации, наше правление в Индии не дает в этом отношении реальной параллели.

Большинство этих *префектов* в начале этого периода были италийского происхождения, взятые из ведущих семей провинциальных городов, класса, который при императорах Флавиев, которые сами были выходцами из него, составлял костяк римской бюрократии. Романизация западных провинций привела к увеличению доли мужчин из провинциальных *муниципалитетов* на императорской службе, но до правления Марка италийский элемент все еще преобладал. *Префекты*, упомянутые в пяти дипломатах из Высшей Паннонии и двух из Дакии от 133, 138, 136-46, 148, 149, 157 и 145-61 годов, были уроженцами Сассины, Бовианума, Фавентии, Суэссы, Рима, Гиспелла и Пиценума.²⁹⁷

Воцарение Септимия Севера, возможно, ускорило скорость увеличения провинциального элемента, но нет никаких признаков, как предполагает фон Домашевский, насильственного и массового исключения италиков из этой сферы службы. Этот момент можно проиллюстрировать следующими надписями итальянских *префектов*, которые можно датировать после 193 года:

VIII 9359. Кесария. М. Попилиус Непос дом Рома, *префект* Ала Гемина Себастенорум в Мавретании Кесарии. Надпись посвящена прокуратору, которого Каннат датирует 201-9 гг.

А. Е. 1908. 206. ПUTEОЛЫ. Т. Цезий Антиан, уроженец этого города, был *префектом* Кохорса II Августа Фракума в начале III века.

Самые ранние провинциальные *префекты* происходили из основательно романизованных районов Испании и Галлии Нарбонской, выходцы из которых появляются еще в дофлавийский период. За ними в течение II века последовали представители почти всех западных провинций; Африка, в частности, посылала *префектов* из своих многочисленных процветающих городов почти ко всем границам во второй половине II века, а воцарение Септимия Севера Африканского в конце этого периода, возможно, обеспечило его соотечественникам особо благоприятное положение в последующий период.

Только в Британии и Галлии Лугдуненсис кельтские вожди, похоже, не пытались сохранить во втором веке то военное положение, которое занимали их отцы в первом. Вряд ли их отсутствие в списках *praefecti*²⁹⁸ объясняется намеренным исключением со стороны императорского правительства. Скорее всего, это было добровольное воздержание, во многом обусловленное тем, что военные должности теперь рассматривались лишь как введение к гражданской службе, а не как самостоятельная карьера. Кельтские дворяне не остались в стороне от тенденций эпохи. Но хотя они с легкостью говорили и читали по-латыни, украшали свои дома материальными продуктами римской цивилизации и нанимали греческих риторов для обучения своих детей, эти деревенские джентльмены, живущие в своих поместьях, сохраняли совершенно иное мировоззрение, чем ведущие горожане муниципалитетов Африки или даже Нарбонниса. Кельт сохранил свои воинские качества до последних дней Империи на Западе, но, похоже, мало, что было ему по душе в перспективе стать частью той великой административной машины, в совершенствовании которой принимали участие почти все остальные провинции Империи.²⁹⁹

Восточные провинции империи занимают, как обычно, несколько исключительное положение. Как и на Западе, эти провинции начали предоставлять *префектов* в некотором количестве к концу I века. Некий К. Юлий Демосфен из Ойноанды прошел через "эквестрийское ополчение" в правление Траяна, а его сын, Юлий Антоний, пошел по его стопам в следующем поколении.³⁰⁰ Гражданину Карию Л. Абурнию из Алабанды, вероятно, как показывает его имя, потомку одной из семей ветеранов, поселенных Августом на юге Малой Азии,³⁰¹ войны Траяна предоставили возможность сделать военную карьеру, отличавшуюся значительным разнообразием и выдающимися качествами. Этот офицер последовательно был *praefectus fabrum*, *tribunus legionis III Augustae*, *praefectus cohortis III Augustae Thracum equitatae*, *praefectus cohortis III Thracum Syriacae equitatae*, *praepositus*³⁰² *cohortis I Ulpiae Petraeorum*, *praepositus annonae*³⁰² на Евфрате во время Парфянской войны, *tribunus legionis VI Ferratae*, во время пребывания в должности которого он был награжден Траяном, и *praefectus alae I Ulpiae singularium*.³⁰³ Эти случаи не единичны, и очевидно, что военная карьера была открыта для греков и более или менее эллинизированных восточных людей, которые составляли конный класс в восточных провинциях. Но в то время как *префекты* из западных провинций без разбора отправлялись на все границы, большинство из тех, кого набирали с Востока, в течение первых двух столетий, похоже, были ограничены службой в восточных командах. Абурний, например, покинул Восток лишь однажды, чтобы служить в Legio III Augusta в Африке, и карьера его сына, похоже, была столь же локализована.³⁰⁴ Возможно, к списку провинций, в которых во втором веке часто появляются восточные *префекты*, следует добавить и Мёзию Инфериор, поскольку те, кто упоминается в дипломатах за 134 и 138 годы, прибыли из Пальмиры и Сиде соответственно.³⁰⁵ Но в других отношениях Moesia Inferior считалась входящей в эллинскую сферу влияния. Эти ограничения, вероятно, объясняются низкой оценкой, которая давалась на протяжении первых двух веков военным качествам греков и восточных людей, несмотря на ценность последних как лучников.³⁰⁶ Но мы также можем видеть свидетельство того, что между двумя половинами империи все еще существовала непреодолимая пропасть, а эллин не желал начинать карьеру в варварских, по его мнению, провинциях Запада. Только с приходом полуориенталистской династии Северов *префекты* из восточных провинций появляются в каком-то количестве на западных границах.

Во всем этом ход событий был таким, как и следовало ожидать. Распространение единой культуры по западным провинциям империи, процветание повсеместных муниципалитетов,

которые были ее материальным выражением, и общее расширение франшизы, которое сопровождало это развитие, влекло за собой постоянный рост класса, квалифицированного и стремящегося к карьере конника. Принятие этих провинциальных *экви́тов* на должности, для которых они были квалифицированы, следовало автоматически, без особого поощрения со стороны какого-либо конкретного императора,³⁰⁷ и разнообразное происхождение *префектов* в начале III века являются одним из лучших доказательств процветания и цивилизации провинций в этот период. Невозможно следовать за фон Домашевским, делая на основании этих данных вывод о том, что в этот период жители Италии и более цивилизованных районов провинций были намеренно исключены из состава *equestris militia*, а вспомогательные полки были отданы в руки варваров.³⁰⁸ Армия действительно начала страдать от внедрения варварского элемента, но не среди офицеров *auxilia* этот элемент наиболее заметен. Следующий список *префектов*, который можно отнести к первой половине III века, не подтверждает обвинения:

vii. 344. Британия.³⁰⁹ Aemilius Crispinus natus in provincia Africa de Tusdro (датируется 242 годом).

viii. 2766. Британия. P. Furius Rusticus. Ламбезис. Северус или позже. Упоминается Britannia Inferior.

xiii. 6658. Germania Superior. Sentius Gemellus. Беритус. Дата, вероятно, 249 г.

xiii. 7441. Германия Высшая. Флавий Антиохан. Кесария. Дата 191 или 211 год.

I. G. R. R. i. 10. Раэтия. Т. Порций Порциан. Массилия. 3 век.

iii. 1193. Дакия. К. Юлий Коринфянин. Тевеста. около 200 г.

C. I. Gr. 3497. Дакия. Т. Клавдий Альфен. Азия. около 200-210 гг.

Этих людей нельзя справедливо назвать варварами. Массилия, конечно, говорит сама за себя, но в Тевесте, Тиседрусе и Ламбезисе римская культура в начале III века не была чем-то новым. То же самое можно сказать и о Кесарии, если иметь в виду столицу Мавретании. Берит тоже был колонией, известной своим римским характером, а Азия не была провинцией, известной своим варварством. Более значимым фактом является усиление восточного элемента, который, безусловно, заметен среди *auxilia* этого периода, хотя и не в такой степени, как в других родах войск. Но каким бы нежелательным ни было влияние восточных религий и идеалов, конфликт нельзя назвать конфликтом между цивилизацией и варварством. В действительности речь идет о мудрости императорского правительства, которое использовало материал, предоставленный распространением культуры и процветания, и заменило старую гегемонию Италии правящим классом, собранным из всех частей империи. Правда, эта политика была неудачной, и империи, организованной на этой основе, не удалось возвести достаточно прочную оборону, чтобы противостоять внешнему давлению, обрушившемуся на нее в III и IV веках. Но если она и была неудачной, то не обязательно ошибочной.³¹⁰ Более чем сомнительно, что более узкая политика, жестко поддерживающая главенство италиков и отказывающая большинству провинциалов в участии в управлении, была бы более успешной: несомненно, что, если бы прогресс цивилизации не имел стимула, который давала надежда на политическую власть, последствия Римской империи в Европе были бы меньше.

ССЫЛКИ:

158 Это различие не обязательно было связано с положением *civitas foederata* в техническом смысле. Насколько нам известно, некоторые важные *civitates foederatae*, такие как Aedui и Remi в Галлии, не давали названия полкам, а многие племена, которые давали, не были *civitates foederatae*.

159 В Астурии, однако, административные конвенты формировали округа для набора рекрутов; отсюда полки астури, бракараугустани и луценсов. Mommsen, *Conscriptionsordnung*, p. 47.

160 Мы находим полки Батави, Каннинефатов, Кугерни, Фризий, Лингонов, Менапиев, Морини, Неметов, Нервиев, Сунуци, Сугамбри, Тунгри, Убиев, Усипи и Вангионов. В других галльских провинциях встречаются только названия племен: битуриги и аквитаны из Аквитании и воконтии из Нарбонниса.

161 Кохорс II Августий Нервия Паченсис Бриттонум упоминается на паннонском дипломе 114 года (D. xxxix), а имя Кохорса I из этой серии, вероятно, следует восстановить на дакийском дипломе 145-61 годов (D. lxx). Этот титул непонятен; не представляется возможным связать его с императором Нервой.

162 Более подробную информацию о доказательствах, на которых основана эта таблица, см. в [Приложении II](#).

163 Включая одного ала и четыре когорты батавов, которые заменили полки, взбунтовавшиеся при Цивилисе.

164 Включая всех ала, чьи титулы происходят от собственных имен, но не имеют расового титула. Надписи показывают, что в основном они были набраны в Галлии, но некоторых, возможно, следует отнести к Белгике.

165 Включая все когорты, носящие общий титул Galli.

166 Ala Vocontiorum, который появляется в Британии, следует отличать от одноименного полка в Египте.

167 Когорты Alpini, Montani и Ligures, которые представляют контингенты всех маленьких альпийских провинций.

168 Четыре *когорты*, которые появляются в конце II века и, вероятно, были созданы во время Маркоманнской войны.

169 Боспорские полки. Некоторые вспомогательные отряды из Моезии, возможно, включены в полки фракийцев.

170 Ала Веспасиана Дарданорум и когорты I и II Аурелия Дарданорум.

171 Когорты Македонума Э. (А. Е. 1909. 58), а также два полка кирхестиков.

172 Загадочный Ала VII Фригум. Когда этот полк был известен только по одной надписи (vi. 1838), его номер, естественно, был изменен. Однако он был подтвержден дипломом за 139 год и греческой надписью (А. Е. 1899. 177). Объяснение остается неясным. Невероятно,

чтобы Фригия действительно предоставила семь алов, шесть из которых таинственно исчезли.

173 Три когорты пафлагонцев и три галатийцев, поднятые Траяном.

174 Включая две алы Парפורума.

175 Включая три "когорты сагиттариев".

176 Включая итурейские полки.

177 Нет причин, по которым эти полки не должны были быть подняты между 40 и 70 годами, но они не появляются в надписях до гораздо более позднего времени.

178 Некоторые из когорт Hispani, конечно, могли прийти из Баэтики.

179 Conscriptionsordnung, p. 56.

180 Встречается на дипломатах 93 и 103 гг. D. ciii и A. E. 1912. 128.

181 Кохорс IV Киприй упоминается на дакийском дипломе 110 г. (xxxvii), а кохорс Киприй появляется в Крыму.

182 Мы находим на надписях кохоров I Киренаики, II Августа Киренаики, III Киренаики sagittariorum и III Августа Киренаики. (См. Cichorius в Pauly-Wissowa, s.v. *cohors*). Сложность заключается в том, что *Киренаика* иногда используется как чисто описательный титул, указывающий на предыдущее проживание в провинции. Так, ее носят кохоры II Hispanorum scutata и кохоры I Lusitanorum. Арриан, однако, имел Κυρηναῖοι, как кавалерию, так и ὀπλίται, в армии под его командованием в Каппадокии в правление Адриана, так что в некоторых случаях Киренаика = Κυρηναεορῶν, так же как Gallica иногда используется для Gallogrum. О сборе в Киренаике упоминает Тацит (Ann. xiv. 18), но он не говорит, требовались ли легионеры или вспомогательные войска.

183 Gardthausen, Augustus, p. 631. Liebenam in Pauly-Wissowa, s.v. dilectus.

184 Решающим отрывком, конечно, является Tac. Ann. xvi. 13 "eodem anno dilectus per Galliam Narbonensem Africamque et Asiam habiti sunt supplendis Illyrici legionibus", который, похоже, взят из *acta senatus*. Но доказательства императорского контроля очень сильны, и с сенатом, возможно, просто советовались из вежливости. Тиберий выносил военные вопросы на рассмотрение сената таким же образом - "de legendo vel exauctorando milite ac legionum et auxiliorum descriptione", Suet. Tib. 30, не отказываясь от своей прерогативы.

185 Позднее, конечно, франкство получило такое же широкое распространение в Африке, как и в Испании. Однако в первой половине I века этого еще не было, и пример Такфарина ("natione Numida, in castris Romanis auxiliaria stipendia meritus", Tac. Ann. ii. 52) показывает, что auxilia набирались в этой провинции, когда она еще полностью находилась под сенаторским контролем.

186 xiii. 6860, 6864. Дио, lxxiv. 2, объединяет Италию, Испанию, Македонию и Норикум как "цивилизованные" провинции, из которых набирались преторианцы до реформ Севера.

187 Если исключить из подсчета *добровольческие когорты (cohortes voluntariorum)*.

188 Strabo, p. 196 κρείττους δ' ἰππόται ἢ πεζοί, καὶ ἔστι Ῥωμαίοις τῆς ἰππέας ἀρίστη παρὰ τούτων.

189 *Tactica*, 33.

190 См. хвастливые слова гасконца Антония Прима. Tac. Hist. iii. 2 "Duae tunc Pannonicae ac Moesicae alae perrupere hostem: nunc sedecim alarum coniuncta signa pulsu sonituque et nube ipsa operient ac superfundent oblitos proeliorum equites equosque". Ср. также Tac. Ann. xv. 10 "alaris Pannonios, robur equitatus".

191 Арриан, loc. cit.

192 Список показывает, что большинство восточных полков было сформировано только после 70 года.

193 Две когорты под номерами III и VII носят это название, которому я не могу найти объяснения. От них следует отличать когорту I Campanorum voluntaria (vi. 3520), которая дислоцировалась сначала в Далмации, затем в Паннонии. По всей видимости, первоначально это действительно был полк кампанцев, поскольку один из солдат называет местом своего рождения Суессу (iii. 14246¹). Утверждение Цихориуса о том, что далматинский Cohors I Campanorum идентичен паннонскому Cohors I Campestris, вводит в заблуждение. Ни на одной паннонской надписи титул не встречается иначе, чем в сокращенной форме "Camp". С другой стороны, римская надпись, приведенная выше, ясно говорит о *coh(ortis) primae voluntariae Campanorum в Паннонии Инфериоре*.

194 Tac. Ann. i. 8.

195 Dio, lv. 31, lvi. 23; Velleius, ii. 111; Suet. Aug. 25. Подобные полки, возможно, были сформированы позднее, например, когорты I и II Italica с. R., которые, похоже, образуют новую серию и появляются только на Востоке. Может быть, они представляют собой остаток 4000 восточных вольноотпущенников, которых Тиберий набрал для борьбы с разбойниками в Сардинии (Tac. Ann. ii. 85)? Если кто-то из них уцелел, то восточные провинции были бы естественным местом для их отправки.

196 Ср. предыдущие отрывки с Макробием, Sat. i. 11, 32 "Caesar Augustus in Germania et Illyrico cohortes libertinorum complures legit, quas voluntarias appellavit".

197 Было по меньшей мере тридцать две когорты вольноотпущенников, среди которых VI - самое большое число, которое носила *когорта ingenuorum* (xiii. 8314, 8315). Примерно в это время, вероятно, закончился приток свободнорожденных рекрутов, поскольку когорта VIII не имеет такого обозначения.

198 Сеек предполагает, что, поскольку в начале I века западные легионы набирались в основном в Италии, эти когорты представляют собой вклад свободных общин в провинциях. Rheinisches Museum, xlviii. 611. Это, однако, противоречит не только литературным данным, но и надписям, которые показывают нам солдат италийского происхождения. Ср. iii. 9782 (Cemenelium) и A. E. 1909. 130 (Плаценция).

199 Первоначально мятежники в Далмации, по-видимому, были скорее ополченцами, чем регулярными войсками, см. Dio, lv. 29 καὶ τινα καὶ σφεῖς δύναντι πέμψαι κελευσθέντες, συνῆλθόν τε ἐπὶ τοῦτω καὶ τὴν ἡλικίαν σφῶν ἀνθοῦσαν εἴ δον, но фразеология Веллея (ii. 110) не оставляет сомнений в том, что к этому были причастны и регулярные вспомогательные войска.

200 Tac. Ann. ii. 17.

201 Ib. iii. 42.

202 Ib. iv. 73.

203 Ib. xii. 27.

204 'Immissa cohorte Thraecum', Tac. Hist. i. 68.

205 "Praemissis Gallorum Lusitanorumque et Britannorum cohortibus", Ib. i. 70. Полки, о которых идет речь, - это, вероятно, когорты III Britannorum и когорты VI и VII Lusitanorum, которые появляются в Раэтии позднее. Ср. D. lxxiii, I. G. R. R. iii. 56.

206 В ранних надписях упоминаются когорты VII и VIII Breucorum (xiii. 7801, 8313, 8693), IV Delmatarum (Ib. 7507, 7508, 7509), I Pannoniorum (Ib. 7510, 7511, 7582), I Ituraeorum (Ib. 7040, 7041, 7042, 7043), I Sagittariorum (Ib. 7512, 7513, 7514) и Silauciensium (Ib. 8593). Последнее название непонятно и, возможно, испорчено. Упомянутый солдат - некий Тиб. Юлий Сдебдас из Тира, так что полк явно прибыл с Востока, и его название, возможно, следует читать Seleuciensium - т.е. из Селевкии.

207 Tac. Ann. ii. 52.

208 Иосиф, Ant. xx, 6, 1. Bell. Iud. ii. 12, 5. Небольшие гарнизоны, содержащиеся в провинциях, по-видимому, также имели местное происхождение; ср. *лигурийские когорты*, *vetus loci auxilium*, размещенные в Альпах Маритима, Tac. Hist. ii. 14. См. также D. xx и xxvi о составе гарнизона Сардинии.

209 Tac. Ann. iv. 46. См. выше, с. 19.

210 "Flavus aucta stipendia, torquem et coronam aliaque militaria dona memorat", Tac. Ann. ii. 9.

211 'Non tulit ala Picentiana gaudium insultantis vulgi, spretisque Sancti promissis aut minis Mogontiacum abeunt,' Tac. Hist. iv. 62. Я вслед за дипломатами использую форму Picentiana - не Picentina, которую предпочитал Тацит.

212 D. ii.

213 iii. 3271.

214 Это подтверждает уже цитировавшееся утверждение Макробия о том, что некоторые из когорт *voluntariae* были размещены в Иллирикуме.

215 Приведенный выше список, вероятно, не содержит всех полков, первоначально отправленных на Рейн. Значительная часть *auxilia*, размещенных в Британии, имеет дунайское происхождение, и эти войска, скорее всего, прибыли из Германии, а не, как иногда предполагают, вместе с Legio IX Hispana из Паннонии.

216 Похоже, что все восемь батавских когорт, поддерживавших Цивилиса, были уволены, а когорты I и II Batavorum, которые мы встречаем в надписях второго века, были новыми созданиями. Alae Petriana и Sebosiana и две когорты тунгрийцев, которые в 69 году входили в состав рейнской армии, появляются в Британии позже. Но они покинули Рейн, чтобы принять участие в гражданской войне в Италии, и не были виновны в соучастии в мятеже.

217 Legio IV Scythica постоянно оставался в Сирии; V Македонский и XV Аполлинарийский находились на Востоке с 62 и 63 годов соответственно до 70 года. Вспомогательные полки, вероятно, сопровождали эти легионы, а некоторые, по всей вероятности, остались с первым из названных.

218 Правда, хотя пять легионов (I Adiutrix, X Gemina, XI Claudia, XIV Gemina и XXI Rapax) были переведены с Рейна на Дунай между 70 и 107 годами, список вспомогательных полков

изменился не так сильно, как можно было бы ожидать. Тем не менее, можно проследить перемещение некоторых полков, например, Ala Claudia Nova и Cohors V Hispanorum были отправлены в Moesia Inferior между 74 и 82 гг. и остались там. Ср. D. xi, xiv и ciii.

219 В 1884 году Моммзен собрал имеющиеся свидетельства в Eph. Ep. v. pp. 159-249 и изложил свои выводы в Conscriptioordnung. Более поздние эпиграфические открытия, хотя и прояснили многие детали, оставили его главный аргумент незатронутым, и он лежит в основе следующего обсуждения.

220 Например, некий Т. Флавий Дракк из Ала I F(lavia) D(omitiana) Brit(annica) M(iliaria) c(ivium) R(omanorum) описывает себя как *civis Sequanus* (iii. 15197). Теперь титул D(omitiana) показывает, что надпись должна была быть возведена между 81 и 96 годами, а Дракк, прослуживший 22 года, был зачислен, следовательно, между 60 и 74 годами. Но его полк, который вошел в состав вителлианской армии в 69 году (Tac. Hist. iii. 41), должен был находиться в Германии или Британии до этой даты. Вероятно, он был отправлен в 70 году в Германию, получил свой титул, как и другие полки этой провинции, за верность во время восстания Сатурнина в 89 году, и вскоре после этого был переведен в Паннонию.

221 К 99 году (D. xxxi) полк находился в Нижней Моезии и остался там. Поэтому паннонские надписи, вероятно, относятся к дофлавианскому периоду, так как солдаты прослужили 30 и 17 лет соответственно.

222 Этот солдат, Т. Флавий Боний, по-видимому, получил франкство от одного из императоров Флавиев, но, возможно, уже служил какое-то время.

223 Аллект вступил в Equites Singulares Imperatoris. На дату указывает его имя Ульпий Тиций.

224 Солдат носит имя Аврелий, а стиль памятника позволяет предположить, что он относится к третьему веку. См. ниже, [p. 128](#), п. 4.

225 Аллект в Equites Singulares в Риме.

226 Солдат носит фракийское имя Мукапор.

227 Вероятно, это *элитный корпус*, сформированный первоначально для Дакийской войны, а затем переведенный на постоянную основу. В правление Антонина Пия он, по-видимому, получил титул Ala Illyricorum.

228 Паннонец, к которому принадлежал D. ii, не мог быть зачислен позднее 35 г., а владелец D. ci, вероятно, был зачислен еще раньше.

229 iii. 14214.

230 К сожалению, название когорты, к которой принадлежали эти люди, утеряно. Сохранились имена некоторых мужчин из когорты II Batavorum, но без указания их национальности.

231 iii. 2016, 4227. Полк, конечно, мог быть отправлен в Испанию и вернуться только после долгого отсутствия, как, например, Legio VII Gemina в 69 г. (Tac. Hist. ii. 11).

232 viii. 18084. Большинство происходит из восточных провинций.

233 Есть свидетельства о том, что во втором веке гарнизон насчитывал не менее 25 000 человек, но, вероятно, он достигал более высокой цифры. См. Приложение I.

234 xiii. 7024, 7025, 7579, D. xxxv.

235 viii. 3101. О наборе Legio III Augusta см. Cagnat, L'Armée romaine d'Afrique, 2nd edition, pp. 287-303.

236 Мы находим Ala I Ulpia Dromedariorum, когорты I, III, IV, V и VI Ulpia Petraeorum, II и III Ulpia Paflagonum, I и II Ulpia Galatarum и I Ulpia Sagittariorum в Каппадокии, Сирии или Палестине во II веке, и только один из этой серии полков, когорты III Ulpia Galatarum, может быть прослежен в другом месте.

237 iii. 6580. Неегиптяне все происходят из восточных провинций, кроме двух из Африки.

238 iii. 14507. 7 выходцев из Дакии, 7 - из Паннонии, 5 - из Далмации, 3 - из Фракии, 6 - из Македонии и 1 - из Пергама.

239 Здесь невозможно углубляться в этот вопрос. Солдаты, упомянутые на vi. 31138, которые были уволены в 118 году, должны были, если они прослужили полный срок, быть зачислены до воцарения Траяна. Этот корпус, по-видимому, заменил старые *Germani corporis custodes*, распущенные Гальбой; Suet. Vit. Gal. 12.

240 В ста случаях только пять человек действительно описаны как *allecti* из ала, но этот факт, возможно, не всегда указывался на надгробных плитах.

241 Я взял первые сто надписей, на которых указана национальность, начиная с vi. 3173.

242 Контингенты двух паннонских и двух моэских провинций невозможно различить, поскольку в большом количестве случаев умерший просто назван Паннонием или Моэсом.

243 Этот термин применяется только к контингенту Лугдуненсиса. Жители Белгики все еще появляются.

244 Между 70 и 107 годами гарнизон придунайских провинций был увеличен до десяти легионов, в основном за счет Рейнской армии, в которой легионы были сокращены с восьми до четырех.

245 В 69 году, когда Антоний Прим хвастался превосходством дунайской кавалерии, в Паннонии и Моэзии, по словам Тацита, было шестнадцать алаев (Tac. Hist. iii. 2). Во II веке семнадцать полков можно проследить в двух Паннониях и Нижней Моезии, а в Дакии, которая охватывала Верхнюю Моезию, было еще десять. Эти цифры, к тому же, вероятно, ниже реального общего числа. См. Приложение I.

246 Она встречается в паннонском дипломе 98 г. (D. xxvii) и в первом дакийском дипломе 110 г. (D. xxxvii).

247 См. Archaeologiai Ertesitö, 1905 и последующие, а также надписи A. E. 1906 и последующие.

248 D. lviii (138-46), iii. 3331.

249 iii. 10316, 10318. A. E. 1906. 110. Ib. 1909. 150. Там же. 1910. 137.

250 D. lviii. Название города отсутствует.

251 A. E. 1910. 141. Cp. 133.

252 D. xxvii, xxxvii; iii. 4371. В другой надписи (iii. 4368) упоминается батавиец, но это декурион, который, возможно, был переведен на повышение из другого корпуса.

253 О восточниках на Рейне см. xiii. 7512, 7514.

254 По всей империи полки лучников, по-видимому, состояли исключительно из фракийцев или восточников, но только последние сохранили свой национальный характер во II веке.

255 iii. 10315, 10316.

256 Трудность заключается в том, чтобы установить явные случаи, когда люди должны были поступить в полк после его первоначального формирования. Бритто" из Дакийского диплома за 145-61 годы (lxx), кажется, один из них.

257 'Nectovelius natione Brigans' в Cohors II Thracum. Надпись происходит из Мумриллы и, вероятно, датируется между 142 и 180 гг. Eph. Ep. ix. 623.

258 *Нумерии* обсуждались Моммзеном в последней части "Conscriptionsordnung", и это обсуждение, естественно, лежит в основе следующих страниц.

259 xiii. 6526, 6542, 6592, 6622, 6629, 6642, 7749. Elantienses-6490. Гурведесы-7343. Мурренсы-6471. Triputienses-6502, 6511, 6514, 6517, 6518, 6599, 6606.

260 A. E. 1910. 152.

261 viii. 2486, 2505, 18007, 18008, 18026 и др.

262 iii. 837, 907, 7999, 14216.

263 Пальмирский *вексиллярый*, чье надгробие было найдено в Корбридже в 1911 году, скорее всего, принадлежал к числу, сформированному из его соотечественников. Eph. Ep. ix. 1153a.

264 D. lxvii (158).

265 Eph. Ep. ix. 1191, где собраны все ссылки.

266 iii. 8032.

267 viii. 21015, 21017.

268 iii. 7493.

269 Если толкование Моммзена в Eph. Ep. vii. 957 как n(umerus) m(ilitum) S(urorum) S(agittariorum) будет правильным.

270 Hyginus, 29. Принимая эту поправку за бессмысленное гетати в рукописях.

271 iii. 12601 а и b, 12605. Надписи относятся к царствованию Адриана, что свидетельствует о раннем употреблении этого слова.

272 Hyginus, 30.

273 *Praepositus* - более привычный и, вероятно, первоначальный титул. Позже мы находим титул *praefectus*, а включение этой должности в нижнюю часть конной переписи, ниже трех предыдущих должностей, породило фразу *a quattuor militiis*. Cp. xiii. 6814 и von Dom. Rangordnung, p. 131.

274 Von Dom. Rangordnung, pp. 60, 61.

275 viii. 2505, 2515. Самая поздняя надпись - посвящение Малагбелу, богу Пальмиры, за безопасность Гордиана III.

276 iii. 907, 14216 (восточные имена).

277 Если бы бритты действительно, как предполагается, были перевезены в Германию оптом, то и эти *piteri* сохранили бы свой национальный характер.

278 Они исчезли в тот период, который наступил в истории почти каждого полка, когда в нем были призывники из разных национальностей.

279 Об этом свидетельствует Гигинус, 43, как указывает фон Дом, Rangordnung, p. 60.

280 Дио, lxxviii. 8 и 32.

281 Арриан, Тактика, 44.

282 Однако Κελτοὶ ἰ ππῆς, упомянутые в Ectaxis, 2, вероятно, являются, как предполагает Риттерлинг (Wiener Studien, xxiv. 127-40), конницей Cohors Germanorum M. E.

283 Ближайший известный мне случай - xiii. 3177, где мы имеем приказ signifer-centurio-tribunus, но это в одной из когорт civium Romanorum, которые занимают исключительное положение.

284 Rangordnung, pp. 112-15, 122-30.

285 ix. 996, x. 4862.

286 Rangordnung, pp. 57, 72. Он также считает, что в этот период центурионы и декурионы вспомогательных полков были набраны из рядов легионов, и это предположение уже обсуждалось. См. выше, с. 38.

287 См. с. 16-20.

288 Tac. Hist. iv. 12 "(Batavorum) cohortibus quas vetere instituto nobilissimi popularium regebant".

289 Ib. iv. 18. Его *префект* Клавдий Лабео, "oppidano certamine aemulus Civili", явно был батавианцем.

290 Ib. iv. 16.

291 Ib. iii. 35; ii. 14; iv. 55. К этому же классу офицеров принадлежали "Chumstinctius et Auctius tribuni ex civitate Nerviorum", сыгравшие важную роль в одной из кампаний Друза. Epit. Ливий, sxxxxi.

292 v. 7003 - пример подобной карьеры, относящейся к периоду правления Клавдия.

293 ix. 2564; A. E. 1902. 41.

294 Cp. iii. 1918 "I. O. M. Sulpicius Calvio c(enturio) leg(ionis) I Min(erviae) praepositus coh(ortis) I Belgarum".

295 Cp. viii. 18007 '...M. Annius Valens leg(ionis) III Aug(ustae) praepositus n(umeri) Palmyrenorum'; xiii. 6526 "... М. Октавий Север (центурия) leg(ionis) VIII Aug(ustae) praeposit(us) Brit(tonum)". Должность *praefectus numeri*, однако, встречается; iii. 1149. См. выше, с. 87.

296 xi. 5669 'C. Camurio C. f. Lem(onia) Clementi ... praef(ecto) coh(ortis) VII Raet(orum) equit(atae), trib(un)o mil(itum) coh(ortis) II Ulpiae Petraeor(um) miliar(iae) equit(atae), praef(ecto) alae Petrianae ...".

297 D. xlvii, li, lix, lx, lxi, lxvi, lxx.

298 В списке из более чем двухсот пятидесяти *префектов*, место происхождения которых известно, я не встретил ни одного из этих провинций. Но, конечно, невозможно быть уверенным в том, что такой список является настолько полным, насколько позволяют существующие свидетельства.

299 О военных качествах галлов в IV веке см. Аммиан Марцеллин, xv. 12, xix. 6.

300 A. E. 1899. 177.

301 У таких людей, вероятно, было больше шансов, чем у греков. См. мою статью о Каристании из писидийской Антиохии в J. R. S. iii.

302 Возможно, куратор, по-гречески ἐπιμελητής.

303 A. E. 1911. 161. Сын или другой родственник, воздвигший надпись, был *praefectus cohortis II Hispanorum equitatae, C. R., tribunus cohortis III Ulpiae Petraeorum*.

304 Правда, мы не знаем, где располагалась когорта III Thracum Syriaca, но другие подразделения из серии четырех, носящих этот титул, все появляются на Востоке. Cohors II Hispanorum, в котором служил его сын, вероятно, упоминается в надписи из Анциры. iii. 6760.

305 D. xlviii и cviii.

306 Cp. замечания Тацита в Анналах, xiii. 35, с рассказом в Dio Cassius, lxxv. 11-13, об осаде Хатры Септимием Севером, особенно τῶν μὲν Εὐρωπαίων, τῶν δυναμένων τι κατεργάσασθαι и обещание одного из офицеров ἂν γε αὐτῶδ' ὤσῃ πεντακοσίου καὶ πεντήκοντα μόνους τῶν Εὐρωπαίων στρατιωτῶν, ἄνευ τοῦ τῶν ἄλλων κινδύνου τῇ πόλιν ἐξαίρησιν.

307 Этот тезис был хорошо изложен Дессау в Hermes, 1910. Однако имеющиеся данные свидетельствуют о том, что необычно большая часть африканцев получила командование во время правления Септимия Севера.

308 На страницах 133 и 134 "Рангорнунга" это выражено очень убедительно: "die Italiker und die Weströmer sind von der militia equestris ausgeschlossen".

309 На первом месте стоит название провинции, в которой находился префект. Место его происхождения указано последним.

310 Лучшим оправданием является солидарность империи в IV веке, которая так ярко проявилась на страницах Аммиана и оказала столь сильное влияние на умы варваров-захватчиков.

РАЗДЕЛ III

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ AUXILIA ДЛЯ ВОЙНЫ И ОБОРОНЫ ГРАНИЦ

История военного искусства в Римской империи еще не написана по той простой причине, что мы не располагаем отчетом хорошего военного историка ни об одной кампании между Фапсусом (46 г. до н. э.) и Аргенторатом (357 г.). Иосиф действительно рассказывает об Иудейской войне 66-70 гг. из первых рук, и ему пришлось изрядно потрудиться над военными деталями, но его предмет ограничивался осадами и уличными боями. Наиболее ценным разделом его работы является общий очерк римской армии и ее организации, а также описание расстановки войск на марше.³¹¹ С другой стороны, Тацит, вынужденный в силу своей темы описать несколько кампаний и остающийся в связи с этим нашим главным авторитетом, не заботится о технической стороне ведения войны и лишь фиксирует, как правило, достаточно корректно, детали, которые он нашел в своих источниках.³¹²

Стратегией нам заниматься не нужно, поскольку эта тема выходит за рамки данного очерка; но тактика требует более подробного рассмотрения в связи с особым положением, отведенным auxilia в боевом построении. Из скудной информации, предоставленной нашими авторитетами, следует, что в любом регулярном сражении первых двух веков легионерская пехота все еще считалась главной силой и использовалась для нанесения решающего удара.³¹³ Они занимали центр линии, а легкие войска и кавалерия, то есть auxilia, должны были не более чем защищать их от фланговой атаки. Этот строй был использован при Идиставизо в 16 году,³¹⁴ против Такфарина в 18 году,³¹⁵ против Тиридата в 58 году,³¹⁶ против Боудикки в 61 году,³¹⁷ и во второй битве при Бедриакуме в 69 году.³¹⁸ Это также предписано Аррианом в его "Порядке сражения с аланами".³¹⁹ Единственным значительным исключением является битва при Иссосе в 193 году, в которой легионы с обеих сторон образовали первую линию и были поддержаны лучниками, которые стреляли поверх их голов. Дио, однако, прямо говорит, что такой строй был принят потому, что эти армии сражались на узком пространстве с морем с одной стороны и горами с другой, так, что не было необходимости выделять силы для защиты флангов.³²⁰

Однако бывали случаи, особенно в войне с варварами, когда враг не хотел встречать императорские войска в открытом поле, а занимал оборонительную позицию на местности, где легионеры не могли быть использованы с успехом. В таких обстоятельствах auxilia формировали первую линию и начинали атаку, и только если они были отброшены назад и преследовались врагом, в дело вступали легионы. Битва при Монсе Граупиусе в 84 году была проведена именно по этой схеме,³²¹ и подобная тактика, похоже, часто применялась Траяном в Дакии.³²² В целом, однако, вспомогательные войска играют весьма второстепенную роль; мы не слышим ни об использовании кавалерии для нанесения решающего удара по примеру Александра,³²³ ни о каком-либо сочетании лучников и тяжелой пехоты, которое мы встречаем в средневековых войнах.

Однако эта тема все еще остается неясной, и более удовлетворительным будет обратиться к роли, которую играли auxilia в обороне границ, в отношении которой археологические исследования последних двадцати лет позволили сделать более определенные выводы. В пограничной политике первых двух веков мы можем проследить две противоположные тенденции, каждая из которых отражается в дислокации войск и обязанностях, которые от

них требовались. К моменту смерти Августа империя еще почти не достигла своих естественных границ, хотя с помощью системы королевств-клиентов и "защищенных" племен она заявляла о своих претензиях и намерениях примерно так же, как державы современной Европы делают это в Африке в наши дни. Таким образом, в первом веке почти на каждой границе наблюдался более или менее продолжительный период экспансии, когда сфера прямого управления постепенно продвигалась вперед до тех пор, пока не возникало какое-либо физическое или политическое препятствие, которое требовало либо остановки, либо проведения более масштабной политики. На протяжении всего этого периода военные операции всегда были неизбежны; в Британии, например, между 50 и 85 годами гарнизон почти каждую весну выходил в поход или на военную демонстрацию. Поэтому зимой или в мирное время пограничные армии располагались таким образом, чтобы иметь возможность перейти в наступление за несколько дней. Легионы часто располагались парами, а многие вспомогательные полки, вместо того чтобы быть разбросанными по обширной территории, как это произошло позже, были сосредоточены в нескольких стратегических точках. Конечно, степень распространения этой системы зависела от местных условий, и несколько полков всегда занимали более изолированные позиции, но в целом вспомогательные полки провинции было гораздо легче мобилизовать, чем позднее, когда каждый полк имел свой собственный *кастеллум*. На рейнской границе Хальтерн и Хофхайм являют собой примеры таких больших *хиберн*, датируемых началом и серединой I века соответственно,³²⁴ и мы находим ту же систему продолженной для обороны района Таунус, присоединенного Домицианом.³²⁵ Здесь, правда, есть цепь фортов на границе, но они небольшого размера, со средней площадью всего 1½ акра. Основная масса *auxilia* располагалась за границей, в фортах, где находилось по два-три полка.³²⁶ В Британии мы имеем следы подобной системы в ту же дату. Агриколанский форт в Барр-Хилле - это пограничный пост, оборона которого потребовала бы не более двух столетий, в то время как ранний форт в Ньюстеде, который, вероятно, был занят с 80 до 100 года или позже, мог вместить не менее 1500 человек.³²⁷ Временный характер таких *хиберн* подчеркивается характером их обороны, которая обычно состоит из земляного вала или частокола, не более сложного по конструкции, чем *валлум*, который армия в полевых условиях должна была возвести вокруг своего лагеря после дневного марша.

В тех провинциях, где археологические данные отсутствуют, надписи указывают на ту же систему. Из Испании, например, мы имеем раннюю надпись, ссылающуюся на офицера, который командовал четырьмя когортами,³²⁸ и . Подобная бригада из трех когорт появляется в Сиене в Египте в правление Траяна.³²⁹ На дунайской границе фон Домашевски на основании эпиграфических свидетельств пришел к выводу, что Аквинкум и Аррабона в I веке имели по две алы.³³⁰

Можно считать, что этот период экспансии закончился после присоединения Траяном Дакии и его неспособности несколькими годами позже осуществить аналогичное продвижение на восточной границе. С приходом к власти Адриана начинается новая политика, которая своим продуманным характером оборонительных мер показала, что императорское правительство твердо намерено отказаться от всех дальнейших планов агрессии, и этой решимости оно придерживалось до тех пор, пока право принятия решений не перешло в руки римлян. Внешними признаками этого нового духа стали отказ от старых *гиберний* и перенос их гарнизонов в каменные крепости нового типа, каждая из которых вмещала не более одного отряда и располагалась через более или менее регулярные интервалы вдоль границы, а не за ней.³³¹ То есть из потенциальной полевой армии *auxilia* превратилась в пограничную полицию.

Успех этой политики пассивной обороны зависел, конечно, от того, насколько удастся сделать границу обороноспособной. К счастью, к этому времени она на большей части своей протяженности проходила по позициям большой естественной прочности. Рейн, Дунай и Евфрат, охраняемые непрерывной линией фортов и сторожевых башен,³³² и патрулируемые флотилиями сторожевых кораблей, представляли собой серьезное военное препятствие для рейдерских сил, препятствие даже более опасное для их отступления, чем для их продвижения. Пустынные границы Африки и Аравии было легче защищать, так как маршруты, по которым могли продвигаться вражеские силы, были ограничены, и оборона могла быть сосредоточена на них, что, конечно, справедливо и для южной границы Египта.

Однако были районы, где таких естественных препятствий не существовало, как, например, в случае с трансрейнской территорией, которая была разделена между Germania Superior и Raetia, и северной границей Британии, и здесь Адриан прибегнул к возведению искусственных барьеров, которые, как он надеялся, будут служить той же цели.³³³ В первом случае граница была защищена палисадом и рвом, которые позже были дополнены земляной насыпью в германской части и заменены каменной стеной в Раэтии.³³⁴ На британской границе, между реками Тайн и Солуэй, сохранились остатки каменной стены, хотя есть и следы дерновой стены, которая, возможно, была более ранней.³³⁵ Дерновая стена также защищала более продвинутую линию между заливами Клайд и Форт, которая была занята между 140 и 180 годами.³³⁶ Южную линию Британии в ее наиболее совершенной форме защищала каменная стена длиной семьдесят три мили. Толщина этой стены составляла от шести до девяти футов, а высота, вероятно, первоначально была около двенадцати футов. Перед ней, за исключением тех мест, где обрывистый характер местности делал такую дополнительную защиту ненужной, проходил широкий V-образный ров. Примерно через каждую римскую милю стоял каменный блокгауз, а между ними - две башни. Милевые замки вмещали около пятидесяти человек и обнаруживали многочисленные следы постоянного пребывания.³³⁷ Гарнизон численностью около одиннадцати тысяч человек размещался в каменных фортах размером с "когарту", большинство из которых находятся на линии стены, хотя несколько, которые, вероятно, изначально принадлежали к более ранней системе обороны, расположены на небольшом расстоянии за ней. Средний интервал между фортами составляет около шести миль, так что каждый полк мог легко укомплектовать соседние башни и мильные замки, сохранив значительные силы в штабе. Помимо войск, размещенных на линии стены, другие полки находились в форпостах на севере и в фортах, охранявших три дороги, ведущие на юг к легионерским крепостям Честер и Йорк. Концы линии также защищались от фланговых атак с моря фортами в Саут-Шилдсе и на побережье Камберленда. Таким образом, если учесть все войска, находившиеся в трех днях марша от стены, то общая численность для ее обороны, вероятно, превышала двадцать тысяч человек. Учитывая также естественную прочность позиции, мы можем с уверенностью сказать, что это был самый сильный и хорошо охраняемый из всех пограничных барьеров.

Трансрейнская граница, протянувшаяся более чем на триста миль от Рейнброля на Рейне до Эйнинга на Дунае, оборонялась теми же методами, хотя на некоторых участках форты были более удалены друг от друга, а гарнизон был пропорционально слабее. Кроме того, в пределах зоны вызова непосредственно за пограничной линией было меньше войск. Здесь же, между фортами когарты, каменные "Цвишенкастелле" и "Вахтюрме" обеспечивали дополнительную защиту.³³⁸

Вся эта система обороны границы подвергалась серьезной критике, и необходимо тщательно определить ограничения и возможности этих искусственных барьеров.³³⁹ С

одной стороны, они, конечно, не могли быть защищены от неожиданного нападения, как стены города, если только нападающие не были небольшим рейдерским отрядом численностью в двадцать-тридцать человек. С другой стороны, несмотря на параллельное существование "Таможенного хеджа" в Индии,³⁴⁰ кажется маловероятным, что фискальные соображения играли какую-то большую роль в определении правительства при их строительстве. Они, несомненно, служили для борьбы с контрабандой, но расходы на их содержание были бы совершенно непропорциональны стоимости торговли с немецкими или британскими племенами.

Первая цель, которой они служили, заключалась в создании заслона, за которым патрули могли идти в сравнительной безопасности как днем, так и ночью, и держать всю линию под постоянным наблюдением. Таким образом, о приближении вражеских сил можно было мгновенно сообщить гонцу или сигнальщику³⁴¹ в ближайшую *кастеллу*, откуда отряды могли сразу же пуститься в погоню. Во-вторых, в то время как защитники почти всегда имели под рукой конные войска, набранные либо из *alae*, либо из многочисленных *cohortes equitatae*, налетчики, скорее всего, были без лошадей, поскольку их старт был бы потерян, если бы они задержались, чтобы засыпать ров и проделать в барьере достаточно большую брешь для своих лошадей.³⁴² Этот барьер также нужно было преодолевать при отступлении, и он представлял собой очень серьезное препятствие для войска, обремененного добычей. Действительно, защитники могли бы приберечь большую часть своих сил для этого момента, как рекомендуют византийские военные писатели, описывающие подобные условия.³⁴³

Этот очерк о применяемых методах обороны в большей степени относится к германской и разтийской границам. В Британии, особенно на южной линии, вероятно, предполагалась более серьезная оборона. Во-первых, массивная каменная стена, на которую могли опереться защитники, была явно прочнее, чем что-либо на транс-рейнском участке.³⁴⁴ Во-вторых, мы уже отмечали, что гарнизон был сильнее, чем в Германии, и его легче было усилить. Более того, даже после окончательного оставления Шотландии форты все еще удерживались перед южной линией. Незерби на Эске, Хабитанциум (Райзингем) и Бремениюм (Хай-Рочестер) на Дерестрит были заняты *когортами военных (cohortes miliariae equitatae)* вплоть до третьего века, и в двух последних фортах мы находим *numerus exploratorum*, прикрепленный к регулярной *auxilia*.³⁴⁵ Эти сильные форпосты должны были сдерживать или преследовать продвижение противника и предупреждать гарнизон стены о предстоящем нападении.

Однако все эти предположения, как в отношении Германии, так и Британии, основаны на предположении, что набег будет единственной целью атакующих сил, и что они не будут слишком многочисленными, чтобы с ними могли справиться гарнизоны трех или четырех *кастелл*. При более серьезном вторжении сопротивление было гораздо менее эффективным. Легионы, правда, все еще оставались в резерве, но они составляли единственную концентрированную силу в распоряжении обороняющегося генерала, поскольку большинство *auxilia*, разбросанных по всей длине границы, не могли быть быстро сосредоточены, а провинциальный гарнизон редко мог выйти на поле боя в полном составе. Эта система также создавала серьезные трудности, когда возникала необходимость отправить войска из одной провинции на помощь другой. Три полка, например, не могли быть легко отправлены из Германии в Паннонию, поскольку каждый из них представлял собой важное звено в цепи обороны границы. Поэтому стало практикой формировать из отрядов, набранных из нескольких полков, сводные *вексилляты*, эффективность которых должна была значительно снижаться из-за отсутствия *esprit de corps*. Кавалерийская *вексилляция* такого типа под командованием некоего Лоллиана, вероятно, во время

парфянской войны Траяна, состояла не менее чем из пяти *alae* и четырнадцати *cohortes equitatae*.³⁴⁶

В защиту этой системы, вероятно, приводились доводы о том, что на каждой границе враждебные силы были в равной степени рассредоточены и гораздо менее легко концентрировались, и что о комбинации кельтских или тевтонских племен можно было услышать задолго до того, как она была готова к действию. О существовании лиги, напавшей и на время прорвавшей дунайскую границу в правление Марка, безусловно, было известно императорскому правительству, и местным правителям удалось отсрочить кризис до возвращения посланных на восточную границу *вексилляций*, с помощью которых они надеялись справиться с ситуацией.³⁴⁷ Их расчеты нарушила чума, которую эти войска принесли с собой в армию. Однако в итоге опасность была преодолена, и границы в целом успешно удерживались еще почти столетие.

Но все последствия этой системы невозможно понять без рассмотрения изменений, которые она принесла в условия военной жизни, и их влияния на общий моральный дух и состояние войск. Очень важным моментом, на который следует обратить внимание, является их неподвижность. Уже в I веке, за исключением офицеров, не существовало никакой регулярной системы переводов, и только важные изменения в военной ситуации приводили к отправке войск из одной провинции в другую. На самом деле такие изменения происходили часто, и значительные переброски имели место, особенно в период правления Флавиев и во время войн Траяна. Однако со времени воцарения Адриана такие перемещения почти полностью прекращаются. В течение последующих ста двадцати лет почти ни один легион не менял своего положения, а вспомогательные полки оставались почти такими же неподвижными.³⁴⁸ Мы можем проследить полки, которые буквально веками оставались в одной и той же провинции и большую часть времени находились в одной и той же *кастелле*. Из двадцати одной когорты и алеи, которые упоминаются в *Notitia Dignitatum* как часть гарнизона Британии, пятнадцать, как показывают свидетельства дипломатов, находились в провинции задолго до конца правления Адриана; а еще две, которые встречаются в дипломе 146 года, вероятно, не упоминаются ранее только потому, что они были творениями этого императора и, следовательно, не имели ветеранов, готовых к увольнению, до его смерти.³⁴⁹ Аналогичным образом, *Cohors V Lucensium et Callaecorum* находился в Паннонии, по крайней мере, с 60 по 198 год, *Cohors I Nemesenorum* - с 138/46 по 240 год, а *Ala III Augusta Thracum* - с 148 по 268/71 год.³⁵⁰ Лучшим примером, однако, является *Cohors II Ituraeorum Felix*. Этот полк помещен Нотицией в Египет, а другие свидетельства показывают, что он находился в провинции в 147, 136, 98, 83 и, вероятно, 39 годах.³⁵¹ Поскольку этот раздел Нотиции датируется не ранее начала пятого века, полк, вероятно, находился в одной и той же провинции не менее трехсот двадцати лет.³⁵²

Доказательства постоянного пребывания в одной *кастелле*, естественно, найти сложнее, но то, как имена Ульпий, Аэлий и Аврелий следуют друг за другом на серии надписей *Ala I Ulpia Contariorum* из Аррабоны в Высшей Паннонии, позволяет предположить, что полк оставался там на протяжении всего II века, а название *Antoniniana* показывает, что он не перемещался до правления Севера Антонина.³⁵³ В форте Вецель в Дакии кохорс II Флавия Коммагенорум оставил надписи, датируемые правлениями Адриана, Марка, Септимия Севера, Севера Александра и Филиппа, которые охватывают практически весь период существования провинции.³⁵⁴ В Британии замечательная серия посвящений из Амбогланны (Бердосвальд), о которой уже упоминалось, показывает, что Кохорс I Аэлия Дакорум находился там примерно с 211 по 271 год.³⁵⁵

Если бы практика использования вторичного титула, образованного от имени правящего императора, началась до III века, то, вероятно, было бы легко доказать, что пребывание было гораздо более продолжительным. Приведенные выше цифры, безусловно, должны быть приняты как минимальные. Таким образом, помощник второго века мог чувствовать себя как дома в своих покоях в практической уверенности, что, за исключением нескольких временных отлучек в качестве члена *vexillatio*, он проведет все двадцать пять лет своей службы, патрулируя границу по обе стороны от своего *кастеллума*.

Рассматривая жизнь пограничников в этих условиях, мы должны помнить, что характер вспомогательного солдата во втором веке значительно изменился с тех пор, как он был впервые организован Августом. В начале I века поступление на римскую службу мало повлияло на сборы диких племен, которые составляли большую часть *auxilia* в этот период. Они могли быть организованы по римскому образцу, но военные качества, которые они демонстрировали, и вся их манера ведения боя были унаследованы от их предков. *Promptam ad pericula nec minus cantuum et armorum tumultu truces* - так Тацит описывает когорту сугамбров, нанятую во Фракии в правление Тиберия, и точно так же германские когорты армии Цецины выкрикивали свои военные песни и гремели щитами под стенами Кремоны.³⁵⁶ В втором веке все изменилось: прогресс романизации поднял большинство провинциалов, даже в пограничных районах, на уровень культуры, который ставил их намного выше их предков трех поколений назад, хотя они все еще могли казаться варварами культурному греку или итальянцу.³⁵⁷ По условиям службы ничто не мешало *auxilia* участвовать в этом общем продвижении, и солдаты, которые провели лучшие годы своей жизни в этих маленьких пограничных станциях, собрали вокруг себя все удобства провинциальной жизни, которые можно было бы найти в любом провинциальном городке по соседству. На защищенной стороне форта быстро возникло гражданское поселение, технически известное как *канаба*, и вскоре в нем было столько же жителей, сколько в самом форте, если не больше. Именно здесь солдаты размещали своих жен и детей, отставные ветераны селились рядом со своими старыми товарищами, а торговцы возводили свои лавки. Баня или две бани и несколько небольших святилищ, особенно посвященных популярным военным культам Митры, "Непобедимого товарища" и Юпитера Долихена, удовлетворяли самые высокие материальные и духовные потребности.³⁵⁸

В форте Заальбург, где такое поселение было тщательно исследовано, территория площадью около семидесяти пяти акров была покрыта постройками и садами. Были найдены святилища, посвященные *Mater Deum*, Сильванусу и Диане, а также Митре и Юпитеру Долихену, и еще два пока остаются неопознанными. На окраине, как и везде, находилось кладбище с его надписями на могильных памятниках - главный источник нашей информации о многих моментах военной жизни.³⁵⁹ На британской стене ни одна *канаба* не была исследована так тщательно, как на немецких лимбах, что тем более жаль, что здания обычно лучше сохранились; но все еще можно увидеть возле форта Борковициум (Хаусстедс) террасы, на которых выращивали скудный урожай, а остатки зданий простираются вниз по холму от форта на вершине до небольшого Митраиума в долине.³⁶⁰ В Чилурнуме на берегу Тайн была возведена тщательно продуманная баня для солдат Ала II Астурума, и дальнейшие раскопки, несомненно, покажут, что она не была одинокой. Там, где раскопки не проводились, о существовании этих и других зданий свидетельствуют надписи. В одном из фортов на Нижнем Рейне мы даже видим, как *префект* за свой счет ремонтирует полковые часы.³⁶¹

Вышеупомянутые женатые кварталы требуют нескольких слов пояснения. Многочисленные критики римской армии предполагают не только, что безбрачие является ценным военным

идеалом, но и что оно действительно было достигнуто до тех пор, пока Северус не издал свой знаменитый эдикт, разрешающий солдатам жениться, находясь на действительной службе.³⁶² Предполагается, что до этого у них не было никаких отношений с женщинами, кроме тех, что носили наименее обязывающий характер. Сеек, правда, тщательно объясняет, что на "детей лагеря" нельзя было рассчитывать как на ценный источник рекрутов, поскольку уровень смертности среди незаконнорожденных, как известно, выше, чем среди законнорожденных.³⁶³ Эта теория достаточно опровергается тем фактом, что, как мы видели, почти пятьдесят процентов рекрутов Legio III Augusta в Африке указывали *Кастрис* в качестве места своего рождения задолго до правления Севера.³⁶⁴ Недавно обнаруженный эдикт Домициана показал, что такие союзы были достаточно постоянными и официально признавались правительством во время службы солдата, хотя и узаконивались только при его увольнении.³⁶⁵ Эдикт Северуса лишь предвосхитил этот акт и дал юридическую санкцию существующим и прекрасно понимаемым социальным условиям. С практической точки зрения изменения, вероятно, не имели большого значения, поскольку представляется совершенно очевидным, что после этого эдикта супружеские покои не допускались внутрь крепостных стен больше, чем до него, равно как и женатым мужчинам не разрешалось постоянно находиться снаружи. Канья показал, что устройство внутренних зданий легионерской крепости в Ламбезисе, которые, как доказывают эпиграфические свидетельства, все еще существовали в третьем веке, полностью противоречит такому предположению и общей теории, которая часто выдвигается, что со времен Севера и далее такая крепость стала просто клубом и площадкой для упражнений большей части войск.³⁶⁶ Эти аргументы касаются только легионеров, но их стоит привести, потому что ошибочные взгляды, о которых здесь идет речь, часто пытаются применить ко всей армии в целом. В случае с *auxilia*, действительно, никогда не было никаких оснований для их принятия. Свидетельств *diplomata* всегда было достаточно, чтобы показать, что даже в I веке вспомогательные солдаты, как и легионеры, в период службы образовывали семейные узы, которые официально признавались при увольнении.³⁶⁷ Ту же картину дают ранние надписи на могилах, примером которых может служить следующая, из паннонского форта Тевтобургиум:

"Ti(berio) Cl(audio) Britti f(ilio) Valerio, dec(urioni) alae II Aravacorum, domo Hispano, annor(um) L, stip(endiorum) XXX, et Cl(audiae) Ianuariae coniugi eius et Cl(audiae) Hispanillae filiae vivis ex testamento Flaccus dec(urio) frater et Hispanilla filia heredes faciundum curaverunt.³⁶⁸

Эта тенденция к браку естественным образом усилилась в более оседлой жизни вспомогательного населения второго века. Систематическое исследование кладбища при одном из этих постоянных гарнизонов показывает такую же упорядоченную семейную жизнь, какую можно найти в любом провинциальном городке мирных внутренних провинций. Следующие надписи, взятые из разных частей империи, являются лишь немногими из многих, которые могут быть выдвинуты в поддержку этого утверждения.

xiii. 6270. Из Борбетомagusа в Верхней Германии:

"Faustinio Faustino Sennauci Florionis fil(io) mil(iti) coh(ortis) I F(laviae) D(amascenorum), ped(iti) sing(ulari) cos(consularis), Gemellina Faustina mate(r) et Faustina Potentina sor(or) her(edes) secundum volumt(atem) testamenti pos(uerunt). Vixit ann(is) [XX]V, decidit in flore iuvent(utis). Faciendum curaverunt.

iii. 10257. Тевтобургия в Нижней Паннонии:

"M. Ulp(ius) Super dec(urio) alae Praetoriae c(ivium) R(omanorum), ex s(ingulari) c(onsularis), ann(or)um XXXII, stip(endiorum) XVI h(ic) s(itus) e(st). M. Ulp(ius) Similis sesq(uiplicarius) alae I c(ivium) R(omanorum) frater, et Ulpia Siscia soror, fratri pientissimo iuventutiq(ue) eius," &c.

iii. 10609. Из Нижней Паннонии: точное происхождение неизвестно:

"D(is) [M(anibus)] Ael(io) Victorino ann(or)um XXX, stip(endiorum) XIII, dupl(icario) al'a'e I T(hracum) v(eteranorum), et Ael(io) Liciniano an(norum) XII, filis pient(issimis) Ael(ia) Flaviana infelic(issima) mat(er) et sibi v(iva) p(osuit).

I. G. R. R. i. 1350. Из Талмиса в Египте:

τὸ προσκύνημα Γαίου Ἀννέου ἰ πέως χώρτης α' Θηβ(αίων) ἰ ππικῆς τύρμης Ὀπτίου, καὶ Οὐαλερῆτος ἰ ττροῦ υἱ οὔ αὐτοῦ, καὶ Ἀρρίου υἱ οὔ αὐτοῦ, καὶ Κασσία[ς], καὶ Οὐαλ[ερίας], καὶ Ἐταφρῦτος [καὶ]ρῆτος τοῦ ἱππου [αὐτοῦ].³⁶⁹

Одни только эти примеры показывают, насколько далеки от реальности развратные наемники Сеека и их запущенные бастарды. На самом деле предположение многих критиков о том, что безбрачие является ценным военным идеалом, который был достигнут, во всяком случае частично, до ослабления дисциплины Септимием Севером, основывается на ложных предпосылках. В короткосрочной армии, как в современных европейских государствах, где все время мужчин обязательно занято обучением своим военным обязанностям, такой идеал достаточно практичен. В Римской империи принятие профессиональной армии с двадцатипятилетним сроком службы сделало невозможным для любого правительства введение таких монашеских условий, и факты ситуации, как мы видели, никогда не были неправильно поняты имперскими властями.

Разумеется, это далеко не означает, что такое положение вещей было желанным. Система длительной службы в принципе вызывает серьезные возражения, и эти возражения усиливаются, когда мы рассматриваем линии, по которым развивалась эта система. Помощник второго века, которого условия службы подтолкнули к созданию брачных уз, а его жена и дети удобно устроились за стенами форта, представляет собой, пожалуй, более удовлетворительное зрелище с моральной, чем с военной точки зрения. Военная служба в одном и том же полку еще не стала фактически наследственной, потому что сын вспомогательного войска, получивший право голоса, поднимался на ступеньку выше по социальной шкале и мог поступить на службу в легионы. Однако когда в 212 году Конституция Антониниана отменила различие, которое уже давно перестало иметь реальную основу в виде расовых или культурных различий, это препятствие было устранено.³⁷⁰ Две надгробные надписи Cohors I Nemesenorum, о которых так часто упоминается, иллюстрируют это изменение. Первая посвящена ветерану этой когорты и двум сыновьям и внуку, служившим в соседних легионах I и II Adiutrix, а во второй мы видим сына ветерана из последнего легиона, служившего во вспомогательной когорте.³⁷¹

Уже отмечалось, что система обороны границ, организованная Адрианом, затрудняла как быструю концентрацию гарнизона провинции в одном пункте, так и отправку подкреплений из одной провинции в другую. Чем более оседлыми становились вспомогательные полки и чем больше местных связей они создавали, тем сложнее было отдавать приказы о крупномасштабном перемещении войск.³⁷² Фактически, когда Северус Александр предоставил пограничным гарнизонам любую прилегающую территорию, захваченную у врага, настаивая при этом, чтобы их наследники могли наследовать ее только при условии несения военной службы, этот акт стал естественной кульминацией долгого процесса развития, превратившего некогда лучшую полевую армию мира в сельское ополчение.³⁷³ К

сожалению, как раз в тот момент, когда это развитие было завершено и результат получил печать официального одобрения, императоры третьего века столкнулись с новыми военными опасностями, с которыми старая система была менее всего способна справиться.

ССЫЛКИ:

311 Иосиф, Bell. Iud. iii. 5.

312 Однако он не был "невоенным историком" в том смысле, в каком им был, например, Эфорос. Эфор сделал подробные отчеты о военных операциях важной особенностью своей работы, хотя ему вполне хватало военных знаний (Polybius, xii. 25); Тацит никогда не претендовал на то, что его волнуют только моральные и социальные аспекты войны. Такое же отношение можно наблюдать и у Дио, и у Геродиана (ii. 15, 6). Такое отношение было вполне оправданным, поскольку существовала, как мы узнаем из этого отрывка Геродиана и из Лукиана (De Hist. Conscrib.), техническая литература, которая, вероятно, удовлетворила бы наши потребности. В том, что мы ею не обладаем, виноваты не Тацит и Дио, а Средневековье.

313 Так было и в Аргенторате в 357 г.; ср. Аммиан, xvi. 12.

314 Tac. Ann. ii. 16.

315 Tac. Ann. ii. 52 "Legio medio, leves cohortes duaeque alae in cornibus locantur".

316 Tac. Ann. xiii. 38 "Socias cohortes et auxilia regum pro cornibus, medio sextam legionem constituit". Оборонительная формация, описанная в xiii. 40, несколько отличается, поскольку легионы в центре образуют квадрат.

317 Tac. Ann. xiv. 34 "Igitur legionarius frequens ordinibus, levis circum armatura, conglobatus pro cornibus eques adstitit".

318 Tac. Hist. iii. 21 "Cohortes auxiliorum in cornibus, latera ac terga equite circumdata".

319 Легионеры должны были занимать центр, вспомогательная пехота - высокие позиции на флангах, кавалерия - ждать в тылу.

320 Dio, lxxiv. 7.

321 Tac. Agr. 35 "Legiones pro vallo stetero, ingens victoriae decus citra Romanum sanguinem bellandi, et auxilium, si pellerentur". Тациту не было необходимости придумывать это не слишком благовидное оправдание. Тактика была выбрана герцогом Камберлендским в битве при Куллодене в 1746 году, и с тем же успехом применялась против армии горцев. Та же идея сдерживания натиска кельтской армии с помощью последовательных препятствий часто выдвигалась в качестве причины семи рвов, защищающих открытую сторону форта в замке Уитли, и *лилий* в замке Раф на Антониновой стене.

322 Они особенно заметны в битве, изображенной на Cichorius, Die Traiansäule, Pl. 45, и, судя по колонне, auxilia участвовали в этой войне больше, чем обычно.

323 Несмотря на хвастовство Антония Прима, достижения паннонской кавалерии в 69 году сводились к безрассудному наступлению и беспорядочному отступлению. Ср. Tac. Hist. iii. 2 и iii. 16. Во втором веке, однако, мы находим тяжелую кавалерию, *contarii*, которая, должно быть, предназначалась для ударной тактики.

324 О Хальтерне см. Schuchhardt, Führer durch die Ausgrabungen von Haltern. Однако, возможно, неправильно ограничивать гарнизон вспомогательными войсками: о Хофхайме см. Ritterling, Das frühromische Lager bei Hofheim, 1912. Он был занят примерно с 40 до 60 лет.

325 См. Pelham, Essays in Roman History, p. 191.

326 Например, площадь Фридберга составляет (примерно) 10 акров, Окарбена - 14, Хеддернхайма - 13, а Кессельштадта - 35. Когорте из 500 пехотинцев обычно полагалось около 5 акров.

327 См. Macdonald, The Roman forts at Barr Hill, pp. 11-15; Curle, A Roman Frontier-post, pp. 29, 349.

328 xi. 6344 'P. Cornelio P. f. Sab(atina) Cicatriculae prim(o) pil(o) bis, praefect(o) equit(um), praef(ecto) clas(sis), praef(ecto) cohortium quattuor civium Romanor(um) in Hispania, trib(un)o mil(itum)'.

329 iii. 14147².

330 W. D. Z. xxi. 186, где эта теория пограничной системы первого века получает дальнейшее развитие.

331 См. Pelham, *op. cit.*, p. 199. Площадь фортов на северо-британской границе варьируется от 2½ до 5½ акров, самый большой (Амбогланна) был рассчитан на содержание *cohors miliaria peditata*. Немецкие форты, по-видимому, были более масштабными и достигали 15 акров, что соответствует площади, разрешенной в Аалене для *ala miliaria*. Конечно, не имеется в виду, что крепости такого типа не существовали в I веке, но только в правление Адриана рассредоточение *auxilia* по отдельным подразделениям было принято в качестве общей политики.

332 Ср. iii. 3385 "(Коммод) разорвал все города на отдельные отряды, чтобы они не были разрушены, а на месте, где это было возможно, построил подпольные латрункулорумские транзитные отряды". Речь идет о дунайской границе.

333 Historia Augusta, Vita Hadriani, 12 "In plurimis locis in quibus barbari non fluminibus sed limitibus dividuntur, stipitibus magnis in modum muralis saepis funditus iactis atque conexis barbaros separavit".

334 Лучшим недавним рассказом об этой границе на английском языке является очерк Пелхэма "Римская граница в Германии" в уже цитированной работе.

335 Последние исследования, однако, заставляют усомниться в том, что дерновая стена когда-либо предшествовала каменной по всей линии.

336 Об этой стене см. восхитительный рассказ доктора Джорджа Макдональда "Римская стена в Шотландии", Глазго, 1911.

337 Лучшее описание внутреннего устройства мильной крепости дано мистером Ф. Г. Симпсоном в "Трудах Камберлендского и Вестморлендского археологического общества", том xi, Новая серия.

338 Немецкая комиссия по лимесу еще не опубликовала свой отчет об этих работах и о ходе пограничной линии в целом. На участке Вальдюрн - Вельцхайм, который был построен Пиём, башни расположены с интервалом от 250 до 400 метров. Pelham, *op. cit.*, p. 204.

339 Мнение, с которым я наиболее согласен, принадлежит Дельбрюку (Delbrück, *Geschichte der Kriegskunst*, ii. 155-60).

340 См. Pelham, *op. cit.*, p. 201 и приложение.

341 Факелы, выступающие из верхних этажей домов, изображенных на колонне Траяна, часто отмечались как указание на какой-то способ подачи сигналов.

342 Палисадник, конечно, не был дощатым забором, который можно было снести за несколько минут. Он был сделан из дубовых стволов, расщепленных пополам и уложенных в ров глубиной четыре с половиной фута. См. Pelham, *op. cit.*, p. 200. Некоторое представление о его внешнем виде можно получить из изображения в начале рельефов на колонне Маркуса.

343 Oman, *Art of War in the Middle Ages*, p. 209. Он цитирует Никифора Περὶ παραδρομῆς πολέμου.

344 Каменная стена на разетской границе очень плохой конструкции.

345 Гарнизонами были: в Незерби - когорты I Aelia Hispanorum M. E., vii. 954, 963, 964, 965; в Бремене - когорты I Fida Vardullorum M. E. и эксплораторы, vii. 1030, 1043; в Хабитанции - когорты I Vangionum M. E., эксплораторы и Raeti Gaesati 1002, 1003. Самая поздняя надпись в Незерби датируется правлением Севера Александра; в Бремене, самом передовом из фортов Дерестрит, - правлением Гордиана III.

346 iii. 600. См. Приложение.

347 Ср. *Historia Augusta, Vita Marci*, 12 "Dum Parthicum bellum geritur, natum est Marcomannicum, quod diu eorum, qui aderant, arte suspensum est".

348 Единственные изменения, о которых мы знаем, это то, что Legio V Macedonica был переведен из Moesia Inferior в Дакию в правление Марка и что Legio III Augusta был отправлен Гордианом III в качестве наказания из Африки на Рейн, откуда, однако, он вернулся в 253 году. Cagnat, *L'Armée romaine d'Afrique*, pp. 156-61.

349 Дата этого раздела *Notitia* оспаривается, но вряд ли он может быть более ранним, чем конец III века. Дипломаты: xxix (98), xxxii (103), xxxiv (105), xliii (124), lv (*ante* 138), lvii (146).

350 Ср. D. ii и iii. 3664, D. lviii и iii. 3331 и D. lx и iii. 11333. Эти полки, конечно, могли временно отсутствовать, но свидетельства в каждом случае достаточно продолжительны. Например, Cohors V Lucensium et Callaecorum фигурирует в дипломатах за 60, 84, 85, 133, 138/48, 148, 149 и 154 года.

351 I. G. R. R. i. 1348, ib. 1363, iii. 14147², D. xv, iii. 14147¹. В последнем случае, который датируется 39 годом, номер когорты не указан, и, возможно, имеется в виду другая когорта из той же серии.

352 О дате египетской части Notitia см. мою статью "Гарнизон Египта" в отчете о раскопках в Караноге экспедицией Экли Б. Кокса-младшего в Нубии, опубликованном Университетским музеем в Филадельфии.

353 iii. 4379 (3 Ulpii, 2 Aelii), 4360 (Aelius), 4369, 4370 (Aurelii), 11081.

354 iii. 1371, 1372, 1374, 1379; A. E. 1903. 66.

355 vii. 818 (Severus Antoninus), 819 (Gordian III), 820 (Postumus), 823 (Tetricus). Другая надпись (808) датируется правлением Максимиана.

356 Tac. Ann. iv. 47; id. Hist. ii. 22.

357 Ср. замечания Дио о впечатлении, произведенном провинциальными легионерами в Риме в правление Септимия Севера, lxxiv. 2. Нижеследующий очерк относится только к войскам на западных границах, о жизни которых у нас есть немало свидетельств. Местные войска на Востоке, как правило, начинали с более высокого уровня культуры, но, возможно, аналогичный прогресс был достигнут полками Траяна из пафлагонцев, галатов и аравийцев, хотя здесь, конечно, целью была эллинизация, а не романизация.

358 О значении Митры в армии см. Cumont, Les Mystères de Mithra. Toutain, Les Cultes païens dans l'Empire romain, cc. ii и iv, дает классифицированный список надписей Митры и Долихена.

359 H. Jacobi, Führer durch das Römerkastell Saalburg, 1908, дает краткое изложение последних результатов.

360 До сих пор раскопки проводились только в самом форте, где здания сохранились очень хорошо, и в Митрауме.

361 xiii. 7800 "Petronius Athenodorus prae(fectus) coh(ortis) I Fl(aviae) horologium ab horis intermissum et vetustate colabsum suis inpendis restituit". Дата - 218 год.

362 Иродиан iii. 8, 5.

363 _Rheinisches Museum_, xlviii. 616 ff.

364 viii. 18067.

365 _A. E._ 1910. 75.

366 Cagnat, _L'Armée romaine d'Afrique_, pp. 380-3 и 505-7.

367 Например, D. iii (64), жена, сын и дочь; D. xcvi (105), жена, сын и две дочери; D. xxxvii (110), три сына. См. выше, с. 32.

368 iii. 3271. На приблизительную дату надписи достаточно указывают использованные имена.

369 Это очень обширное посвящение происходит из святилища Мандулиса, источника многих военных надписей.

370 Возможность того, что цивы уже были приняты во вспомогательные полки до этой даты, уже обсуждалась. См. выше, с. 33.

371 iii. 10316 и _A. E._ 1910. 144.

[372](#) Кампании между Севером и его соперниками (193-7 гг.) велись с помощью вексилляций; поэтому в конце войны мы находим все полки обеих сторон, насколько их можно проследить, в своих старых кварталах.

[373](#) Historia Augusta, Vita Alex. Sev. 58 "Sola, quae de hostibus capta sunt, limitaneis ducibus et militibus donavit, ita ut eorum essent, si heredes eorum militarent, nec umquam ad privatos pertinerent, dicens attentius eos militaturos, si etiam sua rura defenderent". Теория самодостаточности каждого провинциального гарнизона не могла быть выражена более четко.

РАЗДЕЛ IV

ОРУЖИЕ И ДОСПЕХИ

Основными источниками информации являются скульптурные рельефы на надгробных памятниках самих воинов и на колоннах Траяна и Марка. В ходе раскопок были найдены образцы оружия и доспехов, использовавшихся в разные периоды, в большинстве случаев очень сильно поврежденные. Литературные источники содержат мало ценного, за исключением описания Аррианом формы и снаряжения кавалерии в его время.[374](#)

На надгробных памятниках кавалерийских воинов, датируемых первым веком [375](#), покойный обычно изображен верхом на коне в момент пронзания копьем павшего врага. Поэтому можно предположить, что представленные доспехи и оружие - это те, которые действительно использовались на войне, иными словами, эти люди одеты в "служебную форму". В этот период кавалерийская форма состояла из туники, бриджей, доходивших немного ниже колена, и, вероятно, кожаных сапог, а также *калиг* или военных ботинок. Поверх туники надевался кожаный нагрудник с дополнительными плечевыми накладками для защиты от порезов. Металлические нагрудники, хотя и редко, но встречаются. Чешуйчатые доспехи носят воины Ала Лонгиниана, представленные на раннем рейнском рельефе [376](#), а также на двух африканских рельефах раннего времени, изображающих конников Кохоров VI Далматарума.[377](#) Обычно щит имеет продолговатую форму со слегка изогнутыми длинными сторонами, но иногда угол в этих длинных сторонах превращает его в вытянутый шестиугольник. Этот щит был заимствован у кельтских или тевтонских племен, о чем свидетельствует его частое появление на рельефах в руках поверженного варвара. Судя по этим рельефам, его размеры составляли примерно один фут на три, и, скорее всего, он был деревянным, обтянутым кожей.

Металлический шлем имел сзади выступ, закрывающий шею, как у английского кавалерийского шлема XVII века. Спереди он также был снабжен дополнительной полосой металла или пикой для защиты лба и большими нащечниками, закрывающими подбородок. На памятнике солдата из Ala Noricorum,[378](#), который является очень хорошим примером этого класса, нащечники сильно украшены, а верхняя часть шлема ребристая, чтобы изобразить волосы. Гребень отсутствует, вероятно, потому, что его не носили на действительной службе.[379](#) Он также отсутствует в батальных сценах колонны Траяна, хотя кольцо, к которому он крепился, показано. Однако несколько изящных плюмажей изображены на шлеме знаменосца Ала Петриана на британском рельефе, который, вероятно, датируется концом I века.[380](#)

Длинный меч или *спата*, характерное оружие вспомогательных войск,³⁸¹ которое, вероятно, как и щит, имело кельтское происхождение,³⁸² носилось на правом боку, подвешенное к левому плечу с помощью мечевого ремня (*balteus*). Эфес заканчивался большим набалдашником, а ножны часто были сильно орнаментированы.

Копье, которым солдат поражает своего поверженного противника, похоже, имело древко длиной около шести футов и широкую головку. Еще два копья часто появляются на этих надгробных рельефах в руках сопровождающего на заднем плане. Вероятно, это метательные копья, которые, согласно Иосифу,³⁸³ носили в колчане на спине, и поэтому из-за положения всадника не могли быть представлены на своем месте. О лошадях можно сказать лишь то, что они вряд ли могли быть такими маленькими, как их представляют. Седло имеет высокую попону и кантик, иногда покрыто тканью с бахромой, а места соединения упряжи украшены металлическими пластинами (*фалерами*). Как и вся античная кавалерия, вспомогательные войска ездили без стремян.

Таким образом, по этим рельефам мы можем составить достаточно полное представление о вспомогательном кавалеристе дофлавийского периода. Его снаряжение, как оно представлено на колонне Траяна, в основном то же самое, за исключением того, что теперь он носит рубашку из цепной ткани поверх своей туники вместо кожаного нагрудника, а его щит превратился из продолговатого в узкий овал.³⁸⁴ Вряд ли стоит сейчас отстаивать точность колонны в вопросах, но можно упомянуть, что для каждого из этих изменений есть дополнительные свидетельства.³⁸⁵

Цепная почта появляется на рельефах Адама Клисси и упоминается Аррианом,³⁸⁶ а овальный щит изображен на рейнском рельефе конца I века.³⁸⁷ Разнообразные сцены, представленные на колонне, позволяют обратить внимание и на другие моменты, например, на то, как щит прикреплялся к седлу во время марша,³⁸⁸ и на использование военного плаща (*sagum*), который свисал вниз по спине и поэтому не мог появиться на погребальных рельефах.³⁸⁹

В дополнение к этой служебной форме существовала, как следует из описания Арриана, своего рода парадная форма, в которой почтовые рубахи заменялись яркими туниками, а щиты и копья были легче, чем на войне.³⁹⁰ Именно с этой формой и по торжественным случаям некоторые солдаты носили любопытные шлемы с маской, украшающей лицо, несколько образцов которых были найдены.³⁹¹ Прекрасные чешуйчатые доспехи, найденные в Ньюстедде и других местах, вероятно, также были частью этой парадной формы. Ее, действительно, всегда носили преторианцы на колонне Марка, но *auxilia* все еще появлялись в цепных латах, как на колонне Траяна.³⁹² Специально разработанные костюмы этих доспехов, однако, носили полки катафрактариев, которые появляются в армейских списках во втором веке.³⁹³ Последним изменением, которое мы можем проследить, было изменение формы щита с овальной на круглую, которое, вероятно, произошло в третьем веке. На одном из дунайских надгробных памятников изображен *конь* из Кохорса I Фракума со щитом такой формы,³⁹⁴ а современные рельефы на арке Константина показывают, что столетие спустя он был практически универсальным.

Описанное выше снаряжение носила большая часть вспомогательной кавалерии, но оно отнюдь не было универсальным. Конные лучники, если судить по солдату из *Ala I Augusta Ituraeorum*, изображенному на дунайском рельефе, не имели щита и, возможно, доспехов, а вместо шлема носили кожаную шапочку.³⁹⁵ Арриан также упоминает, что некоторые полки носили специально тяжелое копье (*ковтос*) и посвятили себя ударной тактике.³⁹⁶ *Нумерийцы* тоже не приняли римскую форму, а придерживались собственной одежды и вооружения.

Мавры Лузия Квиета представлены на колонне в одной лишь короткой тунике; их оружие состоит из копья и небольшого круглого пряжника (*setra*), а на лошадях они ездят без седла и уздечки, управляя ими просто с помощью недоуздка на шее.³⁹⁷ Полки сарматов, набранные Марком, также предположительно носили свою национальную одежду, которая, возможно, представлена на фрагментарном рельефе в Честерском музее.³⁹⁸

Снаряжение вспомогательной пехоты в I веке определить сложнее. Мало того, что солдаты когорт воздвигли меньше скульптурных памятников, чем кавалеристы, но на этих рельефах погибший не представлен в момент сражения, так что мы не можем быть уверены, что он предстает в полной служебной форме. Одним из лучших ранних памятников является надгробие солдата Кохорса IV Далматарума с Рейна.³⁹⁹ Покойный одет в короткую тунику, которая подпоясана по бокам, чтобы свисать спереди в виде ряда складок. *Сагум* покрывает его плечи и свисает вниз по спине. Длинная *спата* и короткий кинжал подвешены к двум поясным ремням (*cingula*) с правой и левой стороны соответственно. У него нет никаких доспехов, кроме своеобразного шпоррана, состоящего из полосок металла, который тянется от середины пояса до низа туники. Ноги у него голые, и он не носит шлема. В правой руке он держит два длинных копья, а в левой - продолговатый прямоугольный щит, который не изогнут, как легионерский *скутум*, а плоский, как доска. На двух других рельефах солдат из Когорсы I Паннониорума⁴⁰⁰ и лучник из Когорсы I Сагиттариорума⁴⁰¹ представлены в похожем костюме, за исключением того, что паннонец носит *паенулу* вместо *сагума*, а лучник несет лук и стрелы вместо щита и копья.

Если эти солдаты полностью экипированы, то у них на удивление мало защитных доспехов, но на других памятниках, в частности на памятниках рядового из Кохорса II Раоторума,⁴⁰² и знаменосца из Кохорса V Астурума,⁴⁰³ появляется кожаный нагрудник, похожий на тот, что носила кавалерия в этот период. На колонне Траяна вспомогательная пехота тоже экипирована, как и кавалерия, металлическим шлемом и рубахой из цепной ткани, а также носит короткую тунику и *браслеты*.⁴⁰⁴ Профессор фон Домашевски хотел бы видеть во всем этом развитие вспомогательной пехоты из легкой в тяжелую,⁴⁰⁵ и это правда, что в своем рассказе о германских походах в правление Тиберия Тацит подчеркивает их характер как легковооруженных войск.⁴⁰⁶ Но даже на колонне Траяна они все еще легче вооружены, чем легионеры, и свидетельства памятников далеко не решающие. На надгробиях легионеров того же периода они изображены в кожаном нагруднике, хотя нет оснований полагать, что так называемая *lorica segmentata* еще не была в употреблении. В целом кажется более безопасной гипотеза о том, что на некоторых из этих памятников покойный изображен в парадной форме, в которой, как и в случае с описанной Аррианом, нагрудник не носили. Туника с сложными складками также может быть частью этого костюма, поскольку из кавалерийских рельефов мы знаем, что короткие кожаные туники и *бракаи* уже были в ходу.

Траянские рельефы показывают несколько разновидностей униформы в дополнение к обычному типу, описанному выше. В летящей колонне, которую император ведет вниз по Дунаю, есть люди, которые вместо обычного шлема носят шкуру животного, накинутую на голову и плечи так, как обычно носят знаменосцы, и другие, чьи шлемы имеют диковинный тевтонский рисунок.⁴⁰⁷ Возможно, они принадлежат к регулярным когортам, которым было позволено сохранить что-то от их национального костюма, но варвар, который появляется в этой сцене и в других местах, одетый только в длинные свободные бриджи и *сагум*, и чьим главным оружием является узловатая дубина, должен представлять собой *numerus*. Другие нерегулярные полки, вероятно, представлены лучниками в длинных туниках и остроконечных шапках или в шлеме и рубахе из чешуйчатой брони, которые появляются в одной или двух сценах.⁴⁰⁸ Их, безусловно, следует отличать от лучников *когорты сагиттариев*, которые

появляются в форме, отличающейся от формы обычной вспомогательной пехоты только отсутствием щита.⁴⁰⁹ Самой исключительной формой являются пращники, одетые просто в туники без доспехов, но со щитом.⁴¹⁰ Цихорий⁴¹¹ хочет видеть в них людей с Балеарских островов, но хотя балеарцы служили в Республике, у нас нет надписей о Cohors Balearum при Империи. Более того, если бы существовали когорты пращников с такой отличительной формой, мы должны были бы ожидать найти *когорты funditorum* или *libratorum* по аналогии с *когортами sagittariorum*. Напротив, из отрывка речи Адриана к африканской армии следует, что праща была частью общей подготовки всех auxilia.⁴¹² Как и кавалерия, вспомогательная пехота представлена на колонне Маркуса в той же форме, что и восемьдесят лет назад, и никаких дальнейших изменений проследить невозможно. Наиболее поразительным фактом, который вытекает из этого исследования, является общее единообразие снаряжения девяти десятых вспомогательных полков во втором веке. Из случайных упоминаний у Тацита мы узнаем, что это единообразие всегда было идеалом римского военного ведомства⁴¹³, и с военной точки зрения, несомненно, было за что его рекомендовать.

Однако она имеет большее значение, если рассматривать ее как один из этапов распространения единой материальной культуры по крайней мере в западной половине империи, что характерно для первого и второго веков.

ССЫЛКИ:

³⁷⁴ Арриан, "Тактика", 4 и 34-41.

³⁷⁵ Хронология рейнских рельефов была разработана Вейнандом (B. J. B. 108/9), а дунайские памятники были аналогично обработаны Хофманом (Sonderschrift des Oesterreichischen Archäologischen Institutes in Wien, Band v, 1905).

³⁷⁶ Изображен Ленером в первой части его иллюстрированного каталога Боннского музея, Plate vii, no. 3.

³⁷⁷ Изображение по Cagnat, L'Armée romaine d'Afrique, p. 238.

³⁷⁸ Фронтиспис.

³⁷⁹ На рельефах он также может отсутствовать из соображений экономии места, что, вероятно, также является причиной частого отсутствия шлема.

³⁸⁰ J. R. S. ii. (1912) Рис. 8. Поскольку он был найден в Хексеме и, вероятно, происходит из Корбриджа, он не мог быть воздвигнут ранее 85 года.

³⁸¹ См. Tac. Ann. xii. 35 (описание схватки с Каратаком) "et si auxiliaribus resisterent, gladiis ac pilis legionariorum, si huc verterent, spathis et hastis auxiliarium sternebantur".

³⁸² Профессор Болдуин Браун считает его развитием железного меча периода Ла Тена (Arts and Crafts of our Teutonic Forefathers, p. 118).

³⁸³ Иосиф, Bell. Iud. iii. 5, 6.

³⁸⁴ Лучшее изображение кавалерии - Cichorius, Pl. 28.

385 Я не хочу сказать, что все детали изображены правильно. Мечи, например, часто отсутствуют, особенно в ранних сценах. Несомненно, работало несколько художников, и все они не были одинаково добросовестны.

386 Арриан, Тактика, 4 θώρακα πεπλεγμένον, 41 θώραξι σιδηροῖς.

387 В. J. В. lxxxi. 104. Имя солдата, Т. Флавий Басс, дает *terminus post quem* для датировки рельефа.

388 Cichorius, Pl. 65 (equites singulares).

389 Иногда его заменяют шарфом (*focale*).

390 Арриан, указ. соч. 34.

391 Я согласен с г-ном Керлом, что отрывок из Арриана (ἵσα πάντα τοῖς προσώποις πεποίηται τῶν ἰππέων) относится к шлемам такого рода. См. его обсуждение примера из Ньюстеда, A Roman Frontier-post, Pl. 24, 27, 29, 30.

392 Von Domaszewski and Petersen, Die Marcussäule, Pl. 27, 52.

393 Ala Gallorum et Pannoniorum catafractata существовала в правление Адриана, xi. 5632.

394 Хофман, рис. 46. (Ср. iii. 4316.) Он относит ее к третьему веку.

395 Хофман, рис. 23. Покойный изображен очень ловко стреляющим в мишень.

396 Арриан, Тактика, 4. Из этого отрывка следует, что во времена Адриана кавалерия не носила копья двух размеров - для метания и для удара, как во времена Иосифа (см. выше), а одно или несколько средней длины, пригодных для обеих целей. *Контари* были особым классом полков, самым известным из которых был Ala contariorum miliaria, расквартированный в Паннонии (см. [Приложение](#)).

397 Cichorius, Pl. 44, 45.

398 Haverfield, Catalogue of Inscribed Stones in Grosvenor Museum, № 137.

399 Lehner, Pl. v, no. 3.

400 Lindenschmidt, Tracht und Bewaffnung des römischen Heeres, Pl. vi, no. 2.

401 Lehner, Pl. no. 2.

402 Lehner, Pl. vi, no. 3. Этот памятник может быть несколько более поздним по сравнению с другими, поскольку солдат несет овальный щит.

403 Lehner, Pl. vi, no. 4.

404 Детали наиболее четко прорисованы на Cichorius, Pl. 52.

405 Rangordnung, p. 59: "Sie (the numeri) dienen zur Ergänzung der zur schweren Infanterie umgeschaffenen Auxiliarchorten.

406 Tac. Ann. i. 51 "leves cohortes", ii. 52 "legio medio leves cohortes duaeque alae in cornibus locantur". Аналогично iii. 39, iv. 73.

407 Cichorius, Pl. 27. Шлем с металлическими ребрами см. в Baldwin Brown, Arts and Crafts, Pl. xxx, рис. 118. О шкурах животных, которые носили германские вспомогательные войска, см. Tac. Hist. ii. 88.

408 Cichorius, Pl. 47, 50 и 80. Они носят азиатское *παλίντονα τόξα* и вполне могут быть пальмирами. Цихориус решает, что те, кто носит чешуйчатые доспехи, вероятно, являются иазигами, но его доводы кажутся недостаточными.

409 Cichorius, Pl. 19.

410 Cichorius, Pl. 47, 50.

411 Cichorius, ii. 311.

412 viii. 18042 "Addidistis ut et lapides fundis mitteretis et missilibus confligeretis". Это адресовано "когорте equites VI Commagenorum".

413 Cp. Tac. Ann. xii. 16 "Bosporani ... nostris in armis", c Hist. iii. 47.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

РАСПАД АВГУСТОВСКОЙ СИСТЕМЫ

На предыдущих страницах мы проследили историю *auxilia* на протяжении двух столетий, последовавших за смертью Августа. В конце этого периода, как и в начале, различие между легионами и ауксалиями все еще представляется одним из основополагающих принципов военной системы империи. Но в течение этого периода рост определенных тенденций, действующих не только в армии, но и во всей империи, глубоко изменил первоначальную схему, по которой легионы нецивилизованных провинциалов, набранные из каждой провинции, должны были поддерживать контингенты правящей расы. Не прошло и столетия, как легионеры перестали быть италийцами, а вспомогательные войска - варварами. В результате постоянного расширения гражданских прав легионеры стали набираться из провинций, а по мере развития мирной цивилизации область набора как легионов, так и вспомогательных войск постепенно сужалась до приграничных районов. Наконец, в конце этого периода различие между *civis* и *peregrinus* было сведено на нет законодательством 212 года.

С военной точки зрения характер армии также претерпел не менее фундаментальные изменения. Сконцентрированная ударная сила времен Августа, готовая из года в год вгрызаться в сердце Германии, была превращена в пограничную стражу, разбросанную по широкому фронту и привыкшую постоянно обороняться, каждое подразделение которой неподвижно, поколение за поколением, стояло на одной и той же позиции. Эта система, подвергшаяся, справедливости ради, нагрузке, гораздо более серьезной, чем предполагали ее разработчики, полностью разрушилась в течение третьего века, и хотя после пятидесяти лет анархии империя временно избавилась от внутренних и внешних врагов, военная организация так и не была восстановлена в прежнем виде. Наша задача в этом заключительном разделе - проследить этапы этого распада и предложить причины

изменений в военной политике, которые можно проследить в деятельности Диоклетиана и его преемников.

Уже отмечалось, что принятая во II веке пограничная система имела очевидные недостатки.

Легко понять, что в случае прорыва сильно охраняемой пограничной линии в любом месте внутренние провинции подвергались наибольшей опасности. Сами по себе они не обладали никакими средствами, чтобы противостоять захватчику. Их гарнизоны были небольшими, фактически сокращенными до минимального количества, необходимого для полицейской службы, а провинциальное ополчение, о котором мы слышали в первом веке, похоже, больше не существовало, за исключением Мавретании. На самом деле, теперь, когда армия почти полностью набиралась в пограничных провинциях, профессия оружейника должна была быть более незнакомой для жителей Западной Европы и Малой Азии, чем когда-либо впоследствии, и многие жители процветающих маленьких городов Галлии, Африки или эллинизированных районов Востока могли никогда не видеть императорского мундира. Ситуация была явно опасной, и урок Маркоманнской войны должен был дать понять, что эта система может сохраниться только в том случае, если пограничные войска будут поддерживаться сильной и мобильной ударной силой, готовой в любой момент двинуться на любой угрожаемый пункт.

Во II веке единственными свободными полками, не занятыми обороной границ или полицейской службой, были домашние войска в Риме, то есть десять преторианских когорт и *Equites Singulares*. Гвардейцы действительно использовались Домицианом, Траяном и Марком на дунайской границе, но их численность была невелика, их обязанности не способствовали повышению военной эффективности, и на них справедливо смотрели свысока обученные ветераны пограничных войск.⁴¹⁴ Серьезность ситуации была осознана Септимием Севером, который воспользовался дискредитацией преторианцев, поддерживавших Дидия Юлиана, и распустил старые когорты, набранные в Италии и "цивилизованных" провинциях Норикум, Македония и Испания, заменив их *корпусом элиты*, отобранным из легионов.⁴¹⁵

Эти силы, все еще слишком маленькие, чтобы быть эффективными, были дополнительно усилены за счет увеличения численности *Equites Singulares*,⁴¹⁶ и добавления одного из новых легионов Севера, *Secunda Parthica*, который отныне был размещен в Альбе.⁴¹⁷ Его преемники продолжали ту же политику: при Севере Александре мы находим офицера домашних войск, носящего титул *praepositus equitum itemque peditum iuniorum Maurorum*,⁴¹⁸ , что подразумевает существование по крайней мере двух полков такого рода, а *сагиттари* *Осроени*, которые были среди приверженцев этого императора во время его убийства, были настолько многочисленны, что пытались создать соперника Максимино и были временно распущены.⁴¹⁹

Если бы строительство полевой армии по этой схеме продолжалось в мирное время, оно неизбежно повлекло бы за собой реорганизацию всей системы в соответствии с возросшими расходами. Как бы то ни было, за пятьдесят лет гражданской войны и нашествия варваров, последовавших за воцарением Максимиана, старый порядок был непоправимо разрушен. Великие иллирийские императоры, сохранившие цивилизацию еще на одно столетие и проводившие себя в непрерывных походах из провинции в провинцию, разрубая головы гидры восстания и пытаясь отразить повторяющиеся нападения готов или персов, не могли надеяться сохранить старые пограничные линии или найти время для сбора вексиляций на манер второго века при каждой новой угрозе. Собирая воедино домашние войска и части разбитых пограничных армий и набирая тысячи варваров-наемников, они

стремились иметь в своем распоряжении концентрированную силу, которую постоянно перемещали взад и вперед по империи, когда того требовал внутренний или внешний кризис. Именно эта полевая армия участвовала в имперских триумфах и получала такие награды, какие могли дать истощенные финансы. По сравнению с ней те части старых пограничных войск, легионы и ауксилии, которые сохранили свои прежние позиции (а мы увидим, что многие из них так и поступили), неуклонно падали в престиже и значимости. Когда, наконец, ярость варваров временно исчерпала свои силы, а прекращение внутренних войн дало Диоклетиану и Константину передышку для реорганизации гражданской и военной администрации империи, временная реконструкция, созданная за эти пятьдесят лет стресса и бедствий, была официально признана и включена в новый порядок. Различие между войсками первого и второго класса теперь не между легионами и *auxilia*, как во времена Августа, а между *Palatini* и *Comitatenses*, с одной стороны, которые следовали на войне за самим императором, и новыми главами военной иерархии, *magistri peditum* и *equitum*, которые в мирное время были сосредоточены в стратегических точках империи, и, с другой стороны, *Limitanei* или *Ripenses*, которые формировали, под руководством *duces limitum*, территориальную пограничную стражу, членство в которой теперь было наследственным как по закону, так и на практике.⁴²⁰

На этом мы можем с полным правом оставить нашу тему, поскольку, хотя названия многих старых вспомогательных полков все еще появляются в четвертом и пятом веках среди лимитанцев, нет ничего ни в характере, ни в статусе, чтобы отличить их от тех старых легионов, которые сохранились в аналогичном качестве. Титул "*auxilia*", с другой стороны, теперь применяется к корпусам нового создания и варварского происхождения, которые фигурируют в списках полевой армии.

Но сам факт, что многие из старых корпусов все еще фигурируют в армейских списках, побуждает нас рассмотреть обстоятельства, при которых они выжили, и сделать краткий обзор изменившихся условий, в которых они продолжали свое существование. К счастью, для истории римской армии в четвертом веке мы располагаем двумя авторитетными источниками - историком Аммианом Марцеллином и *Notitia Dignitatum*. Аммиан, который сам был солдатом, является практически первым историком Империи со времен Иосифа, давшим нам рассказ о военных действиях из первых рук.⁴²¹ В "*Notitia Dignitatum*" приводится полный список полков, составляющих императорскую армию, чего мы не имеем ни для одного более раннего периода. Правда, этот список представляет собой компиляцию, составленную из свидетельств, относящихся к очень разным датам, но нет сомнений, что он отражает для большинства провинций общее положение вещей, преобладавшее в IV веке.

Самый значительный факт, который бросается в глаза в этих списках, - это варварский характер как войск, так и офицеров. Большинство офицеров, упомянутых Аммианом, даже самых высоких рангов, имеют тевтонское происхождение, многие даже из франков, которых обычно относят к самым нецивилизованным из нападавших на империю. Такую же картину представляет и *Notitia*. Корпуса, которые, во всяком случае, должны были быть первоначально сформированы из варварских племен, обычно обитавших за границей, изобилуют среди палатинов и комитатов и встречаются в меньшем количестве среди лимитанцев. Так, варварские атекотты из Каледонии фигурируют в качестве *auxilia palatina* в полевых армиях Иллирика, Италии и Галлии;⁴²² конница, набранная из аланов, появляется в качестве *vexillatio palatina* в Италии,⁴²³ и маркоманны - в качестве *vexillatio comitatensis* среди войск, назначенных для *comes Africae*.⁴²⁴ Среди войск второго класса мы находим в гарнизоне Египта вандалов, иутунгов и квади с Дуная, франков и чамавов с Нижнего Рейна, тзанни и абасгов с Кавказа,⁴²⁵ и во многом те же элементы появляются в гарнизоне

Финикии.⁴²⁶ В отношении этих войск можно возразить, что, поскольку они организованы в когорты и алы по старому образцу, они, по-видимому, были включены в состав последних в конце третьего века, и что такие корпуса, поскольку они вряд ли могли получить свежие призывы из своих первоначальных мест набора, могли претерпеть ту же трансформацию, что и полки испанцев и галлов, которые были отправлены в Египет и Сирию в первом веке. В рассматриваемом случае этот аргумент, возможно, и оправдан,⁴²⁷ но в других частях империи уже не было необходимости посылать рекрутов за пределы страны, чтобы найти варварские войска. Записывая присутствие *praefectus Sarmatarum gentilium* почти в каждом крупном городе Северной Италии⁴²⁸ и аналогичных офицеров, командующих германскими *лазтами* во всех провинциях Галлии, *Notitia*⁴²⁹ лишь подтверждает многочисленные свидетельства других авторитетов о расселении варваров в пределах империи в III и IV веках.⁴³⁰

Такое массовое использование варваров было во многом обусловлено поспешными конструктивными мерами, которых требовали стрессы, связанные с вторжениями III века. Обычные места комплектования армии были опустошены первыми, и после дорогостоящей кампании было проще пополнить поредевшие ряды за счет пленных варваров, чем собирать и обучать войска из внутренних провинций, не склонных к войне. Кроме того, было разумно поселить на опустевших полях других пленников, которые, будучи уверенными в своей правоте, могли бы помочь в борьбе с их преемниками. Таким образом, число варварских контингентов постоянно увеличивалось, и под знаменами Аврелиана или Проба теутонские военные отряды шли бок о бок с полками, которые могли бы претендовать на рекорд, восходящий к царствованию Августа. Единственные значительные сборы, проведенные в пределах империи после 250 года, были осуществлены в иллирийских провинциях, выходцами из которых были большинство императоров, и представлены пятьюдесятью или шестьюдесятью полками далматинской конницы, которые фигурируют в *Notitia*, расквартированными почти в каждой провинции.⁴³¹

Но наряду с новыми созданиями, такими как *Felices Honoriani* и *Comites Taifali*, названия многих старых корпусов по-прежнему фигурируют в списках армии IV века. Легионы, естественно, пережили лучшие времена; самый решительный набег варваров редко брал легионерскую крепость, а если и брал, то отряд, служивший в полевой армии, скорее всего, выживал, чтобы сохранить название корпуса. Поэтому неудивительно, что из тридцати легионов, существовавших до правления Севера, двадцать семь по-прежнему фигурируют в *Notitia*.⁴³² Из того, как они упоминаются, можно почерпнуть множество свидетельств бури, через которую прошла армия. Многие отряды, оторванные от основного корпуса для выполнения особых задач, так и не смогли его восстановить, и их находят там, где их застала военная судьба. Таким образом, *Legio VII Gemina* не только оказывается на своем месте, разделенный между полевой армией и территориальными войсками Испании, но и упоминается как *Legio Comitatensis* в полевой армии Востока и *Legio Pseudo-comitatensis* в Галлии.⁴³³ Старый дакийский легион, *XIII Gemina*, представлен несколькими отрядами, охранявшими ту часть Дуная, которая была выделена в новую провинцию Дакия Рипенсис, но появляется также в Египте.⁴³⁴ *Legio II Italica*, охранявший Норикум со времен Марка, также включен в качестве *Legio Comitatensis* в полевую армию Африки.⁴³⁵

Вспомогательным полкам, естественно, приходилось не так хорошо. Небольшие отряды, призванные на службу в полевую армию, вероятно, вскоре потеряли свою идентичность, а *кастелла*, в которой располагался штаб полка, наверняка часто захватывалась и уничтожалась. Тем не менее, как показано в приложении, более пятидесяти полков просуществовали достаточно долго, чтобы быть включенными в *Нотицию*. Естественно,

шансы на выживание были разными на разных границах. Раздел Notitia, посвященный северной границе Британии, содержит так много названий полков додиоклетианского периода, что иногда считается, что он представляет собой самый ранний пласт во всей работе. Однако нет никаких оснований сомневаться в том, что первоначальный гарнизон, хотя и в ослабленном составе, сумел сохранить свою численность вплоть до IV века. Из археологических данных мы знаем, что даже мильные крепости не были оставлены до правления Константина.⁴³⁶ Почти такая же большая доля старых полков присутствует в гарнизоне Каппадокии, которая была избавлена от всей силы персидского нападения.⁴³⁷ В Египте также сохранилось большинство старых полков, хотя их численность в значительной степени преобладает над недавно сформированными.⁴³⁸ Гарнизон этой важной провинции, производящей кукурузу, как никогда необходимый с момента основания Константинополя, очевидно, был увеличен для защиты от новых нападений блеммиев с верхнего Нила, которые успешно совершали набеги на него в III веке. Рейнская граница, с другой стороны, кажется, была очищена от своего старого гарнизона из конца в конец. Два легиона исчезли, а два других, включенных в состав полевой армии, вероятно, сохранились только благодаря тому, что их названия сохранились за отрядами, отсутствовавшими при штурме крепостей.⁴³⁹ Только когда мы достигаем Раэтии и защищаем Верхний Дунай, появляется хоть один из старых вспомогательных полков. Однако на Среднем и Нижнем Дунае, где в течение III века происходили постоянные вторжения и гражданские войны, мало кто из старых войск уцелел. Борьба, вероятно, была долгой: из эпиграфических свидетельств мы знаем, что несколько крепостей еще держались к концу века, а раскопки могут показать, что многие варварские набеги ушли, не нанеся серьезного ущерба. Но атаки постоянно возобновлялись, и неудивительно, что три новых кавалерийских формирования заменили Cohors Hemesenorum в Интерцисе,⁴⁴⁰ и что отряды Equites Dalmatae теперь отвечают практически за весь участок границы между Белградом и Буда-Пештом.⁴⁴¹ Только Cohors I Thracum C. R. и Cohors III Alpinorum, последний из старой далматинской армии, остаются напоминать нам о корпусах, которые защищали эту границу во втором веке.⁴⁴² На Нижнем Дунае, где готы переправились в полном составе, и в восточных провинциях, которые ощутили на себе тяжелую руку персидского захватчика и пальмирского узурпатора, нас встречают лишь аналогичные свидетельства.⁴⁴³ Раздел, посвященный Киренаике, утрачен, так что о ее гарнизоне мы теперь знаем так же мало, как и в предыдущий период. В Африке граница была реорганизована в несколько небольших округов, каждый из которых подчинялся офицеру, называемому *praepositus limitis*, и хотя у нас есть список этих округов, мы не знаем, какими войсками они охранялись.⁴⁴⁴ Только для Тингитаны мы имеем несколько более полное расписание, в котором фигурирует несколько старых имен.⁴⁴⁵

Изоляция этих остатков старой императорской армии среди потока тевтонских и других варварских иммигрантов показывает, что новый режим, введенный Диоклетианом, был обречен на провал. Империя полагалась на профессиональную армию, набранную из сравнительно небольшой части ее жителей, и когда эта армия уступила напряжению гражданской войны и иностранного вторжения, а старые рекрутские участки были растрочены, лишь немногие из внутренних провинций, которые в течение почти двух столетий практически перестали поставлять солдат, сохранили хоть какой-то запас военного материала. Признав это и призвав варваров занимать и защищать опустевшие пограничные земли, цивилизация древнего мира показала, что утратила жизненную силу, которая могла бы ассимилировать эти новые элементы, как в свое время ассимилировали галлов, испанцев и африканцев. Череда способных правителей и непреодолимый престиж прошлого сохраняли эти рамки в течение столетия после смерти Диоклетиана. Когда же наступила последняя катастрофа, и западные провинции погрузились в Темные века, национальное возрождение, возглавляемое все еще энергичными расами Малой Азии, спасло некогда

презираемые провинции Востока от общей гибели. Именно с Зенона Исаврийского, а не с Диоклетиана, начинается подлинное возрождение империи.

Но вспомогательные полки, сохранившиеся до IV века, не только своей малочисленностью и изолированностью среди своих товарищей-варваров должны наводить нас на мысль о близости конца. Тот факт, что многие из этих полков занимали отведенные им должности и сохраняли непрерывный военный послужной список на протяжении более трехсот лет, также может служить напоминанием о величии заслуг армии Империи перед цивилизацией.

ССЫЛКИ:

[414](#) О чувствах легионеров и преторианцев друг к другу см. Tac. Hist. ii. 21 "illi ut segnem et desidem et circo ac theatris corruptum militem, hi peregrinum et externum increpabant".

[415](#) Dio, lxxiv. 2.

[416](#) См. Liebenam, s.v. Equites Singulares, в Pauly-Wissowa. Cp. Herodian iii. 13, 4.

[417](#) Herodian viii. 5, 8; Hist. Aug. Vit. Caracalli, 2; Dio, lv. 24.

[418](#) viii. 20996. Он занимал эту должность между командованием урбана и командованием преторианской когорты.

[419](#) Иродиан, vii. 1, 9.

[420](#) Codex Theodosianus vii. 22, Esp. 22. 9, изданный в 380 году: "Sciantque veterani liberos suos quos militaribus aptos muneribus insitum robur ostendat, aut offerendos esse militiae aut obnoxios nostrae legis laqueis iam futuros.

[421](#) Аммиан в молодости служил в Protectores Domestici, был в штабе Урсицина во время Персидской войны Констанция, пережил и дал нам блестящее описание осады Амиды в 359 году.

[422](#) Not. Dign. Or. ix. 29. Not. Dign. Occ. vii. 24, 74, 78.

[423](#) He. Dign. Occ. vii. 163.

[424](#) He. Dign. Occ. vii. 183.

[425](#) He. Достоинство. Or. xxviii и xxxi.

[426](#) He. Dign. Or. xxxii.

[427](#) О следах "националистического" чувства в египетской армии в конце IV века см. мои замечания в Караногe. (См. выше, [с. 115.](#))

[428](#) Not. Dign. Occ. xiii. 46-63. В Галлии также есть несколько сарматов.

[429](#) He. Dign. Occ. xiii. 33-42.

[430](#) Начало этой практике положил Марк, который во время Маркоманнской войны отправил 8 000 иазигов в разные части империи (5 500 в Британию). Dio, lxxi. 16.

431 Об организации этой далматинской кавалерии в III веке и ее последующем значении см. у Риттерлинга в Фестшрифте О. Хиршфельда.

432 Среди отсутствующих - британский легион XX Valeria Victrix, а также I Minervia и XXII Primigenia с Рейна. Возможно, однако, что "Primani", составляющие часть британской полевой армии (Not. Dign. Occ. vii. 155), представляют Legio I Minervia. В битве при Аргенторате также фигурирует "primanorum legio". Аммиан, xvi. 12, 49.

433 Ср. Not. Dign. Occ. vii. 132 и xlii. 26 с Not. Dign. Or. vii. 41 и Not. Dign. Occ. vii. 103.

434 Not. Dign. Or. xlii. 34-8, xxviii. 15.

435 He. Dign. Occ. vii. 144, xxxiv. 37-9.

436 О Британии см. Dign. Occ. xxviii и xl. Занятие мильных крепостей, по-видимому, прервалось в конце III века, вероятно, во время узурпации Караузия, но для определения точного значения этого свидетельства потребуются дальнейшие раскопки.

437 О Каппадокии см. Not. Dign. Or. xxxviii и Приложение.

438 О Египте см. Dign. Or. xxviii и xxxi и мое обсуждение этих разделов в Караногe. (См. выше, с. 115.)

439 Для Легг. VIII Augusta и XXX Ulpia Victrix см. в Not. Dign. Occ. v. 153, vii. 28 и 108. Однако следует помнить, что, возможно, Legio I Minervia еще существовал (см. выше, с. 140) и что мы не имеем в Notitia полного списка рейнского гарнизона.

440 Гарнизон состоит из *cuneus equitum Dalmatarum*, *cuneus equitum Constantianorum* и нескольких *equites sagittarii*. He. Dign. Occ. xxxiii. 25, 26 и 38.

441 Двенадцать из этих полков фигурируют в Not. Dign. Occ. xxxiii (Валерия) и восемь в xxxii (Паннония Секунда).

442 Not. Dign. Occ. xxxii. 57 и 59. Вероятно, однако, в xxxiii названия полков были опущены после титула *tribunus cohortis*, который встречается шесть раз в конце списка, и некоторые из них могли быть старыми формированиями.

443 Например, когорты II Galatarum в Палестине и когорты I Ulpia Dacorum в Сирии. Not. Dign. Or. xxxiv. 44 и xxxiii. 33.

444 Not. Dign. Occ. xxv (Африка), xxx (Мавритания) и xxxi (Триполитания).

445 He. Dign. Occ. xxvi.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

В ходе работы над этим очерком была предпринята попытка приблизительно оценить общее количество вспомогательных войск, существовавших в первом веке, но сведения об этом периоде слишком скудны, чтобы можно было обсуждать размер и состав различных провинциальных гарнизонов. 446 Во втором веке, однако, свидетельства "дипломатов" и

датированных надписей становятся относительно многочисленными, и стало возможным составить нечто вроде "списка армии", указав названия полков, размещенных в каждой провинции в этот период, насколько они известны. Такой список, конечно, не может претендовать на полноту, но есть надежда, что основные выводы, которые он предлагает, не будут признаны неверными, и что он может быть полезен для будущих работников в той же области. Период, на который рассчитан список, охватывает время от смерти Траяна в 117 году до воцарения Марка в 161 году, в течение которого не происходило масштабных военных действий, так что, учитывая общий характер военной системы, можно смело предположить, что лишь немногие полки были переведены из одной провинции в другую. При составлении списка были соблюдены следующие принципы. Во-первых, включены все полки, которые приписаны к определенной провинции по "диплому" или надписи, датированной в пределах данного периода. Во-вторых, включены те полки, существование которых можно доказать как до, так и после указанного периода, поскольку они, очевидно, должны были существовать и во время него, хотя их приписка к той или иной провинции, конечно, не столь однозначна. К этой категории относятся те полки, которые, хотя и упоминаются только в поздних надписях или в *Notitia Dignitatum*, имеют свидетельства в титулах "Claudia", "Flavia", "Ulpia" или "Aelia", что они были созданы в более ранний период.

Однако эти каноны не во всех случаях соблюдались неукоснительно. Например, при оценке гарнизона Мавретании Цезариенсис, где свидетельства особенно скудны, было глупо исключать данные, предоставленные дипломом 107 года, единственным, найденным в этой провинции. В этом и других сомнительных случаях к названию полка прилагается краткое изложение использованных доказательств, чтобы читатель мог сам оценить их ценность. Когда факты представляются определенными, эпиграфические свидетельства не приводятся полностью, хотя для иллюстрации некоторых аргументов, используемых в тексте, дается ссылка на каждый "диплом", в котором упоминается каждый полк, а также на *Notitia Dignitatum*.⁴⁴⁷ При подсчете численности различных провинциальных гарнизонов когорты и алеи считаются по 500 или 1000 человек в каждой, а конная пехота в *cohors equitata* оценивается в 25 процентов от общей численности. Для нумеров, численность которых, вероятно, варьировалась, взята средняя численность в 200 человек.

*I. Британия.*⁴⁴⁸

Diplomata xxix (98), xxxii (103), xxxiv (105), xliii (124), lv (*ante* 138), lvii (146).

Алэ.

I Астурум	98 (?), 124, 146. He. Dign. Occ. xl. 35.
II Астурум	Несколько надписей. Eph. Ep. ix. 1171 датируется ок. 180 г. (Cp. Dio, lxxii. 8). He. Dign. Occ. xl. 38.
Augusta Gallorum Petriana M. C. R.	98 (?), 124. He. Dign. Occ. xl. 45.

Augusta Gallorum Proculeiana	98 (?), <i>ante</i> 138, 146.
II Gallorum Sebosiana	103, надпись III века (vii. 287).
Picentiana	124.
I Qu//ru (? Cugernorum)	124.
Sabiniana	vii. 571. Not. Dign. Occ. xl. 37. 449
Tungrorum	98, 105, 145-80 (vii. 1090). 450
Hispanorum Vettonum C. R.	103, 197 (vii. 273).
Augusta Vocontiorum	145-80 (vii. 1080). 451

Когорты.

I Aquitanorum	124, 158 (Eph. Ep. ix. 1108).
I Астурум	260 (viii. 9047). 452
II Астурум	105 (?), 124. He. Dign. Occ. xl. 42. 453
I Baetasiorum C. R.	103, 124. He. Dign. Occ. xxviii. 18.
I Batavorum	124. He. Dign. Occ. xl. 39.
III Bracaraugustanorum	103, 124, 146. Eph. Ep. ix. 1277.
IV Breucorum	vii. 458, 1231. Eph. Ep. vii. 1127. Единственный из них, который можно датировать, относится к III веку, но когорта, несомненно, была частью ранней серии, которую можно проследить в нескольких провинциях.
I Celtiberorum	105, 146.

I Aelia Classica	146. Not. Dign. Occ. xl. 51.
I Ulpia Traiana Cugernorum C. R.	103, 124.
I Aelia Dacorum M.	146. Not. Dign. Occ. xl. 44.
I Далматарум	124.
II Далматарум	105 (?). He. Dign. Occ. xl. 43.
II Донгонум	124.
I Frisiavonum	105, 124. He. Dign. Occ. xl. 36. 454
II Gallorum E.	146.
IV Gallorum E.	146. Not. Dign. Occ. xl. 41.
V Gallorum	145-80 (vii. 1083). 222 (Eph. Ep. ix. 1140).
I Nervana Germanorum M. E.	Надписи второго века (vii. 1063, 1066). 455
I Hamiorum S.	124, 136-8 (vii. 748).
I Aelia Hispanorum M. E.	222 (vii. 965).
I Hispanorum E.	98, 103, 105, 124, 146. Not. Dign. Occ. xl. 49.
I Lingonum E.	105, c. 142 (vii. 1041).
II Lingonum E.	98, 124. He. Dign. Occ. xl. 48.
IV Lingonum E.	103, 146. He. Dign. Occ. xl. 33.
I Menapiorum	124.
I Morinorum	103. Not. Dign. Occ. xl. 52.

II Nerviorum	98, 124, 146.
III Nerviorum C. R.	124. He. Dign. Occ. xl. 53.
VI Nerviorum C. R.	124, 146. He. Dign. Occ. xl. 56.
II Pannoniorum	105 (?). Все еще существует в правление Адриана (ix. 1619).
III Паннониорум	138. 456
I Сунукорум	124.
I Фракум	117-38 (vii. 275), 457 193-7 vii. 273).
II Thracum E.	103, 145-80 (vii. 1091). He. Dign. Occ. xl. 50.
I Tungrorum M.	103, 124. He. Dign. xl. 40.
II Tungrorum M. E. C. L. 458	158. Eph. Ep. ix. 1230.
I Vangionum M. E.	103, 124.
I Fida Vardullorum M. E. C. R.	98, 105, 124, 146.

6 000 кавалерии, 2 125 конных пехотинцев, 20 875 пехотинцев. Всего 29 000 человек.

Легионы в провинции: II Augusta, VI Victrix, XX Valeria Victrix.

II. Germania Inferior.

Диплом 78. I Bericht über die Fortschritte der römisch-germanischen Forschung, p. 99.

Alae.

Afrorum	78. Одна надпись, которая, по-видимому, относится ко второму веку (xiii. 8806). 459
Noricorum	78, 138-61 (xiii. 8517).
Sulpicia	78, 187 (xiii. 8185).

Когорты.

I Флавия И.	205 (xiii. 7797), 250 (xiii. 7786).
II Hispanorum P. F. E.	158 (xiii. 7796).
VI Ingenuorum C. R.	xiii. 8315. Все еще существует в III веке. А. Е. 1911. 107.
XV Voluntariorum C. R.	Надписи начала третьего века (xiii. 8824, 8826). 460

1 500 конницы, 250 конных пехотинцев, 1 750 пехотинцев. Всего 3 500 человек.

Легионы в провинции: I Minervia, XXX Ulpia Victrix.

III. Germania Superior.[461](#)

Дипломаты xi (74), xiv (82), xxi (90), xl (116), l (134).

Alae.

I Flavia Gemina	74, 82, 90, 116.
Индиана Галлорум	134.
Scubulorum	74, 82, 90, 116.

Когорты.

I Aquitanorum Veterana E.	74, 82, 90, 116, 134.
I Aquitanorum Biturigum	74, 90, 116 (?), 134.
III Aquitanorum E. C. R.	74, 82, 90, 134.
IV Aquitanorum E. C. R.	74, 82, 90, 116, 134.
I Asturum E.	82, 90, 134.
II Augusta Cyrenaica E.	74, 82, 90, 116, 134.
I Флавия Дамаскенорум М. Е. С.	90, 116, 134.
III Далматарум	90, 116, 134.

V Далматарум	74, 90, 116, 134.
I Germanorum C. R.	82, 116, 134.
I Helvetiorum	148 (xiii. 6472).
I Ligurum et Hispanorum C. R.	116, 134.
II Raetorum C. R.	82, 90, 116, 134.
VII Raetorum E.	74, 82, 90, 116, 134.
I Sequanorum et Rauracorum E.	191 (xiii. 6604). 462
IV Vindellicorum	74, 90, 116 (?), 134.
I C. R.	116, 134.
XXIV Voluntariorum C. R.	Надписи в Муррхардте на внешних липах (xiii. 6530-33).
XXX Voluntariorum C. R.	Помещен в провинции поздним II в. до н. э. (iii. 6758).

Numeri.

Brittonum Elantiensium	145-61 (xiii. 6490).
Brittonum Triputiensium	145 (xiii. 6517). 463

1 500 кавалерии, 1 125 конной пехоты, 9 275 пехоты. Всего 11 900 человек.

Легионы в провинции: VIII Augusta, XXII Primigenia.

IV. Raetia.

Diplomata iii (64), xxxv (107), lxxix (пост 145), lxiv (153), cxi (162), lxxiii (166).

Алэ.

Hispanorum Auriana	107, 166 (?), 153 (iii. 11911)
I Flavia Singularium C. R. P. F.	107, 162 (?), 166.

Когорты.

I Flavia Fidelis M. P. F.	162.
I Flavia Gemelliana	64, 464 166.
II Флавия П. Ф. М.	153.
II Aquitanorum E.	162, 166. 465
IX Batavorum M. E.	166. Not. Dign. Occ. xxxv. 24.
III Bracaraugustanorum	107, 166.
V Bracaraugustanorum	107, 166.
I Breucorum E.	107, 166, 138-61 (iii. 11930, 11931).
III Britannorum	107, <i>пост</i> 145, 166. 465 Not. Dign. Occ. xxxv. 25.
I Flavia Canathenorum M.	162, 166.
IV Gallorum	107, 166.
I C. R. Ingenuorum 466	Раэтская надпись I в. (v. 3936). Постгадрийская надпись С. Н. (ix. 5362).
VI Lusitanorum	Помещен в Раетию К. Х., вероятно, II в. (I. G. R. R. iii. 56).
VII Lusitanorum	107 (?), 166.
I Raetorum	107, 166. 467
II Raetorum	107, <i>пост</i> 145, 162, 468 166. 469
VI Raetorum	Ср. iii. 5202 с Not. Dign. Occ. xxxv. 27.
III Thracum Veterana	107, 145, 166 (вторичный

титул только в последнем).

III Thracum C. R. 107, 166.

3 500 конницы, 500 конных пехотинцев, 8 500 пехотинцев. Всего 12 500 человек.

Ни одного легиона в провинции до конца правления Марка.

V. Норикум.

Diploma civ (106).

Алы.

I Commagenorum 106. Not. Dign. Occ. xxxiv.
36.470

I Augusta Thracum 140-4 (iii. 5654).

Когорты.

I Астурум 106. Несколько надписей (iii.
4839, 5330, 5539, 11508,
11708; vi. 3588).

V Бреукорум Надписи в Норикуме (iii.
5086, 5472). Вероятно, второй
век до н. э. (х. 6102).

I Aelia Brittonum M. 238 (iii. 4812).

I Flavia Brittonum M. 267 (ср. iii. 4811 с 11504).

1 000 конницы, 3 000 пехоты. Итого 4 000.

Ни одного легиона в провинции до конца правления Марка.

VI. Высшая Паннония.

Дипломаты для неразделенных провинций, ci (ante 60), ii (60), xiii (80), xvi (84), xvii (85), xxvii (98), xcvi (105).

Дипломаты для Паннонии Высшей, cv (116), xlvii (133), li (138), lix (138-48), lx (148), lxi (149), c (150), lxxv (154).

Алэ.

Canninefatium 116, 133, 138, 148, 149, 154.

I Ulpia Contariorum M. C. R.	133, 148, 154.
I Hispanorum Aravacorum	80, 84, 85, 133, 138, 148, 149, 150.
Pannoniorum	Несколько надписей; iii. 3252, 4372, несомненно, относятся ко второму веку.
I Thracum Victrix C. R.	133, 138, 148, 149, 154.
III Augusta Thracum S.	148, 149, 150, 154.

Когорты.

II Alpinorum E.	60, 84, 133, 148, 149, 154.
I Bosporiana	116.
V Lucensium et Callaecorum E.	60, 84, 85, 133, 138-48, 148, 149, 154.
I Ulpia Pannoniorum M. E.	133, 138, 148, 149, 154.
I Aelia Sagittariorum M. E.	133 (?), 148, 149.
I Thracum C. R. E.	133, 138, 148, 149, 154. He. Dign. Occ. xxxii. 59.
IV Voluntariorum C. R.	148, 149.
XVIII Voluntariorum C. R.	138, 148, 149, 154.

3 500 кавалерии, 875 конной пехоты, 4 125 пехоты. Всего 8 500 человек.

Легионы в провинции: I Adiutrix, X Gemina, XIV Gemina Martia Victrix.

VII. Паннония Инфериор.

Diplomata xxxix (114), lviii (138-46), c (150), lxviii (145-60), lxxiv (167).

Алы.

Augusta C. R.	145-60.
Flavia Augusta Britannica M. C. R.	150, 145-60, 167.

I C. R. Veterana	80, 84, 85, 145-60.
I Flavia Gaetulorum	114, 145-60 (?). 471
I Augusta Ituraeorum S.	98, 150, 167.
I Thracum Veterana S.	150, 145-60, 167.
I Alpinorum Peditata	80, 85, 114, 167.
I Alpinorum E.	80, 85, 114, 154-60. 472
II Asturum et Callaecorum	80, 85, 145-60, 167.
III Batavorum M. E.	138-46, 145-60.
VII Breucorum C. R. E.	85, 167.
II Augusta Nervia Pacensis Brittonum M.	114, 145-60. 473
II Августа Дакорум П. F. M. E.	iii. 10255, вероятно, датируется II веком.
I Hemesenorum M. E. C. R. S.	138-46.
I Lusitanorum	60, 80, 84, 85, 98, 114, 145-60, 167.
III Lusitanorum E.	114, 145-60, 167.
Maurorum M. E.	Несколько надписей; iii. 3545, вероятно, второй век.
I Montanorum C. R.	80, 84, 85, 98, 114, 167.
I Noricorum E.	80, 84, 85, 138-46 (?), 167.
Cohors I Thracum E.	145-60.
Cohors I Augusta Thracum E.	167.

Когорты.

Кохорс II Августа Фракум Е. 167.

Кохорс I Кампанорум
Волунтариорум Надпись III века (iii. 3237).

3 500 конницы, 1 875 конных пехотинцев, 9 125 пехотинцев. Всего 14 500 человек.

Легион в провинции: II Adiutrix.

VIII. Далмация.

Дипломатия ххiii (93).

Когорты.

III Alpinorum E. 93. Многочисленные надписи; III в. до н. э. (А. Е. 1911. 107); помещены Not. Dign. Осс. хххii. 53 в Паннонии.

I Belgarum E. Многочисленные надписи, одна из 173 (iii. 8484).

VIII Voluntariorum C. R. 93, 197 (iii. 8336).

250 конных пехотинцев, 1 250 пехотинцев. Всего 1 500 человек.

IX. Moesia Superior.

Diplomata, сiii (93); А. Е. 1912. 128 (103).[474](#)

Алаэ.

Claudia Nova 93, 103.

Когорты.

I Антиохензиум 93, 103.

I Цисипаденсий 93, 103, 235-8 (iii. 14429).

I Критум 93, 103. Упоминается в дакийском С. Н. (iii. 1163).[475](#)

V Gallorum 93, 103. Надпись II в. (iii. 14216⁴).

V Hispanorum E.	93, 103. Надпись, вероятно, второго или начала третьего века (viii. 4416). 476
IV Raetorum	93, 103. Существовал во время Маркоманнской войны (viii. 17900).
I Thracum Syriaca E.	93, 103. Несколько надписей в Тимакуме минус (iii. 8261, 8262, 14575, 14579).

500 кавалерии, 250 конной пехоты, 3250 пехоты. Всего 4 000.

Легионы в провинции: IV Флавия, VII Клавдия.

X. Moesia Inferior.

Дипломаты xiv (82), xxx (99a), xxxi (99b), xxxiii (105), xxxviii (98-114), xlviii (134), cviii (138).[477](#)

Алэ.

Atectorigiana	Надпись второго века помещает алу в Moesia Inferior (Notigia degli Scavi, 1889. 340). Надпись из Томи из 222-35 (iii-6154). 478
Gallorum Flaviana	99b, 105. II в. до н. э. (Eph. Ep. v. 994).
II Hispanorum et Aravacorum	99b, 138.
Augusta .	Ранняя надпись в Арлеке (iii. 12347), который до сих пор является кавалерийской станцией с названием Augusta в Not. Dign. Or. xiii. 7.
I Vespasiana Dardanorum	99a, 105, 98-114, 134.

Когорты.

I Bracaraugustanorum	99b, 98-114, 134.
II Flavia Brittonum E.	99a, 230 (iii. 7473).

II Chalcidenorum	99a, 134.
I Cilicum M.	134.
IV Gallorum	105. He. Dign. Or. xl. 46.
II Lucensium	105, 98-114, 199 (iii. 12337).
I Lusitanorum Cyrenaica E.	99a, 105, 138.
II Маттиакорум	99b, 134, 138.

2 500 конницы, 250 конных пехотинцев, 4 250 пехотинцев. Всего 7 000.

Легионы в провинции: I Italica, V Macedonica, XI Claudia.

XI. Дакия.479

Diplomata, xxxvii (110);[480](#) для Dacia Inferior xlvi (129); для Dacia Superior lxvi (157?), lxvii (158); неопределенно lxx (145-61).

Алаэ.

I Астурум	200 (iii. 1393). Плитки iii. 8074 ^{1a,b} .
I Batavorum M.	158.
Bosporanorum 481	iii. 1197, 1344, 7888. Плитки 8074 ³ .
Gallorum et Bosporanorum	158.
Gallorum et Pannoniorum	145-61.
I Hispanorum	129.
I Hispanorum Campagonum	157, 158.
II Pannoniorum	144 (A. E. 1906. 112).
Siliana C. R. torquata	iii. 845, 847, 7651.
I Tungrorum Frontoniana	В Нижней Паннонии до 114 г. В Дакии, вероятно, в 145-61

годах, [482](#) 213 (iii. 795).

Когорты.

Vexillatio equitum Illyricorum	129. (Впоследствии стал алой и считается таковым).
I Alpinorum E.	205 (iii. 1343). Также iii. 1183, и на плитках 1633 ²³ , 8074 ⁸ .
I Batavorum M.	iii. 839, 13760.
II Флавий Бессорум	129.
I Britannica M. C. R. 483	110. iii. 7634 - не ранее Марка и Веруса.
I Brittonum M. E.	В Паннонии в 85 году. В Дакии в 191 году (iii. 1193).
I Augusta Nervia Pacensis Brittonum M. 484	145-61.
I Ulpia Brittonum M.	145-61.
II Brittonum M. C. R. P. F. 485	В Мезии Высшей в 103 г. Плитки iii. 8074 ¹¹ .
III Бриттонум 485	В Мёзии Верхней в 103 году. Плитки iii. 8074 ¹² .
III Campestris C. R.	110. Надписи в Дробетах, iii. 14216 ⁸ , 14216 ¹⁰ .
I Flavia Commagenorum	157. iii. 14216 ²⁶ .
II Flavia Commagenorum E.	119-38 (iii. 1371).
III Commagenorum	iii. 7221, 13767.
I Gallorum Dacica	157.
II Gallorum Macedonica E.	110. Описан как находящийся в Дакии в ii. 3230.

III Gallorum	129.
I Flavia Ulpia Hispanorum M. E. C. R.	110, 145-61.
I Hispanorum Veterana	145-61. (Вероятно, это Cohors I Hispanorum из этого диплома).
II Hispanorum Scutata Cyrenaica E.	145-61.
IV Hispanorum E.	158.
I Augusta Ituraeorum S.	110, 158.
V Lingonum	215 (iii. 7638). Но когорта существовала и раньше; A. E. 1890. 151.
II Flavia Numidarum	129.
I Aelia Gaesatorum M.	145-61. 486
I Thracum S.	157, 158.
VI Фракум	145-61.
I Ubiorum	157.
I Vindelicorum M.	157.

Numeri.

Burgariorum et veredariorum	138 (iii. 13795).
Pedites singulares Britannici	110, 157.
Palmyrenorum 487	Некоторые надписи (iii. 907, 14216), вероятно, относятся к этому периоду.

6 000 кавалерии, 1 125 конной пехоты, 18 175 пехоты. Всего 25 300 человек.

Легион в провинции: XIII Gemina.

XII. Македония.

Новый диплом (А. Е. 1909. 105) показывает, что кохорс I Флавия Бессорума был размещен в провинции в 120 году. Всего 500 пехотинцев.

XIII. Каппадокия.

Дипломата нет: основой этого раздела является "Порядок битвы с аланами" Арриана, в котором приводится состояние гарнизона в конце правления Адриана.[488](#)

Аланы.

II Ulpia Auriana	Арриан, 1. Полное название, iii. 6743. He. Dign. Or. xxxviii. 23.
I Augusta Gemina Colanorum	Арриан, 1. Полное название, viii. 8934. He. Dign. Or. xxxviii. 21.
II Gallorum	Арриан, 9. Cp. I. G. R. R. iii. 272; Not. Dign. Or. xxxviii. 24.
I Ulpia Dacorum	Арриан, 8. Not. Dign. Or. xxxviii. 23.

Когорты.

Апулей К. Р.	Арриан, 7 и 14. He. Dign. Or. xxxviii. 34.
Боспориана М. С.	Арриан, 3 и 18. He. Dign. Or. xxxviii. 29.
I Claudia E.	He. Dign. Or. xxxviii. 36.
Киренаика С. Е.	Арриан, 1 и 14.
I Germanorum М. Е.	Arrian, 2. Cp. I. G. R. R. i. 623; Not. Dign. Or. xxxviii. 30.
II Hispanorum E.	Cf. iii. 6760, ix. 2649; A. E. 1911. 161. 489
II Italica C. R. S. M. E.	Арриан, 3, 9 и 13. Cp. xi. 6117. 490

Ituraeorum E.	Арриан, 1.
I Lepidiana E. C. R.	В Moesia Inferior в 98-114 гг. 491 Not. Dign. Or. xxxviii. 35.
I Flavia Numidarum M. E. S. 492	Арриан, 3 и 18. Ср. D. lxxvi (178) о Ликии-Памфилии.
III Ulpia Petraeorum M. E. S.	Arrian, 1. Not. Dign. Or. xxxviii. 27.
I Raetorum E.	Арриан, 1.
IV Raetorum E.	Арриан, 1.

2 000 кавалерии, 1 875 конных пехотинцев, 7 125 пехотинцев. Всего 11 000 человек.

Легионы в провинции: XII Фульмината, XV Аполлинария.

XIV. Сирия.

Дипломатия сх (157). Кавалерийский вексилляционный отряд, описанный в iii. 600, по-видимому, почти полностью был набран из полков, расквартированных в восточных провинциях.[493](#) Поэтому эту надпись, которая, вероятно, датируется концом правления Траяна, можно считать дипломом, а полки, упомянутые в ней, поместить в Сирию, если их не удастся найти в других местах.

Алаи.

II Флавия Агриппиана	iii. 600. Ср. полные названия в C. I. G. iii. 3497.
Augusta Syriaca	iii. 600 (из Египта).
I Ulpia Dromedariorum M.	157.
I Praetoria C. R.	iii. 600. Not. Dign. Or. xxxviii. 26 (в Армении).
III Фракум	Ср. ii. 4251 (<i>praefectus alae III Thracum в Сирии</i>) с vi. 1449, которые показывают, что полк существовал в середине II века.
Thracum Herculania M.	iii. 600, 157.

Когорты.

I Ulpia Singularium	iii. 600, 157.
I Ascalonitanorum S. E.	iii. 600, 157.
I Флавия Халкиденорум С. Е.	157.
V Chalcidenorum E.	iii. 600.
II Classica S.	157.
I Ulpia Dacorum	157. Not. Dign. Or. xxxiii. 33 (Сирия).
III Dacorum E.	iii. 600.
II Equitum ⁴⁹⁴	iii. 600.
VII Gallorum	157.
I Lucensium E.	iii. 600 (из Далмации).
IV Lucensium E.	iii. 600.
II Ulpia Paflagonum E.	iii. 600, 157.
III Ulpia Paflagonum E.	iii. 600, 157.
I Ulpia Petraeorum M. E. ⁴⁹⁵	iii. 600, 157.
V Ulpia Petraeorum M. E. ⁴⁹⁵	iii. 600, 157.
I Ulpia Sagittariorum E.	iii. 600.
I Claudia Sugambrorum	157.
I Sugambrorum E. ⁴⁹⁶	iii. 600 (из Моззии).
II Thracum Syriaca E.	157.
III Augusta Thracum E.	157.

III Thracum Syriaca E.497	A. E. 1911. 161.
IV Thracum Syriaca E.497.	Упоминается на С. Н. II в. (ii. 1970).
II Ulpia E. C. R.	iii. 600, 157.

4 500 конницы, 2 375 конных пехотинцев, 9 625 пехотинцев. Всего 16 500 человек.

Легионы в провинции: III Gallica, IV Scythica, XVI Flavia.

XV. Сирия Палаэстина.

Diplomata, xix (86), cix (139).

Алы.

Gallorum et Thracum	139.
Антон ... Gallorum	139. Вероятно, εἴλη Ἀττωνινιανῆ Γαλική из В. G. U. 614 (датируется 217 г.).
VII Phrygum	139.
III Бракарум	139.
IV Брейкорум	139.
I Damascenorum	139.
I Flavia C. R. E.	iii. 600, 139. He. Dign. Or. xxxiv. 45.
I Ульпия Галатарум	139.
II Ulpia Galatarum	139. Not. Dign. Or. xxxiv. 44.
V Gemina C. R.	139.
I Montanorum	139.
IV Ulpia Petraeorum498	139.

Когорты.

VI Ulpia Petraeorum ⁴⁹⁸	139.
I Sebastenorum M.	139.
I Thracum M.	139. Not. Dign. Or. xxxvii. 31 (Аравия).

1500 кавалерии, 125 конных пехотинцев, 6875 пехотинцев. Всего 8 500 человек.

Легионы в провинции: VI Ferrata, X Fretensis.

XVI. Аравия.

Auxilia пока неизвестны. В провинции был расквартирован легион III Cyrenaica.

XVII. Египет.

Дипломатия xv (83).

Алаэ.

Априана	83, 170 (iii. 49). He. Dign. Or. xxviii. 32.
II Ulpia Afrorum ⁴⁹⁹	He. Dign. Or. xxviii. 38.
Gallorum Veterana	199 (iii. 6581). Вряд ли является поздним творением. Нет. Dign. Or. xxviii. 28.
I Thracum Mauretana	154-5 (B. G. U. 447), 156 (Eph. Ep. vii. p. 457). ⁵⁰⁰
Vocontiorum	134 (B. G. U. 114).

Когорты.

I Ulpia Afrorum E.	177 (B. G. U. 241).
I Apamenorum S. E.	145 (Brit. Mus. Pap. 178). He. Dign. Or. xxxi. 60.
I Flavia Cilicum E.	140 (iii. 6025).
III Cilicum	217-18 (A. E. 1905. 54), но он предположительно

относится к ранней серии.

III Galatarum	Нет. Dign. Or. xxviii. 35, но принадлежит, вероятно, к серии, поднятой Траяном.
II Hispanorum	134 (B. G. U. 114).
II Ituraeorum Felix E.	147 (I. G. R. R. i. 1348). He. Dign. Or. xxviii. 44.
III Ituraeorum	103 (Pap. Ox. vii. 1022). II в. до н. э. (viii. 17904).
Augusta Praetoria Lusitanorum E.	156 (Eph. Ep. vii. p. 456). He. Dign. Or. xxxi. 58.
I Augusta Pannoniorum	83. He. Dign. Or. xxviii. 41.
Scutata C. R.	143 (B. G. U. 141). Cp. iii. 12069 и Not. Dign. Or. xxxi. 59.
I Thebaeorum E.	114 (B. G. U. 114).
II Thracum	167 (Wilcken, Ostraka, 927).

Numeri.

Palmyreni Hadriani Sagittarii	216 (I. G. R. R. i. 1169).
-------------------------------	----------------------------

2 500 конницы, 750 конных пехотинцев, 5 950 пехотинцев. Всего 9 200 человек.

Легион в провинции: II Traiana Fortis.

XVIII. Киренаика.

Гарнизон неизвестен.

XIX. Африка.

Алаэ.

Флавия	174 (viii. 21567).
I Augusta Pannoniorum	128. Обращение Адриана (A. E. 1900. 33).

Когорты.

II Флавия Афрорум	198 (A. E. 1909. 104).
I Chalcidenorum E.	164 (viii. 17587).
VI Commagenorum E.	128. Обращение Адриана (viii. 18042).
I Flavia E.	128. Адресовано Адрианом (viii. 18042).
II Hispanorum E.	128. Адресовано Адрианом (viii. 18042).
II Maurorum	208 (viii. 4323).
Нумерий.	
Palmyrenorum	211-17 (viii. 18007). 501

1 000 кавалерии, 500 конной пехоты, 2 700 пехоты. Всего 4 200.

Легион в провинции: III Августа.

XX. Мавритания Цезариенсис

Дипломат xxxvi (107).

Алаэ.

Бриттонум V.	Надпись второго века (viii. 9764). Ср. 5936.
Милиария	Несколько надписей (viii. 9389, 21029, 21036, 21568, 21618). Существовал в II века (xii. 672).
I Nerviana Augusta Fidelis M.	107.
I Augusta Parthorum	107, 201 (viii. 9827).
Флавия Гемина Себастенорум	234 (viii. 21039). <i>Префект</i> в правление Марка (Eph. Ep. 699).
II Augusta Thracum P. F.	107, 209-11 (viii. 9370).

Когорты.

II Breucorum E.	107, 243 (viii. 21560).
II Brittonum	107.
I Corsorum C. R.	107. Постградрийский К. Х. (ix. 2853).
II Gallorum	107.
I Flavia Hispanorum	107, 201 (viii. 9360).
I Flavia Musulamiorum	107.
I Augusta Nerviana Velox	107.
I Nurritanorum	107. Более поздние надписи (xi. 6010; viii. 4292).
I Pannoniorum E.	107, 201 (viii. 22602).
II Сардорум	208 (viii. 21721). Также надписи первого века.
I Aelia Singularium	260 (viii. 9047). Ср. 20753.
IV Sugambrorum	107, 255 (viii. 9045).

Numeri.

Gaesatorum	150 (viii. 2728).
------------	-------------------

4 000 кавалерии, 250 конных пехотинцев, 5 950 пехотинцев. Всего 10 200 человек.

Надписи третьего века также свидетельствуют о существовании крупных сил мавританской иррегулярной конницы, возможно, своего рода территориального ополчения. Однако невозможно оценить их численность или установить, существовали ли они уже во втором веке. Ср. Cagnat, L'armée romaine d'Afrique, pp. 261-73.

XXI. Мавритания Тингитана.

Алаэ.

Hamiorum .	Надпись второго века (viii. 21814 а). Ср. А. Е. 1906. 119.
------------	--

Когорты.

I Asturum et Callaecorum M. 502	С. Н. царствования Траяна (ii. 4211). Ср. viii. 21820; vi. 3654.
--	--

III Asturum C. R. E.	Конец II в. до н. э. (xi. 4371). Помещен в Мавританию греческой надписью (Waddington, 104) и Not. Dign. Occ. xxvi. 19.
----------------------	--

500 кавалерии, 125 конной пехоты, 1 375 пехоты. Всего 2 000 человек.

XXII. Hispania Tarraconensis.

Алаэ.

II Flavia Hispanorum C. R.	184 (ср. A. E. 1910. 5; ii. 2600).
----------------------------	------------------------------------

I Лемаворум	161-7 или позже (ii. 2103). 503
-------------	---

Когорты.

I Celtiberorum Baetica E.	163 (ii. 2552; ср. A. E. 1910. 3).
---------------------------	------------------------------------

III Celtiberorum	167 (A. E. 1910. 4).
------------------	----------------------

I Gallica E.	A. E. 1910. 4. Not. Dign. Occ. xlii. 32.
--------------	--

II Gallica	He. Dign. Occ. xlii. 28. Он размещен в "Cohors Gallica".
------------	--

III Lucensium	Надписи ii. 2584, 4132. Ср. Not. Dign. Occ. xlii. 29.
---------------	---

1 000 кавалерии, 250 конных пехотинцев, 2 250 пехотинцев. Всего 3 500.

Легион в провинции: VII Gemina.

К этому списку можно добавить следующие полки, которые, как можно доказать, существовали во втором веке, хотя их нельзя отнести к какой-либо конкретной провинции:

Alae.

III Asturum	xi. 3007 (встречается имя Ульпий).
-------------	------------------------------------

I Флавий Галлорум Таврический	viii. 2394, 2395 (самое раннее - Траян).
----------------------------------	--

Когорты.

Aelia Expedita	viii. 9358.
II Бракарум	vi. 1838 (Траян).
III Breucorum	ix. 4753 (Траян); x. 3847 (вероятно, середина II века).
VI Бриттонум	ii. 2424 (Траян).
III Августа Киренаики	Römische Mitteilungen, iii. 77 (Марк).
VI Галлорум	vi. 1449. Карьера префекта претория Макриния Виндекса, который был убит в 172 году. Вероятно, он командовал этой когортой около 150 года.
VI Hispanorum	xi. 4376 (Траян).
III Lingonum E.	xi. 5959 (Траян или позже).
Pannoniorum et Dalmatarum	x. 5829 (Траян).
II Ulpia Petraeorum M. E.	xi. 5669 (Траян или Адриан).
V Разторум	viii. 8934 (Траян - Адриан).

1 000 конницы, 375 конных пехотинцев, 5 125 пехотинцев. Итого 6 500 человек.

Эти подсчеты показывают, что в рассматриваемый период вспомогательные войска составляли 47 500 кавалерии, 15 375 конной пехоты и 129 925 пехоты, то есть всего 191 800 человек. Вероятно, однако, что это слишком низкая доля конных людей. В "Эктаксисе" Арриана показано, что почти каждая когорта каппадокийского гарнизона была *equitata*, и хотя доля конных людей на восточной границе, несомненно, была выше, чем на Рейне или в Британии, вполне вероятно, что если бы мы располагали большим количеством документов, подобных "Эктаксису", касающихся других гарнизонов, мы бы обнаружили более высокую долю *cohortes equitatae*, чем предполагают наши нынешние данные. Не менее вероятно, что полученная общая цифра не соответствует действительности. Ни для одной провинции список не является полным; в некоторых случаях, таких как Мавритания Тингитана и Африка, гарнизон, очевидно, намного ниже его реальной численности, а для Аравии и Киренаики у нас вообще нет никаких данных. Недостаток, конечно, слишком велик, чтобы его можно

было восполнить несколькими полками с неопределенным местом жительства, которые завершают список. Вероятно, мы можем рассчитывать на общую цифру около 220 000 человек, из которых по меньшей мере 80 000 будут конными. При двадцати восьми легионах, существовавших в это время, если мы вслед за Суетонием отнесем к легиону 5600 человек,⁵⁰⁴ будет иметь общую численность 156 800 человек, так что, очевидно, при рассмотрении армии этого периода мы должны пренебречь заявлением Тацита о том, что *auxilia* были примерно равны по численности легионерам.

Общая численность армии империи при Марке, включая домашние войска, то есть десять преторианских и шесть городских⁵⁰⁵ когорт и *Equites Singulares*, а также флоты на Средиземном море и в Ла-Манше, на Рейне, Дунае и Евфрате, должна была составлять около 420 000 человек. Однако эта цифра должна была еще увеличиться, прежде чем начнется спад. В начале третьего века, когда к домашним войскам добавились новые, когда легионы были увеличены до тридцати трех⁵⁰⁶, а к пограничной страже добавились десятки *numeri*, возможно, около полумиллиона человек служили с цветами - более дисциплинированная сила, чем была в распоряжении любого государства до девятнадцатого века, и самая большая профессиональная армия, которую когда-либо видел мир.

ССЫЛКИ:

⁴⁴⁶ См. выше, стр. 53-5.

⁴⁴⁷ Тот, кто желает получить дополнительную информацию о каком-либо конкретном полке, найдет краткое изложение доказательств, в той мере, в какой они были доступны в то время, в статьях Цихориуса в Pauly-Wissowa., s.v. *ala* and *cohors*, которым я глубоко обязан.

⁴⁴⁸ Дата без эпиграфической ссылки относится к "диплому". Используются следующие сокращения: E(quitata), M(iliaria), C(ivium) R(omanorum), V(eteranorum), S(agittariorum), P(ia) F(idelis). С. Н. означает, что в упомянутой надписи *указан почетный курсив* офицера.

⁴⁴⁹ Надпись не может быть точно датирована, но полк, предположительно, был сформирован в ранний период, как и другие полки с подобными названиями.

⁴⁵⁰ Упомянутые надписи происходят из района Шотландии, фактически занятого только между этими датами.

⁴⁵¹ Надпись сделана в Ньюстеде, который, вероятно, также был занят в 80-100 годах, но имя солдата, Аэлиус, указывает на более позднюю дату.

⁴⁵² А С. Н. упоминает *praefectus cohortis I Astyrum provinciae Britanniae*. Вряд ли полк был создан в третьем веке.

⁴⁵³ В "Нотиции" упоминается первая когорта, но надписи позволяют предположить, что это была вторая, которая, очевидно, гарнизонировала упомянутую станцию. Упоминание, во всяком случае, показывает, что одна из них сохранилась.

⁴⁵⁴ Эпиграфические свидетельства указывают на то, что *Cohors I Frixagorum* из Нотиции идентичен этому полку.

⁴⁵⁵ Надписи происходят из Бирренса, который, очевидно, был занят в эпоху Антонинов. См. примечание профессора Хаверфилда в *Ephemeris Epigraphica*, ix. p. 613.

- 456 Предполагается, что это титул, представленный III Р ... "диплома".
- 457 Название когорты на этой надписи, однако, объясняется только изменением Cichorius, s.v.
- 458 Предположительно C(ivium) L(atinorum), уникальное отличие.
- 459 Имя - М. Траяний.
- 460 И эта, и предыдущая когорта относятся, конечно, к ранним сериям.
- 461 Полки, которые в последний раз упоминаются в дипломе 116 года, включены в нее, если их нельзя отследить в другой провинции.
- 462 Вряд ли этот полк был сформирован между 167 и 191 годами.
- 463 Однако вряд ли можно сомневаться, что еще несколько Numeri Brittonum, упомянутых в более поздних надписях, принадлежат к той же серии. См. выше, с. 86.
- 464 В этом дипломе, конечно, ала еще не получила титул "Флавия". Титулы раэтийских ала несколько озадачивают, но, кажется, можно выделить четыре ала Флавия.
- 465 Название полка указано, но номер восстановлен.
- 466 Возможно, однако, что он идентичен Cohors I C. R., расквартированными в Germania Superior.
- 467 Номер полка указан, но название восстановлено.
- 468 Название полка указано, но номер восстановлен.
- 469 Номер полка указан, но название восстановлено.
- 470 Полк не указан, но есть кавалерийская станция "Коммагена" в Паннонии Прима.
- 471 Включено по правке Цихория.
- 472 Одна из этих двух когорт также упоминается на D. за 60, 84, 138-46 гг.
- 473 'Cohors II Aug....' диплома - это либо эта, либо II Augusta Thracum.
- 474 Большинство полков, упомянутых в этом дипломе, можно проследить в других провинциях во втором веке, остальные, вероятно, остались в Моэзии.
- 475 Есть некоторые основания поместить эту когарту в Дакию.
- 476 'Aurelio Marco dec(urioni) [coh(ortis)] V Hisp(anorum) provinciae Moesiae sup(erioris), desiderato in acie, Aur(elio) Suruelio dup(licario) fratri bene merenti.' Имена указывают на дату.
- 477 Несколько полков (например, когорты I Claudia Sugambrorum, I Chalcidenorum, IV Gallorum, VII Gallorum) появляются в Сирии в 157 году после появления в мозсийских дипломатах II века. Вероятно, они были перевезены во время иудейского восстания в конце правления Адриана. Все они отнесены к Сирии, кроме IV Gallorum, который, по-видимому, вернулся.
- 478 Раннюю надпись этого полка см. у Моммзена в Hermes, xxii. 547.

- 479 Сюда включается любой полк, оставивший несколько надписей в провинции и не являющийся, по-видимому, поздним формированием.
- 480 Этот "диплом" содержит несколько полков, которые находились в провинции лишь временно.
- 481 Возможно, они были включены в состав последующих.
- 482 Название, вероятно, должно быть восстановлено из ONT "диплома".
- 483 Британские полки очень запутаны, но, похоже, можно выделить следующие. Названия "Britannica" и "Brittonum", похоже, используются безразлично.
- 484 Восстановлено из "Cohors I Augusta Nervia"... диплома по аналогии с Cohors II Augusta Nervia Pacensis M. Brittonum на дипломе 114 года для Pannonia Inferior.
- 485 Поскольку эти когорты упоминаются только на плитках, возможно, что они вернулись в Моэзию вскоре после войны.
- 486 Так считает Цихориус, сравнивая AESA[∞] диплома с плитками из Себесваральи, помеченными C□GST и 5 ЭАΙΗΔ (iii. 8074¹⁶, 8074²⁶).
- 487 Распространение этих и других надписей позволяет предположить, что в провинции было по крайней мере два нумера.
- 488 При определении различных полков, упомянутых Аррианом, я использовал прекрасную статью Риттерлинга в Wiener Studien, xxiv. Ср. также "Арриан как легат Каппадокии" в "Очерках римской истории" Пелама.
- 489 Во второй надписи упоминается испанская когорта в Каппадокии, которая, вероятно, идентична Cohors II Hispanorum E. под командованием *префекта*, упомянутого в третьей, чья карьера, похоже, полностью проходила в восточных провинциях. Он должен был командовать им около 120 года.
- 490 Упоминается, что полк находился в Сирии, куда он был переведен до 157 года. Ср. D. сх.
- 491 D. xxxviii.
- 492 Арриан определенно упоминает нумидийскую когорту; однако отождествлять ее с полком, размещенным позднее в Ликии-Памфилии, - лишь предположение.
- 493 Из девятнадцати упомянутых полков (принимая "Августу Сирийскую" за титул одного ала, а не двух) восемь упоминаются в сирийском дипломе 157 года, два - в палестинских дипломатах 86 и 139 годов и один - в египетском дипломе 83 года. Из остальных двое оставили надписи на Востоке, двое, по-видимому, прибыли с Дуная, и только четверо неизвестны.
- 494 Вероятно, речь должна идти о полке *equestris*, относящемся к той же серии, что и Cohors VI Equestris, который составлял часть гарнизона Вифинии, когда Плиний был губернатором. Ср. Плиний, Ep. x. 106. Смысл названия неясен, разве что *equestris* просто = *equitata*.
- 495 Номера II и III в этой серии, несомненно, были *miliariae*, как, вероятно, и все остальные.
- 496 Я согласен с Цихориусом в различении Cohors I Sugamborum V. E. и Cohors I Claudia Sugamborum. Первый, вероятно, идентичен полку, упомянутому Тацитом как находившийся

в Моэзии в 26 г. н. э. (Тас. Ann. iv. 47), второй - более позднее создание, отличающееся вторичным названием.

497 Упоминается в *cursus honorum префекта*, чья служба почти полностью проходила в восточных провинциях. На этом основании, а также потому, что когорты I и II этой серии, несомненно, находились на Востоке, полк был отнесен к Сирии. Этот второй аргумент применим к когорте IV. Оба полка в любом случае существовали в этот период.

498 Титул *Ulpia* в этих случаях не приводится, но, предположительно, относился ко всей серии.

499 Или же это когорта, преобразованная в алу с увеличением численности кавалерии в IV веке? В таком случае она может быть идентична упомянутой ниже *Cohors II Ulpia Equitata*.

500 Любопытно, что полк фигурирует в сирийском дипломе за 157 год.

501 Канья, однако, считает, что полк находился в провинции уже в 150 году, опираясь на viii. 3917, p. 955.

502 В первой надписи полком командует *трибун*.

503 Однако эта надпись не является убедительным доказательством того, что полк находился в Испании.

504 Suet. Fr. 278 (Reiffer.) "Legio dicitur virorum electio fortium vel certus militum numerus, id est VDC.

505 Четверо были в Риме, один в Лугудунуме и один в Карфагене.

506 Марк добавил II и III Италики для гарнизонов Раэтии и Норикума; Септимий Север - три легиона Парфения, из которых I и III были размещены в Месопотамии, а II - в Альбе в Италии.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Это приложение в основном призвано дополнить таблицу на с. 60, давая список вспомогательных полков, сгруппированных по провинциям, в которых они были сформированы. Для полноты картины я добавил еще один раздел, посвященный *римским гражданским когортам* (*cohortes civium Romanorum*) и несколькими полкам, место происхождения которых нам неизвестно. Таким образом, список содержит или должен содержать названия всех известных нам вспомогательных полков и включает гораздо больше, чем существовало в то или иное время. Большая часть этого списка, конечно же, является повторением того, что было составлено Цихориусом в его статьях об *алах* и *когортах*, опубликованных в Pauly-Wissowa, и ввиду замечательного резюме приведенных там данных я ограничился тем, что добавил к названию каждого полка название провинции, в которой он был расквартирован, или, если это неизвестно, ссылку на одну надпись с его упоминанием. Только в тех случаях, когда мне удавалось добавить к списку полк, неизвестный на момент написания Цихориуса, я добавлял примечание о доказательствах. В целом, книгу можно охарактеризовать как резюме статей Цихориуса с дополнением, приводящим их в соответствие с современными требованиями, и в таком виде она, я

надеюсь, может представлять определенную ценность для студентов, изучающих этот предмет.

Как и в списке на с. 60, полки, сформированные до 70 г., и полки более позднего времени разделены на две группы, обозначенные буквами А и В.

Британия.

Алэ.

А.	I Flavia Augusta Britannica M. C. R. 507	Germania Superior-Pannonia Inferior.
	Brittonum V.	Mauretania Caesariensis.

Когорты.

А.	I Britannica M. C. R. 508	Паннония-Дакия.
	I Бриттонум М. Е.	Паннония-Дакия.
	II Бриттонум М. К. Р. П. Ф.	Дакия.
	II Бриттонум	Мавритания Цезариенсис.
	III Бриттонум	Раэтия.
	III Бриттонум	Дакия.
	III Brittonum V. Е.	xi. 393.
	IV и V Бриттонум предполагаются из-за существования	
	VI Бриттонума	ii. 2424.
В.	I Флавий Бриттонум	Далмация-Норикум.
	I Ulpia Brittonum M.	Dacia.
	I Aelia Brittonum M.	Норикум.
	I Августа Нервия Паченсис Бриттонум М. 509	Дакия.
	I Аурелия Бриттонум М.	Дакия.

	II Флавия Бриттонум	Moesia Inferior.
	II Августа Нервия Паченсис Бриттонум М.	Pannonia Inferior.
<i>Белгика.</i>		
<i>Alae.</i>		
A.	Batavorum	Germania Inferior.
	I Canninefatium C. R.	Germania Superior-Pannonia Superior.
	Treverorum	Germania Inferior.
	Tungrorum Frontoniana	Далмация-Паннония-Дакия.
	I Тунгровум	Британия.
B.	I Batavorum М.	Дакия.
<i>Когорты.</i>		
A.	I Batavorum C. R.	Британия.
	I-VIII Batavorum М.	Полки, присоединившиеся к восстанию Цивилиса и предположительно расформированные.
	IX Batavorum М. Е.	Раэтия.
	I Бельгарум Е.	Далмация.
	I Бельгика	Germania Superior.
	Cohortes Canninefatium	Присоединились к восстанию Цивилиса и, предположительно, были распущены в результате этого. Ср. Tac. Hist. iv. 19.
	I Frisiavonum	Британия.
	I Germanorum C. R.	Germania Superior.

I Germanorum M. E.	Каппадокия.
I Lingonum E.	Британия.
II Lingonum E.	Британия.
III Лингонум Э.	xi. 5959.
IV Лингонум Э.	Британия.
V Лингонум	Дакия.
I Менапиорум	Британия.
I Моринорум	Британия.
Nemetum	Germania Superior.
I Нервиорум	Британия.
II Нервиорум	Британия.
III Nerviorum C. R.	Британия.
IV и V Nerviorum C. R. предполагаются в связи с существованием	
VI Nerviorum C. R.	Британия.
I Sequanorum et Rauracorum E.	Germania Superior.
I Sugambrorum V. E.	Moesia Inferior-Syria.
I Claudia Sugambrorum	Moesia Inferior-Syria. 510
II и III Sugambrorum предполагаются в связи с существованием	
IV Sugambrorum	Мавритания Цезариенсис.
I Сунукорум	Британия.

	I Tungrorum M.	Germania Inferior-Britain.
	II Tungrorum M. E. C. L.	Germania Inferior-Britain.
	Cohortes Ubiorum	Germania Inferior, ср. Tac. Hist. iv. 28.
	I Ubiorum	Moesia Inferior - Дакия.
	Usiporum	Tac. Agr. 28.
	I Vangionum M. E.	Germania Superior-Britain.
B.	I Batavorum M.	Паннония-Дакия.
	I Батаворум	Британия.
	II Батаворум M.	Паннония.
	III Батаворум M.	Паннония Инфериор. 511
	I Септимия Бельгарум	Germania Superior.
	I Ulpia Traiana Cugernorum	Британия.
	I Nervana Germanorum M.	Britain.
	I Mattiacorum предполагается из-за существования	
	II Маттиакорум	Moesia Inferior.
	I Treverorum предполагается из-за существования	
	II Треверорум	Germania Superior. 512
<i>Lugdunensis.</i>		
<i>Alae.</i>		
A.	Gallorum Flaviana	Moesia Inferior.
	Gallorum Indiana	Germania Inferior-Britain-Germania Superior.

Augusta Gallorum Petriana M.	Germania Superior-Британия.
Августа Галлорум Прокулеана	Британия.
Gallorum V.	Египет.
I Флавия Галлорум Тауриана ⁵¹³	Галлия.
I Клавдия Галлорум	Moesia Inferior.
I Gallorum et Bosporanorum	Дакия.
I Gallorum et Pannoniorum	Moesia Inferior.
II Gallorum Sebosiana	Germania Superior - Британия.
II Gallorum	Каппадокия.

Большинство следующих полков, носящих названия, образованные от личных имен, можно доказать, что они были набраны из галльских провинций, где, вероятно, все они и были первоначально сформированы.

Агриппиана	Germania Superior - Британия.
II Флавия Агриппиана ⁵¹⁴	Сирия.
Априана	Египет.
Atectorigiana	Moesia Inferior.
Classiana	Germania Inferior-Британия.
Лонгиниана	Germania Inferior.
Patrui	ix. 733.
Picentiana	Germania Superior.
Pomponiani	Germania Inferior.
Rusonis	Germania Superior.

Когорты.
А.

Сабиниана	Британия.
Scaevae	х. 6011.
Siliana C. R.	Африка-Паннония.
Sulpicia	Germania Inferior.
I Gallica C. R. E.	Tarraconensis.
II Gallica	Тарраконенсис.
I Gallorum	Аквитания.
I Gallorum Dacica	Дакия.
II Галлорум	Moesia Inferior.
II Gallorum Macedonica E.	Moesia Superior-Dacia.
II Gallorum	Мавритания Цезариенсис.
II Gallorum E.	Британия.
III Gallorum	Germania Superior-Moesia Inferior.
III Gallorum	Испания.
IV Gallorum	Moesia Inferior.
IV Галлорум	Раэтия.
IV Галлорум	Британия.
V Gallorum	Паннония-Мезия Высшая.
V Галлорум	Британия.
VI Галлорум	vi. 1449.
VII Галлорум	Moesia Inferior.

VIII, IX и X Gallorum предполагаются в связи с существованием

XI Gallorum⁵¹⁵

Далмация.

Аквитания.

Алы.

Нет.

Когорты.

А.

I Aquitanorum V. E.

Germania Superior.

I Aquitanorum

Germania Superior-Британия.

II Aquitanorum E.

Germania Superior-Raetia.

III Aquitanorum E. C. R.

Germania Superior.

IV Аквитанорум Э. К. Р.

Germania Superior.

I Битуригум

Germania Superior.

II Битуригум

xiii. 6812.

Narbonensis.

Alae.

А.

Augusta Vocontiorum

Germania Inferior-Britain.

Vocontiorum

Египет.

Когорты.

Нет.

Альпы. (Все маленькие альпийские провинции.)

Алэ.

А.

Vallensium.

Germania Superior.

Когорты.

А.

I Alpinorum

Pannonia Inferior.

I Alpinorum E.

Паннония Инфериор.

I Alpinorum E.	Дакия.
I Альпинорум	Британия.
II Alpinorum E.	Паннония Высшая.
III Alpinorum E.	Далмация.
I Лигурум ⁵¹⁶	Alpes Maritimae-Germania Superior.
II Gemina Ligurum et Corsorum	Сардиния.
I Монтанорум	Noricum-Pannonia-Dacia.
I Montanorum C. R.	Pannonia Inferior.
I Монтанорум	Палестина.
Trumplinorum	v. 4910.

Раэтия.

Алаэ.

Нет.

Когорты.

А.

I Helvetiorum	Germania Superior.
I Раэторум	Раэтия.
I Raetorum E.	Каппадокия.
II Raetorum C. R.	Germania Superior.
II Раэторум	Раэтия.
Две когорты III Raetorum предполагаются в связи с существованием	
IV Raetorum E.	Каппадокии.
IV Раэторум	Высшая Моэзия.

V Раэторум	viii. 8934.
VI Раэторум	Germania Superior.
VII Raetorum E.	Germania Superior.
VIII Raetorum C. R.	Pannonia-Dacia.
Raetorum et Vindelicorum	Germania Superior.
I Vindelicorum M.	Дакия.

II и III Vindelicorum предполагаются в связи с существованием

IV Vindelicorum	Germania Superior.
I Aelia Gaesatorum M.	Дакия.

В.

Норикум.

Алей.

А.

Noricorum	Germania Superior.
-----------	--------------------

Когорты.

А.

I Noricorum	Pannonia Inferior.
-------------	--------------------

Паннония.

Алы.

А.

I Pannoniorum	Африка.
---------------	---------

I Pannoniorum	Moesia Inferior.
---------------	------------------

I Паннониорум Тампиана	Британия.
------------------------	-----------

II Паннониорум	Дакия.
----------------	--------

Паннониорум	Паннония Высшая.
-------------	------------------

В.

I Иллирикорум ⁵¹⁷	Дакия.
------------------------------	--------

Флавий Паннониорум ⁵¹⁸	Паннония Нижняя.
-----------------------------------	------------------

Когорты.

А.

Сарматарум⁵¹⁹

Британия.

I Breucorum

Раэтия.

II Бреукорум

Мавритания Цезариенсис.

III Бреукорум

ix. 4753.

IV Breucorum

Британия.

V Breucorum

Норикум.

VI Бреукорум⁵²⁰

Moesia Superior.

VII Бреукорум

Pannonia Inferior.

VIII Бреукорум

xiii. 7801.

I Паннониорум

Germania Superior - Британия.

I Паннониорум

Mauretania Caesariensis.

I Августа Паннониорум

Египет.

I Pannoniorum et Dalmatarum

x. 5829.

II Паннониорум

Британия.

III Паннониорум

Британия.

IV Паннониорум

iii. 12631, ix. 3924.

I Varcianorum предполагается в связи с существованием

II Varcianorum

Germania Inferior.

В.

I Ulpia Pannoniorum M. E.

Pannonia Superior.

Далмация.

Алаэ.

Нет.

Когорты.

А.	I Далматарум	Британия.
	II Далматарум	Британия.
	III Далматарум	Германия Высшая.
	IV Далматарум	Германия Высшая.
	V Далматарум	Germania Superior.
	VI Далматарум Э.	Mauretania Caesariensis.
	VII Далматарум Э.	Mauretania Caesariensis.

В.	I Dalmatarum М. 521	Далмация.
	II Далматарум М.	Далмация.
	III Далматарум М. Э. К. Р.	Дакия.
	IV Далматарум М.	iii. 1474.

Моэзия.

Алаэ.

А.	Bosporanorum 522	Сирия-Дакия.
В.	I Vespasiana Dardanorum	Moesia Inferior.

Когорты.

А.	Bosporanorum М.	Каппадокия.
	I Боспориана	Высшая Паннония
	II Боспоранорум	х. 270. 523
В.	I Aurelia Dardanorum	Moesia Superior.
	II Aurelia Dardanorum М. Е. 524	Moesia Superior.

Дакия.

Алаэ.

В.	I Ulpia Dacorum	Каппадокия.
----	-----------------	-------------

Когорты.

В.	I Ульпия Дакорум	Сирия.
	I Аэлия Дакорум М.	Британия.
	II Августа Дакорум	Паннония.
	Дакорум	Сирия.
	I Аурелия Дакорум предполагается из-за существования	
	II Аурелия Дакорум	Паннония Высшая. 525

Фракия.

Элы.

А.	Фракум Геркулания	Сирия.
	I Августа Фракум	Раэтия.
	I Фракум	Germania Inferior - Британия.
	I Thracum Mauretana	Египет.
	I Thracum V. S.	Паннония Инфериор.
	I Thracum Victrix	Паннония Высшая.
	II Августа Фракум 526	Мавритания Цезариенсис.
	III Августа Фракум С.	Pannonia Superior.
	III Фракум	Сирия.

Когорты.

А.	I Augusta Thracum E.	Pannonia Inferior.
	I Thracum Germanica C. R. E.	Germania Superior-Pannonia Superior.
	I Thracum M.	Палестина.
	I Thracum S.	Дакия.

I Фракум Е.	Паннония Инфериор.
I фракум Сирии	Палестина-Мезия Высшая.
I фракум	Germania Inferior-Британия.

II Августа Фракум	Паннония Инфериор.
-------------------	--------------------

II Гемелла Фракум	Африка.
-------------------	---------

II Thracum Syriaca	Сирия.
--------------------	--------

II Thracum E.	Египет.
---------------	---------

II Thracum E.	Британия.
---------------	-----------

III Фракум V.	Раэтия.
---------------	---------

III Фракум К. Р.	Раэтия.
------------------	---------

III Августа Фракум Е.	Сирия.
-----------------------	--------

III Thracum Syriaca ⁵²⁷	Сирия.
------------------------------------	--------

IV Фракум Сирийский	Сирия.
---------------------	--------

IV Thracum E.	Germania Superior.
---------------	--------------------

V Фракум предполагается в связи с существованием

VI фракум	Германия Высшая - Британия - Паннония - Дакия.
-----------	---

В.

I Флавия Бессорума ⁵²⁸	Македония.
-----------------------------------	------------

II Флавий Бессорум	Moesia Inferior.
--------------------	------------------

Македония.

Элы.

Нет.

Когорты.

А. Macedonum E.[529](#) А. Е. 1908. 58.
I Cyrrhesticorum предполагается в связи с существованием

II Cyrrhesticorum[530](#) Далмация.

Галатия.

Эла.

А. VII Фригум[531](#) Сирия.

Когорты.

В. I Ульпия Галатарум Палестина.

II Ульпия Галатарум Палестина.

III Ульпия Галатарум[532](#) Египет.

I Ульпия Пафлагонум предполагается в связи с существованием из

II Ulpia Paflagonum Сирия.

III Ульпия Пафлагонум Сирия.

Киликия.

Эла.

Нет.

Когорты.

А. I Cilicum Moesia Inferior.

II Cilicum предполагается из-за существования

III Киликум[533](#) Египта.

В. I Flavia Cilicum E. Египет.

Кипр.

Алаэ.

Нет.

Когорты.

А.	I, II и III Cypria ⁵³⁴ предполагается в связи с существованием	
	IV Киприды	Дакия.
<i>Крит и Киренаика.535</i>		
<i>Элы.</i>		
	Нет.	
<i>Когорты.</i>		
А.	I Кретум	Мезия Высшая.
	I Киренаика	Германия Высшая.
	II Августа Киренаика	Германия Высшая.
	III Киренаика S.	A. E. 1896. 10.
	III Augusta Cyrenaica	Römische Mitteilungen, iii. 77. ⁵³⁶
<i>Сирия.</i>		
<i>Алай.</i>		
А.	Hamiorum ⁵³⁷	Мавритания Тингитана.
	I Августа Парфорум	Мавритания Цезариенсис.
	Parthorum V.	xiii. 10024 ³⁵ .
В.	I Commagenorum	Египет-Норикум.
<i>Когорты.</i>		
А.	I Antiochensium	Moesia Superior.
	I Aramenorum S. E.	Египет.
	I Chalcidenorum E.	Африка.
	II Хальциденорум	Moesia Inferior.
	III и IV Халкиденорум предполагаются в связи с существованием	

V Халкиденорум	Сирия.
I Дамаскенорум	Палестина.
I Хамиорум	Британия.
II Гамиорум	viii. 10654.
I Hemesenorum M. S. E. C. R.	Паннония Инфериор.
I Sagittariorum	Germania Superior-Dacia (?).

II Sagittariorum предполагается из-за существования

III Сагиттариорум⁵³⁸ iii. 335, xiv. 3935.

I Тириорум⁵³⁹ Moesia Inferior.

В.

I Flavia Canathenorum M. Raetia.

I Flavia Chalcidenorum S. E. Syria.

I Флавия Коммагенорум Дакия.

II Флавия Коммагенорум Дакия.

III, IV и V Commagenorum предполагаются в связи с существованием

VI Commagenorum Африка.

I Flavia Damascenorum M. E. Germania Superior.

I Ulpia Sagittariorum E. Сирия.

I Aelia Sagittariorum M. E. Паннония Высшая.

I Nova Surorum M. S. Pannonia Inferior.

Палестина.

Алей.

А.

I Augusta Ituraeorum Паннония Инфериор.

	Sebastenorum	Палестина-Мавритания Caesariensis.
Когорты.		
А.	I Ascalonitanorum Felix E.	Сирия.
	I Augusta Ituraeorum S.	Паннония-Дакия.
	I Ituraeorum	Germania Superior-Dacia.
	II Ituraeorum E.	Египет.
	III Ituraeorum	Египет.
	IV, V и VI ⁵⁴⁰ Ituraeorum предполагается из-за существования	
	VII Ituraeorum	Египет.
	I Sebastenorum M.	Палестина.
Аравия.		
Алаэ.		
В.	I Ulpia Dromedariorum M. ⁵⁴¹	Сирия.
Когорты.		
В.	I Ulpia Petraeorum M. E. ⁵⁴²	Сирия.
	II Ulpia Petraeorum M. E.	хi. 5669.
	III Ulpia Petraeorum M. E.	Каппадокия.
	IV Ульпия Петраэрум ⁵⁴³	Палестина.
	V Ulpia Petraeorum E.	Сирия.
	VI Ульпия Петраэрум ⁵⁴³	Палестина.
Египет.		
Алай.		
	Нет.	
Когорты.		

А.	I Thebaeorum E.	Египет.
	II Thebaeorum	Египет.
<i>Африка.</i>		
<i>Алаэ.</i>		
А.	Afrorum	Germania Inferior.
	Gaetulorum V.	Палестина.
В.	I Ulpia Afrorum предполагается в связи с существованием	
	II Ulpia Afrorum	Египет.
	I Flavia Gaetulorum	Moesia Inferior.
<i>Когорты.</i>		
А.	I Afrorum C. R. E. 544	х. 5841.
	I Cirtensium предполагается в связи с существованием	
	II Cirtensium	Mauretania Caesariensis.
	I Цисипаденсия	Moesia Superior.
	I Гаэтулорум	viii. 7039.
В.	I Flavia Afrorum предполагается в связи с существованием	
	II Flavia Afrorum 545	Африка.
	I Ulpia Afrorum E.	Египет.
	I Flavia Musulamiorum	Мавритания Цезариенсис.
	I Флавия Нумидарум	Ликия.
<i>Мавритания.</i>		
<i>Эла.</i>		
	Нет.	

Когорты.546

В.	Maurorum M.	Африка.
	Maurorum M.	Pannonia Inferior.
	Maurorum Quingenaria	Паннония Инфериор.

Тарраконенсис.547

Alae.

А.	I Arvacorum	Паннония Высшая.
	II Арвакорум	Moesia Inferior.
	I Астурум	Британия.
	I Астурум	Моезия Инфериор.
	II Астурум	Британия.
	III Астурум	xi. 3007.
	I Hispanorum Campagonum	Дакия.
	I Hispanorum	Germania Superior - Дакия.
	I Hispanorum Auriana	Норикум.
	I Лемаворум	Тарраконенсис.
	I Hispanorum Vettonum C. R.	Britain.
В.	II Flavia Hispanorum	Испания.

Когорты.

А.	I Asturum	Высшая Германская империя - Британия.
	I Астурум	Норикум.
	II Астурум	Germania Inferior-Britain.
	III Астурум	Мавритания Тингитана.

IV Астурум, предполагаемый по причине существования

V Астурум Germania Inferior.

VI Астурум ii. 2637.

I Asturum et Callaecorum⁵⁴⁸ Мавритания Тингитана.

II Asturum et Callaecorum Паннония Инфериор.

I Ausetanorum ii. 1181.

I Bracaraugustanorum Moesia Inferior.

II Bracaraugustanorum vi. 1838.

III Bracaraugustanorum Британия.

III Bracaraugustanorum Раэтия.

III Bracaraugustanorum⁵⁴⁹ Палестина.

IV Bracaraugustanorum Палестина.

V Bracaraugustanorum Раэтия.

I Кантабронум предполагается из-за существования

II Кантабронум Палестина.

Carietum et Veniaesum v. 4373.

I Кельтиберонум Испания.

I Celtiberorum Британия.

II Celtiberorum предполагается в связи с существованием

III Celtiberorum Испания.

I Hispanorum Дакия.

I Hispanorum V. E. Moesia Inferior.

I Hispanorum E.	Британия.
I Hispanorum E.	Египет.
II Hispanorum	Высшая Германия.
II Hispanorum Scutata Киренаика	Дакия.
II Hispanorum E.	Африка.
II Hispanorum E.	Каппадокия.
III Hispanorum	Высшая Германия.
IV Hispanorum	Дакия.
V Hispanorum	Germania Superior-Moesia Superior.
VI Hispanorum	хi. 4376.
I Lucensium E.	Далмация-Сирия.
I Lucensium Hispanorum	Germania Inferior.
II Lucensium	Moesia Inferior.
III Lucensium	Испания.
IV Люцензия	Сирия.
V Lucensium et Callaecorum	Паннония Высшая.
I Fida Vardullorum M. E. C. R.	Британия.
I Васконум, предполагаемый по причине существования	
II Hispanorum Vasconum C. R. E.	Британия.
I Flavia Hispanorum	Mauretania Caesariensis.

В.

I Flavia Hispanorum M. E. Moesia Superior.

I Flavia Ulpia Hispanorum M. E. Дакия.
C. R.⁵⁵⁰

I Aelia Hispanorum M. E. Британия.

Лузитания.

Алаэ.

Нет.

Когорты.

А.

I Augusta Praetoria
Lusitanorum E. Египет.

I Lusitanorum Паннония Инфериор.

I Lusitanorum Cyrenaica Moesia Inferior.

II Lusitanorum E. Египет.

III Lusitanorum E. Germania Inferior-Pannonia
Inferior.

IV и V Lusitanorum предполагаются в связи с существованием

VI Lusitanorum⁵⁵¹ Раэтия.

VII Lusitanorum E. Африка-Раэтия.

Сардиния и Корсика.

Алаэ.

Нет.

Когорты.

А.

I Corsorum C. R. Mauretania Caesariensis.

I Корсорум Сардиния.

I Сардорум Сардиния.

	II Sardorum E.	Mauretania Caesariensis.
B.	I Gemina Sardorum et Corsorum	Сардиния.
	II Gemina Ligurum et Corsorum	Сардиния.

Эти два последних полка, по-видимому, были сформированы путем объединения когорт I Corsorum, I Sardorum и I Ligurum, которые появляются в Сардинии в дофлавианский период, но не позже.

Cohortes Voluntariorum и другие полки римских граждан.

Характер этих полков уже обсуждался на с. 65-7, где происхождение большей их части, во всяком случае, прослеживается по исключительным сборам, проведенным во время паннонского восстания 6-9 гг. и после поражения Вара в последнем году. В этот сбор входили не только свободнорожденные римские граждане, *ingenui*, но и вольноотпущенники, зачисленные в *cohortes voluntariorum*. Последние образуют ряд, насчитывающий до тридцати двух человек, в который, возможно, входили и *cohortes ingenuorum*. Последние, однако, могли быть пронумерованы отдельно, и следует признать, что наличие Cohors IV Voluntariorum скорее противоречит выдвинутой ранее гипотезе о том, что первые шесть номеров серии были зарезервированы для *ingenui*. Невозможно аргументировать тот факт, что *cohors voluntariorum* и *cohors ingenuorum* никогда не появляются под одними и теми же номерами, поскольку в серии много пробелов, и проследить можно только следующие полки:

I Ingenuorum C. R.	552	v. 3936.
IV Voluntariorum C. R.		Pannonia Superior.
VI Ingenuorum C. R.		Germania Inferior.
VIII Voluntariorum C. R.		Далмация.
XIII Voluntariorum C. R.		iii. 6321.
XV Voluntariorum C. R.		Germania Inferior.
XVIII Voluntariorum C. R.		Pannonia Superior.
XIX Voluntariorum C. R.		vii. 383.
XXIII Voluntariorum C. R.		Паннония Высшая.

XXIV Voluntariorum C. R.	Germania Superior.
XXVI Voluntariorum C. R. 553	Germania Superior.
XXX Voluntariorum C. R.	Germania Superior.
XXXII Voluntariorum C. R.	Germania Superior.

Следующие полки, по-видимому, имеют схожий характер, хотя нам ничего не известно о причине их создания:

I Italica Voluntariorum C. R.	xiv. 171.
II Italica Voluntariorum C. R. M.	Каппадокия.
I Campanorum Voluntariorum C. R. 554	Далмация-Паннония Инфериор.

И наконец, серия из по меньшей мере семи полков с непонятным названием "Кампестрис", от которых остались только следующие следы:

III Кампестрис	Дакия.
VII Кампестрис	Сирия.

Следующие три полка, возможно, должны быть включены в ту же категорию:

Ala I C. R.	Паннония Инфериор.
Кохорс Апулея К. Р.	Каппадокия.
Кохорс I Лепидиана К. Р.	Moesia Inferior.

В последнем разделе я объединил полки, которые носят неэтнические титулы, и несколько случаев этнических титулов, которые в настоящее время не могут быть объяснены из-за нашего незнания положения племен, о которых идет речь. В первом случае, однако, следует помнить, что многие из этих полков могли иметь этнические титулы, которые не упоминаются в единственных упоминаниях о них, которыми мы располагаем .

Алаи.

Августа	Норикум.
Augusta 555	Moesia Inferior.

Августа ⁵⁵⁶	Египет.
Августа К. Р.	Паннония Инфериор.
Августа Германика	Писидия. ⁵⁵⁷
Августа Моэсика	Германская империя.
Августа Сирийская	Сирия.
Августа в добродетели (Augusta ob virtutem appellata) ⁵⁵⁸	Британия.
Клавдия Новая	Далмация-Германия Верхняя- Мезия Нижняя.
I Августа Гемина Колонорум.	Каппадокия.
Constantium ⁵⁵⁹	А. Е. 1911. 107.
I Ulpia Contariorum M. C. R.	Паннония Высшая.
Flavia	Африка.
I Флавия Фиделис М.	Raetia.
I Флавия Гемеллиана	Раэтия.
I Флавия Гемина	Germania Superior.
I Flavia Singularium C. R.	Raetia.
II Флавия М.	Raetia.
Miliaria	Мавритания Цезариенсис.
Милиария	Дакия.
I Augusta Nerviana M.	Mauretania Caesariensis.
I Praetoria C. R.	Сирия.

Scubulorum	Germania Superior.
I Ulpia Singularium	Сирия.
Taurorum Victrix	Tarraconensis.
II Ulpia Auriana ⁵⁶⁰	Каппадокия.

Когорты.

Aelia Expedita	viii. 9358.
I Августа	Сирия.
II Августа предполагается из-за существования	
III Августа ⁵⁶¹	vi. 3508.
Baetica	v. 5127.
I Классика	Germania Inferior.
I Aelia Classica	Британия.
II Classica	Сирия.
Claudia E.	Каппадокия.
III Coll...	Moesia Inferior.
I Донгонум предполагается из-за существования	
II Донгонум	Британия.

В надписи Lollianus (iii. 600) упоминается таинственное имя Cohors II Equitum, которое , похоже, также упоминается в итальянской надписи (v. 2841) как Cohors II Equitatum. Cohors VI Equestris, упомянутый Плинием (Ep. ad Tra. 106), может принадлежать к той же серии. Лучшее объяснение этих любопытных названий - предположить, что все они являются разновидностями *equitata*.

I Flavia E.	Африка.
I Flavia E.	Germania Inferior.

Flaviana ⁵⁶²	C. I. G. 3615.
V Гемина	Палестина.
I Latabiensium	Germania Inferior.
Maritima	ii. 2224.
Милирия	Сирия.
Наут...	Alpes Maritimae.
I Augusta Nerviana Velox	Mauretania Caesariensis.
I Nurritanorum	Mauretania Caesariensis.
Scutata C. R.	Египет.
I Aelia Singularium	Mauretania Caesariensis.
I Ulpia предполагается из-за существования	
II Ulpia E. C. R.	Сирия.

Этот последний раздел завершает наш обзор вспомогательных сил Империи, насколько они нам известны, и я с некоторым удовлетворением чувствую, что в том, что касается одних только названий полков, наши знания теперь приближаются к завершению. В недавно обнаруженном дипломе для Moesia Superior (A. E. 1912. 128), в котором приводятся названия двадцати четырех полков, дислоцировавшихся в провинции в 103 году, не упоминается ни одного ранее неизвестного нам полка, а если взглянуть на *Année Épigraphique* за последние десять лет, то можно увидеть, как редко появляется новое название среди многочисленных надписей, посвященных вспомогательным войскам. Эти знания, конечно, не дают нам возможности далеко продвинуться; если многие полки известны нам только по названиям из одной или двух случайных надписей, то мы не можем определить ни общее число вспомогательных полков, содержащихся в то или иное время, ни относительную силу пограничных гарнизонов, а множество мелких проблем еще более далеки от решения. Однако сам факт, что новые свидетельства накапливаются так медленно, оправдывает попытку использовать имеющийся материал и кратко сформулировать выводы, которые на данный момент можно сделать по вопросу, представляющему интерес и важность для всех изучающих Римскую империю.

ССЫЛКИ:

507 Похоже, что полк идентичен полку, упомянутому в Tac. Hist. iii. 41, и, следовательно, существовал до эпохи Флавиев.

508 Не представляется возможным провести какое-либо хронологическое или иное различие между названиями Britannica, Britannorum и Brittonum.

509 Не признается Цихориусом, но см. выше, [p. 158](#), п. 1. Смысл названия неясен, но такая сложная форма вряд ли была ранней.

510 О причине различия между этими двумя полками см. выше, [p. 162](#), п. 2.

511 См. выше, [p. 60](#), п. 2.

512 По-видимому, позднее создание, возможно, возведенное Севером Антонином. Ср. xiii. 7616, и Cichorius s.v.

513 Существовал до эпохи Флавиев. Ср. Tac. Hist. i. 59.

514 Если предположить, что этот полк, как и другие, был сформирован в ранний период и получил титул Флавия лишь в качестве почетного отличия, что представляется наиболее вероятным.

515 Поскольку четыре галльские когорты носят номер II, мы можем добавить еще две, носящие номер I, в дополнение к двум известным нам, а также еще одну когорту III, чтобы соответствовать третьей когорте IV. Общее число галльских когорт, включая Cohortes Gallicae, должно было составлять двадцать четыре.

516 Похоже, что она идентична Cohors Ligurum E., которая появилась в Сардинии и впоследствии стала частью объединенной Cohors I Ligurum et Hispanorum в Germania Superior.

517 Развилась из vexillatio equitum Illyricorum. Ср. [p. 157](#).

518 Цихориус отождествляет его с последним ala Pannoniorum, полагая, что титул Флавия был добавлен в качестве почетного отличия. Но в iii. 3252, который явно датируется вторым веком, упоминается ala Pannoniorum без какого-либо дополнительного титула.

519 Развился из numerus Sarmatarum, организованного из сарматов, депортированных Марком в Британию. Ср. vii. 218 и 229.

520 Не включен Цихориусом, но теперь известен по A. E. 1905. 162.

521 См. [p. 61](#), п. 3.

522 См. выше, [p. 157](#), п. 3.

523 Эта надпись, безусловно, интерполирована, но Цихориус верит в подлинность этого титула.

524 См. A. E. 1903. 288. Не упоминается Цихориусом.

525 Не упомянут Цихориусом и известен только по iii. 15184.

- 526 Можно предположить, что существовал еще один Ала II Фракум, поскольку два полка носят номер III.
- 527 Единственное достоверное упоминание с полным названием содержится в А. Е. 1911. 161. Отнесение этой и следующей когорт к гарнизону Сирии см. выше, [с. 162](#), п. 3.
- 528 Не включена Цихорием и упоминается только в македонском дипломе за 124 г., А. Е. 1909. 105.
- 529 Не включен Цихорием и известен только по этой надписи.
- 530 Не включен Цихориусом и известен только по одной надписи, А. Е. 1900. 48. Конечно, может иметься в виду сирийский Киррестис, и место рождения солдата, Бероеа, также неоднозначно, но тот факт, что полк находился в Далмации, предполагает македонское происхождение.
- 531 Об этом полке см. выше, [п. 61](#), п. 7.
- 532 Упоминается только в книге "He. Dign. Or. xxviii. 35, без титула Ulpia, но предположительно относится к той же серии, что и когорты I и II.
- 533 Не включен Цихориусом и известен только по А. Е. 1905. 54.
- 534 Одной из них может быть когорта Киприды, упомянутая в А. Е. 1904. 163, и на надписи из Крыма, Latyschew ii. 293.
- 535 См. выше, [п. 62](#), п. 6.
- 536 Один из этих двух полков, вероятно, упоминается в Арриане, Ectaxis, 1.
- 537 Не включен Цихориусом. Ср. viii. 21814 a, А. Е. 1906. 19.
- 538 Надписи первой из этих когорт (xiii. 7512, 7513) показывают, что она была набрана на Востоке, как, вероятно, и все остальные.
- 539 Если предложенное выше, на [стр. 69](#), п. 3, изменение верно, мы должны также включить Cohors Seleuciensium.
- 540 Арриан, Ectaxis, 18, упоминает итурейскую когорту, которая может быть идентична одной из этих.
- 541 По крайней мере, эта провинция кажется наиболее вероятной для ее формирования. Этот полк, не включенный Цихорием, упоминается только в сирийском дипломе за 157 год.
- 542 Он не упоминается как miliaria, но предполагается, что он был таковым по аналогии с когортами II и III.
- 543 Титул Ulpia в этих двух случаях не указан, но полки, очевидно, принадлежали к одной серии и, вероятно, также были *equitatae*.
- 544 Вероятно, идентичны "Cohors Afrorum in Dacia", упомянутым в vi. 3529.
- 545 Не включена Цихориусом и упоминается только в А. Е. 1909. 104, надпись, датируемая концом II века.
- 546 Нет причин, почему эти полки не должны были быть сформированы между 40 и 70 годами, но они не появляются в надписях до гораздо более позднего времени.

- 547 Некоторые из когорт и алаев *Hispani*, конечно, могли быть подняты в Баэтике.
- 548 О некоторых сложных моментах, связанных с этим полком, см. Cagnat, *L'armée romaine d'Afrique*, p. 258 (2-е издание).
- 549 Исходя из существования трех когорт с номером III, мы можем предположить наличие еще двух с номером I и двух с номером II, о которых пока нет никаких свидетельств.
- 550 Этот полк, однако, возможно, идентичен предыдущему.
- 551 Не включен Цихориусом и упоминается только в греческой надписи, которая, вероятно, датируется вторым веком, I. G. R. R. iii. 56.
- 552 Вероятно, идентичен Кохорсу I C. R., который появляется в *Germania Superior*. Кохоры II C. R., которые составляли часть гарнизона той же провинции согласно ix. 2958, вероятно, также относятся к этой серии.
- 553 xiii. 6306 может относиться к *Cohors XXV*, но вероятно, что последний штрих пропущен, и имелись в виду *Cohors XXVI*.
- 554 Об этом полке см. выше, p. 65, n. 6.
- 555 Возможно, идентичен *Ala Augusta Moesica*.
- 556 Возможно, идентичен *Ala Augusta Syriaca*.
- 557 См. J. R. S. ii. (1912), p. 99.
- 558 Этот полк не имеет ранних надписей и, вероятно, идентичен одному из других британских ала, возможно, ала Петриана, который отказался от своего первоначального титула в пользу этого почетного наименования.
- 559 Не включен Цихориусом. Этот полк, вероятно, является либо поздним формированием, либо обладал также этническим титулом, опущенным на этой надписи.
- 560 Возможно, это название каким-то образом связано с названием *Ala I Hispanorum Auriana*, который был расквартирован в Раэтии.
- 561 Однако и в этом случае этническое название вполне могло быть опущено.
- 562 Возможно, галльский полк по аналогии с *Ala Gallorum Flaviana*.

Оксфорд: Гораций Харт, магистр печати университета.

Примечания транскриптора:

Сохранены оригинальные орфография, ударение, дефис и пунктуация.